Проект финансируется
Европейским Союзом

international
alert

Второй сборник исследований, проведенных в рамках проекта International Alert “Конструктивные диалоги по религии и демократии”

Бишкек - 2020

Второй сборник исследований проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии»

Бишкек 2019

Данный сборник содержит отчеты четырех исследований по вопросам религии и демократии, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии». Исследования были проведены молодыми исследователями, обученными в рамках деятельности проекта в 2017 и 2018 годах.

Под общей редакцией Расула Момуналиева, менеджера проекта International Alert.

Редакционная коллегия:

Шакират Токтосунова, директор проекта, представитель International Alert в Кыргызстане;

Жаркын Шадыманова (Редактор отчета на русском языке)

Жаннат Мажитова (Редактор отчета на кыргызском языке)

Искандер Марлен и Азим Эмилбек уулу (Редакторы отчета на английском языке)

Переводчики:

Темир Момунов (Русский - Английский)

Миргуль Исмаилова (Русский - Кыргызский)

Данная публикация подготовлена при поддержке Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности исследовательской группы и не отражает точку зрения организации International Alert и Европейского Союза.

2020 International Alert Все права защищены,

Результаты, толкования и выводы, указанные в данной публикации, принадлежат авторам, и не обязательно отражают взгляды International Alert. При использовании и воспроизведении любого материала, изложенного в отчете, ссылка на источник (International Alert) обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

1. Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных религиозных групп в Кыргызстане 9

Аннотация 9

Глоссарий 10

Введение 11

Методология исследования 15

Особенности организации полевой работы исследования 15

Глава 1. Пути радикализации 16

Глава 2. Причины радикализации 22

Заключение 25

Список использованной литературы 27

2. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОДЕЙСТВИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 29

Аббревиатуры 29

Раздел 1. Методология исследования 31

Раздел 2. Правовое содержание ключевых терминов 33

Раздел 3. Текущая ситуация по содействию некоммерческих организаций в противодействии терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике 36

Раздел 4. Результаты исследования 38

Заключение 42

Рекомендации по итогам исследования 44

Список литературы 46

Приложение 1 48

3. РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА 52

Аннотация 52

Введение 53

Задачи исследования 59

Методология исследования 59

Раздел 1. Результаты кабинетного исследования 61

Радел 2. Результаты экспертного опроса 67

Заключение 74

Рекомендации 76

Использованная литература **77**

4. ПОНИМАНИЕ ПРИЧИН ПЕРЕКРЕСТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕВОЧЕК И ЖЕНЩИН В ГОРОДЕ ОШ **80**

Список сокращений 81

Список таблиц и диаграмм 81

Аннотация **83**

Основные этапы исследования 89

Анализ результатов исследования **93**

Заключение **109**

Список использованной литературы и источников **111**

5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ **113**

Глоссарий **114**

Введение **117**

Глава 1. Методология исследования **122**

1.1. Основные гипотезы исследования: 122

1.2. Методика исследования 123

1.3. Географический охват исследования 123

1.4. Обсуждения в ФГД 125

1.5. Кейс-стади 125

1.6. Экспертный опрос 126

Глава 2. Основные тенденции во взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений 129

2.1. Восприятия, отношения и взаимодействия 129

2.2. Религиозное знание и информированность как основополагающий фактор при взаимодействии. 135

***2.3.* Проблемы этнической принадлежности и религиозной идентичности** 137

3.1. Государство и молодежь разных религиозных убеждений 139

3.2. Религиозные лидеры и молодежь разных религиозных убеждений 140

Заключение **142**

Список литературы: **143**

Приложение 1 Вопросы для глубинного интервью для представителей государственных органов 144

Приложение №2 Вопросы для глубинного интервью с представителями разных религиозных конфессий **145**

Приложения №3 Вопросы для глубинного интервью экспертов **147**

Приложение №4 Программа ФГД **148**

6. ВЛИЯНИЕ МЕДИА СТРАТЕГИЙ КЫРГЫЗСТАНА НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА **149**

Аннотация 149
Аббревиатуры 150
Список диаграмм и таблиц 150
Введение 151
Методология исследования 153
Раздел 1: Анализ существующих медиа стратегий 155
Раздел 2: Показатели интернет активности молодёжи 165
Заключение 173
Список используемой литературы: 174
Приложение 1. Диаграммы ответов респондентов 176

Введение

Введение

Данный второй сборник отчетов подготовлен по результатам прикладных исследований, проведенных молодыми исследователями в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии». Проект реализуется при финансовой поддержке Европейского союза в партнерстве с Фондом развития духовной культуры «Ыйман» при президенте Кыргызской Республики. Первый сборник состоял из четырех отчетов проведенных и опубликованных молодыми исследователями в 2018 году.

Проект поддерживает открытый публичный диалог о религии и демократии в Кыргызской Республике. Это включает в себя свободу вероисповедания и убеждений, роль религии в жизни людей, взаимоотношения между государством и религиозными институтами и государственную политику в отношении религий. Одна из основных целей проекта - повышение потенциала молодых исследователей, с целью получения объективных данных по конфликтно-чувствительным темам, связанным с религиозными вопросами, ролью религии в демократическом и светском государстве.

Исследования проведенные в 2017-18гг. были представлены экспертному сообществу и национальным партнерам на различных уровнях, начиная от молодёжных дискуссионных клубов заканчивая круглыми столами с участием депутатов парламента и других представителей Правительства Кыргызской Республики. Доклады об исследованиях были рассмотрены и обсуждены, даны рекомендации, а затем сведены в краткие аналитические записки. Заинтересованные стороны отметили важность происходящего процесса, и были высказаны просьбы о наращивании аналитического потенциала молодых исследователей для создания научно-обоснованных данных по конфликтно-чувствительным темам.

Второй тур был объявлен через средства массовой информации и социальные сети, в результате было получено 33 заявки со всей страны. На конкурсной основе были отобраны 10 молодых исследователей, которые прошли обучение по проведению исследований на конфликтно-чувствительные теми и написания кратких аналитических. Были определены шесть тем для второго раунда исследований и одобрены экспертно-консультативной рабочей группой проекта, включая:

1. Влияние медиа стратегий Кыргызстана на предотвращение распространения идеологии насильственного экстремизма;
2. Есть ли проблемы при взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений в Кыргызской Республике?
3. Роль некоммерческих организации в содействии противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике;
4. Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных религиозных организаций в Кыргызстане;
5. Степень перекрестной дискриминации религиозных девочек и женщин в городе Ош.

Влияние медиа стратегий Кыргызстана на предотвращение распространения идеологии насильственного экстремизма. В данной работе провдене анализ существующих медиа стратегий в государственных органах (МВД, ГКДР, ГКНБ), а также трех НПО и гражданских активистов, опрошены 300 респондентов в городах Узген, Бишкек и Араван с целью выявления вовлеченности молодежи в Интернет среду. Государственные органы и представители НПО имеют четко сформулированные планы действий и конкретные инструменты массовой информации для предотвращения распространения экстремистской идеологии; большинство религиозных объединений в Кыргызстане опираются на структуры по связям с общественностью (пресс-службы,

пресс-секретари, отделы коммуникаций, отделы внешних связей и др.). Используя эти каналы, они пытаются помочь аудитории выявить экстремистскую пропаганду и избежать негативных последствий. Анализ данных стратегий показывает, что превентивные меры требуют дополнительного анализа.

Есть ли проблемы при взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений в Кыргызской Республике? При проведении исследования было определено, что взаимодействие молодежи разных конфессий, имеют как положительную, так и негативную тенденцию. В ходе исследования было выявлено, что молодежь протестантских течений в большинстве случаев сталкивается с дискриминацией на бытовом уровне, а также с конфликтными ситуациями, возникающими при захоронении своих единоверцев. В данной аналитической записке содержится описание восприятия молодежи разных религиозных убеждений друг друга. В аналитической записке в виде рекомендаций представлены пути решения этих конфликтных ситуаций для лиц, принимающих решение на политическом уровне.

Роль некоммерческих организации в содействии противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике. Исследование показало, что потенциал и роль некоммерческих организаций, прежде всего на местном уровне, в содействии противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике оценивается недостаточно. На практике некоторые НКО ведут активную деятельность в рамках проектов больше на республиканском уровне, в частности по совершенствованию законодательства, экспертизе документов, просвещению и информированию общества, профилактике терроризма и экстремизма. Необходимо обеспечить координацию государственных и муниципальных органов, а также НКО по противодействию терроризму и экстремизму в КР.

Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных религиозных организаций в Кыргызстане. Данное исследование представляет собой попытку изучить пути и причины вовлечения женщин Кыргызстана в запрещенные религиозные группы. Для изучения данной проблемы был проведен всесторонний анализ опубликованных отечественных исследований, касающихся радикализации среди женщин в Кыргызстане за последние пять лет. Исследование основывается на глубинных интервью с женщинами, которые состоят на учете в правоохранительных органах как члены радикальных групп. В ходе исследования были выявлены следующие пути радикализации женщин: соседство и община, родственные связи, совместное религиозное образование, религиозные листовки, контакты в интернете и отбывание в исправительных учреждениях. К другим факторам относятся: низкая религиозная грамотность и искаженное восприятие религиозных догм; недостаточная осведомленность о правах и свободах; чувство несправедливости и дискриминации, недоверие и конфликт с государством и политической системой; отношение по этническим и родственным признакам к членам запрещенных религиозных групп; преследование на местном уровне среди общин.

Степень перекрестной дискриминации религиозных девочек и женщин в городе Ош. В данном исследовании рассматривается дискриминация в городе Ош по следующим вопросам: 1) равные права женщин и девочек практикующих Ислам (далее ЖДПИ) в обществе, 2) их доступ к различным услугам, и 3) сложившиеся мнения, общественные ожидания и проблемы взаимоотношений в ЖДПИ. В отчете используются смешанные методы исследования для получения первичных данных как из качественных, так и из количественных источников: опрос 200 респондентов, фокус группы и экспертное интервью. Дискриминация в отношении ЖДПИ становится все более важной проблемой для жителей города Ош, включая всего Кыргызстана в целом. Для выявления коренных причин нарушений прав ЖДПИ, дискриминации и принятия соответствующих мер необходимы

дальнейшие исследования, поскольку без принятия превентивных мер могут возникнуть последствия для того, как воспринимаются свободы граждан и верховенство закона.

От имени International Alert выражаю благодарность всем, кто оказал прямую или косвенную поддержку в обучении и повышении потенциала молодых исследователей. Особая благодарность выражается – тренерам Жаркын Шадымановой (редактор русских вариантов исследований), Аиде Алымбаевой, Рите Исмаиловой; Менторам исследователей: Айкокул Максутовой, Шерадилу Бактыгулову, Искендеру Байназарову, Нургуль Эсенамановой, Маметбеку Мырзабаеву, Инге Сикорской, редактору отчетов на кыргызском языке Жаннат Мажитовой, переводчику Темиру Момунову (русский-английский язык) и Миргуль Исмаиловой (русский-кыргызский язык); а также всем членам экспертно-консультативной рабочей группы проекта за активное участие в определении тем исследований и обсуждении отчетов проведенных исследований.

Кроме того, с большой благодарностью хотелось бы отметить вклад наших коллег-сотрудников International Alert. Искренняя благодарность выражается Стюарту Мойеру (Старший сотрудник по разработке и мониторингу Евразийских программ), Расулу Момуналиеву (Менеджер проекта), Айпери Турсуналиевой (Консультант по коммуникациям), Жазгуль Жаныбековой (Старший финансовый и административный сотрудник), Азизу Эмильбек уулу (Ассистент по административным вопросам и логистике) и Искандеру Марлену (Сотрудник по развитию проектов).

С уважением,

Шакират Токтосунова,

Представитель International Alert в Кыргызской Республике

и Директор проекта

1. Пути и причины вовлечения женщин в деятельность запрещенных религиозных групп в Кыргызстане

Исследователь: Айбек Тилекматов

Ментор: Маметбек Мырзабаев

Аннотация

Данное исследование представляет собой попытку изучить пути и причины вовлечения женщин Кыргызстана в запрещенные религиозные группы. Для изучения данной проблемы был проведен всесторонний анализ публикаций отечественных исследований касающихся радикализации среди женщин в Кыргызстане за последние пять лет. А также, в ходе исследования были использованы качественные инструменты: экспертно-глубинное интервью и интервью с женщинами, которые состоят на учете в правоохранительных органах, как члены радикальных групп. Также, были опрошены представители ГСИН, сотрудники Службы МВД по противодействию экстремизму и незаконной миграции и эксперты, работающие в религиозной сфере.

Результаты исследования показали, что существуют разные пути радикализации, и причинами данного процесса являются многие факторы.

Основными путями радикализации, являются: соседство, родство, совместное религиозное обучение, онлайн контакты в интернет пространстве и совместное пребывание в исправительных учреждениях.

Причинами радикализации среди женщин выступают:

- низкая религиозная грамотность и искаженное понимание религиозных догм;
- недостаточная информированность о своих правах и свободах;
- чувство несправедливости и дискриминации;
- недоверие, а иногда конфликт с существующим государственным и политическим строем.

Исходя из результатов и выводов исследования были разработаны рекомендации для государственных органов, религиозных организаций, представителей гражданского сообщества.

Глоссарий

Аллаху аалем - Всевышний лучше знает

Амир - религиозный руководитель, наставник

Астагфируллах - прошение у всевышнего

Аурат - от понимания закрываться, запрет

Аят - суры в Коране

Баят - присяга при вступлении в религиозную организацию Хизб ут-Тахрир

Бидат-нововедение в религии, считается грехом

ГКНБ - Государственный комитет национальной безопасности

Гыйбат - сплетня в адрес кого либо, сравнивается с поеданием мяса мертвого человека

ГСИН - Государственная служба исполнения наказаний

ГУВД - Главное управление внутренних дел

Дааат - призыв к религии

ИГИЛ - Исламское государство Ирака и Леванта (Запрещенное на территории КР)

Илимдүү - лучше знающие нормы религии

Йакын инкар - религиозная организация, запрещенная на территории КР

Машвара - совещание с обсуждением вопросов в религиозной группе «Таблиги Джамаат»

МВД - Министерство внутренних дел

ОшГУ - Ошский государственный университет

РЭОшник - осужденные за религиозно экстремисткие статьи

СПЭНМ - Служба по противодействию экстремизму и незаконной миграции

Сестры - единоверцы женского пола

Таблиги Джамаат - религиозная группа

Таалим – обучение религиозным знаниям

Хужра - виды домашнего обучения религии

Хак - истинная правда

Хадис - слова пророка Мухаммеда (с.а.с)

Хиджаб - религиозная одежда мусульманок

Хизб ут-Тахрир- религиозная организация запрещенная на территории КР

Өзүбүздүкүлөр - обозначение своих сторонников в религии

Введение

Эксперты «Глобального индекса терроризма 2017» измеряют уровень террористической активности внутри той или иной страны по четырем основным показателям:

1. количество террористических инцидентов;
2. количество погибших;
3. количество пострадавших;
4. уровень материального ущерба.

Также, при составлении Индекса анализируются ряд других факторов, которые могут быть косвенно связаны с террористической активностью[1]. В этом списке 160 стран. Кыргызстан в 2014 году был на 112-ом месте, но в 2015 году поднялся на 86-ое, а в 2017 на 79-ое место. Чем выше место в индексе, тем больше страны подвержены террористической активности. Например, в первую пятёрку стран, наиболее пострадавших от терроризма, с учётом числа нападений, количества погибших и пострадавших и уровня материального ущерба, входят Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия.

Теракты в Кыргызстане не часты, но идет их постепенное увеличение (взрыв смертника в посольстве Китая[2], убийство милиционера,[3] нападение на религиозного деятеля,[4] взрыв у Дворца спорта 30 ноября 2010 года, перестрелка террористов с спецназом ГКНБ в районе ГЭС-5 в селе Лебединовка 16 июля 2015 года, предотвращенный теракт в Бишкеке напротив здания ГУВД, побег 9 заключенных обвиненных в религиозном экстремизме и терроризме в октябре 2015 года.[5] Согласно данным национального статистического комитета Кыргызской Республики, на 2017 год численность женщин преобладает над мужчинами. Удельный вес женщин в общей численности населения составил 50,4%[6].

Таблица 1 Гендерная характеристика КР

Кыргызская Республика	оба пола	мужчины	женщины

[1] https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info глобальный индекс терроризма дата посещения.: 02 03 2019
[2] https://ru.sputnik.kg/trend/explosion_in_chinese_embassy_in_Bishkek_20160830 Взрыв посольства Китая в Бишкеке дата посещения 02 03 2019
[3] https://ru.sputnik.kg/society/20171028/1036043941/ubityj-v-bishkeke-milicioner-stal-zhertvoj-igil.html Убитый в Бишкеке милиционер стал жертвой ИГ дата посещения.: 03 03 2019
[4] https://www.catoday.org/centrasia/v-bishkeke-soversheno-napadenie-na-kadyra-malikova В Бишкеке совершенно нападение на Кадыра Маликова дата посещения.: 03 03 2019
[5] https://stanradar.com/news/full/26528-ocherednye-terroristy-v-kirgizii-chto-proizoshlo-pered-dnem-nezavisimosti.html?page=219 Что произошло перед днем независимости дата посещения.: 04 03 2019
[6] Национальный статистический Комитет www.stat.kg

Численность	6140,2	3042,5	3097,7
%	100 %	49,6%	% 50,4

Женщина в обществе играет важную и ответственную роль. Воспитание детей, хранительница домашнего очага, а значит основа семьи, следовательно, и общества. Но в последнее время роль женщины в современном обществе уже не ограничивается выполнением обязанностей по дому, уходом за детьми, их воспитанием и служением супругу. Некоторые женщины видят свое призвание не только в сохранении семейных ценностей, но и служить более высоким целям, и стремятся не отставать от достижений и успехов мужчин. Не отстают женщины и в интересе к религии.

В результате возросшей религиозной активности населения, чему свидетельствуют приезжающие миссионеры, открывающиеся мечети, медресе, религиозные благотворительные фонды и религиозные центры, женщины наряду с мужчинами активно участвуют в религиозной жизни общества[7].

Преподаватели женских медресе говорят о том, что на учебу вместе с девушками приходят и взрослые женщины для получения религиозных знаний. Увеличивается количество молодых девушек-студентов, поступающих на теологические факультеты нашей страны. Кроме того, девушки студентки выезжают заграницу для получения религиозного образования. В подтверждение к вышесказанному можно привести слова заместителя декана факультета теологии ОшГУ Ферхата Гокче, который отметил, что увеличилось число абитуриентов девушек, поступающих на факультет теологии. Например, если в 2018 году документы для поступления на теологический факультет подали 30 парней и 60 девушек.

Данная ситуация осложняется тем, что в связи с нехваткой официальных религиозных центров или религиозных учебных заведений для женщин, активно действуют «хужры» (домашнее обучение религии). Проконтролировать количество и качество проводимых занятий государственными органами представляет определенные трудности.

Некоторые женщины в Кыргызстане, по разным причинам попадают в ряды запрещенных религиозных течений и активно участвуют в деструктивных действиях экстремистских групп. В СМИ все больше говорится об участии женщин в радикальных

[7] Результаты социологического исследования «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике» http://religion.gov.kg дата посещения: 05 03 2019

действиях. Государственные органы и неправительственные организации обеспокоены ростом количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности. По данным Министерства внутренних дел, если 10 лет назад доля представительниц слабого пола в совершении экстремистских преступлений составляла 1,1%, то в 2016 году этот показатель возрос до 25%[8].

Представители ГСИН, СПЭНМ отмечают, что по анализу привлечённых лиц к правонарушению с религиозным подтекстом, в большинстве преступлений есть соучастие женщин. Пока организаторами выступают мужчины, но в подстрекательстве, пособничестве, в выполнении других обязательств в реализации преступления есть присутствие женщин.

Также, в последнее время можно наблюдать активное участие женщин в обсуждении и информационно-пропагандистской работе в интернет пространстве на религиозную тематику. Например, в социальных сетях женщины участвуют в дискредитации действий сотрудников силовых структур, которые ведут оперативно- розыскные мероприятия.[9]

Возросло количество женщин, выехавших на Ближний Восток. Согласно данным правоохранительных органов - 863 гражданина КР присоединились к боевым действия в Сирии на стороне ИГИЛ за период с 2010 по июнь 2016 г., из них 188 представители женского пола.[10]

С другой стороны, до сих пор существует риск роста радикализации среди женщин как результат социально-экономических проблем в обществе.

Множественные исследования, направленные на изучение каналов и причин радикализации, не в полной мере уделили внимание женской половине нашей страны. Специфика вопроса не всегда позволяет исследователям изучить тему необходимым образом.

Из-за методологических трудностей не все эксперты идут на исследования, нацеленные на выявление причин и путей радикализации среди женщин, так как:

---

[8] Обзор: угрозы безопасности кыргызстана: терроризм и экстремизм http://www.ca-portal.ru/article:24078 дата посещения: 07 03 2019

[9]https://www.gezitter.org/society/52466_militsiya_djalal-abada_vyistupivshie_s_obrascheniem_jenschinyi_yavlyayutsya_chlenami_organizatsii_hizb_ut-tahrir/ дата посещения: 07 03 2019

[10]Радикализация женщин на религиозной почве в Кыргызстане 09 03 2019 https://cabar.asia/ru/radikalizatsiya-zhenshhin-na-religioznoj-pochve-v-kyrgyzstane/#_edn1

1. очень трудно добиться разрешения со стороны ГСИН и МВД и взаимодействия с их стороны;
2. из-за отсутствия женщин сотрудников, очень трудно налаживать контакт с женщинами, стоящими на учете в МВД. Ведь большинство работ ведется со стоящими на учете лицами мужского пола;
3. формальное отношение некоторых сотрудников МВД при взаимодействии ведут к потере времени и ресурсов;
4. фактор недоверия со стороны сотрудников МВД к исследователям, в том плане, что после проведенного «не профессионального» интервью, женщины, стоящие на учете могут написать жалобу на них в органы надзора;

   Цитата из интервью: «Это усугубит и так тяжёлое положение сотрудников…».
5. Внутренний приказ ГСИН и МВД о предоставлении интервью только со стороны пресс-службы соответствующего государственного органа. Это отнимает время и ресурсы, а также не полностью раскроет проблему исследования ввиду отсутствия оперативной практики, анализа глубоких религиозных знаний, религиозной тенденции со стороны сотрудников пресс служб, чем сотрудники, работающие по этой линии, как СПЭНМ. Поэтому многие сотрудники, опасаясь выговоров со стороны руководства, на экспертный опрос идти отказываются, или соглашаются в условиях полной конфиденциальности. (без оглашения званий, места службы и возраста и т.д.);
6. трудности получения согласия женщин, стоящих на учете для участия в интервью;
7. недоброжелательный, порой и агрессивный настрой, обвинительное, предвзятое отношение женщин, стоящих на учете к государственной власти, а также к прозападным организациям;
8. неразглашение анкетных данных женщин, которые согласились на интервью;
9. также, на исследование сильно влияет общественно-политическая ситуация в стране (приграничный конфликт в Баткене, обострение на золотом месторождении в Нарыне, ситуация вокруг с. Кой Таш и т.д) .

В результате, в данное время исследователи не имеют достаточно полной картины о радикализации в женских сообществах.

Поэтому проблема радикализации среди женщин является одной из главных и актуальных современной действительности нашей страны.

Методология исследования

Задача исследования: Выявить пути и причины распространения радикальных идей среди женщин Кыргызстана.

Вопросы исследования:

1. В чем заключается теоретическая основа распространения радикальных идеологий среди женщин Кыргызстана?
2. Посредством каких каналов распространяются радикальные идеи среди женщин?

3. В чем заключаются особенности распространения радикальных идей среди женщин, состоящих на учете в правоохранительных органах как члены запрещенных религиозных организаций?

Методология исследования:

1. Анализ литературы;
2. Интервью с представителями ГСИН, СПЭНМ, экспертами в области религии;
3. Глубинное интервью с женщинами, стоящими на учете в правоохранительных органах, как члены запрещенных религиозных организаций.

Место опроса: Ошская, Джалал.-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская области.

Изначально, объектом изучения были женщины в исправительно-трудовом учреждении №2 ГСИН в с. Степное, осужденные за экстремистские и террористические статьи. Это учреждение считается единственным исправительным учреждением для женщин в Кыргызстане. Ввиду отказа ГСИН на наше письменное обращение, которое рассматривалось 1,5 месяца, пришлось менять объект исследования.

Для проведения интервью были выбраны три религиозные группы такие, как: «Хизб ут-Тахрир», «Йакын инкар» и сторонники радикальных салафитских групп. Женщины из этих организаций наиболее часто состоят на учете в правоохранительных органах.

Особенности организации полевой работы исследования

Для проведения интервью с женщинами, были осуществлены переговоры с мужчинами, которые являлись членами той же религиозной группы, либо родственниками наших респондентов. С нашей стороны были даны гарантии конфиденциальности.

Приведение примеров из истории религии, где имело место, когда женщины разъясняли нормы шариата для мужчин за шторкой. А также дополнение или изменение их мнений будет считаться «гыйбатом», что является большим грехом, тоже имело

смягчающий подход в переговорах. С религиозными группами «Хизб ут-Тахрир» и «Йакын инкар» данный пример облегчал переговоры. С салафитской группой это не работало. Они ставили «аурат»-запрет и на голос. Для проведения интервью с салафитской группой была приглашена женщина.

Интервью с респондентами проходило за шторкой в присутствии мужчин и длилось примерно 1,5 часа. Был срыв одного договоренного интервью с представительницей «Хизб ут-Тахрир», которая отказалась, потому что ей не дал согласие их «амир» (руководитель). Члены Хизб ут-Тахрир каждые свои действия согласовывали с «амирами».

Глава 1. Пути радикализации

Пути радикализации — это разного рода взаимоотношения, связи, мероприятия, связанные с целью передачи информации, которые направлены на распространение идей и убеждений запрещенных религиозных групп с целью вовлечения в свои ряды новых сторонников. Для анализа основных путей радикализации в стране необходимо разобраться в терминологии.

Религио́зный радикали́зм — это в первую очередь следствие «идущих из внутри» искаженных представлений о нем и о его установках, порождаемое массовым невежеством. (*Страница 9 декларации «Исламская мысль против экстремизма».)*

Радикализация — это процесс, в ходе которого люди или группы людей становятся приверженцами политического, религиозного или другого экстремизма.

Радикализироваться — не означает стать террористом, далеко не все люди, разделяющие экстремистские взгляды, решаются на акты насилия. Но становятся приверженцами бескомпромиссных идей.[11]

В исследовании А.М. Сысоева говорится, что пенитенциарные учреждения, предназначенные для исправления осужденных, становятся своеобразными институтами радикализации, которые, способствуя усвоению спецконтингентом идеологии ненависти, подготавливают потенциальные кадры для экстремистских организаций.[12]

В ходе данного исследования были выявлены следующие пути радикализации женщин:

Родственные отношения

[11] https://www.vox.com/2016/6/14/11923514/terrorist-radicalization-orlando дата посещения :10 03 2019
[12] file:///C:/Users/Admin/Downloads/osobennosti-protsessa-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-usloviyah-lisheniya-svobody-i-puti-ego-preduprezhdeniya%20(1).pdf дата посещения: 10 03 2019

В результате проведенных интервью, было выявлено, что родственные связи нередко выступают как канал участия женщин в деятельности радикальных организаций. Член семьи, принимая религиозные убеждения радикальных групп, начинает вовлекать в религиозную идею других членов семьи. В большинстве случаев это мужчина. Как показывают опросы, рекрутация женщин происходит посредством близкого круга, через братьев, отцов.[13]Но встречаются случаи, когда распространителем выступают женщины. Сотрудники СПЭНМ отметили активное участие некоторых женщин, когда ими были завербованы несколько семей и переправлены в Сирию. Также, в интервью одна из женщин отметила: «Муж много пил, даже засыпал за рулем. Но, после того, как я приняла религию, даже дети стали читать намаз. Муж перестал пить, и стал более религиозным» (Женщина, кыргызка, 35-40 лет, Йакын инкар)

Данное мнение подтверждается также проведенным исследованием «Женщины ООН», где говорится, что для женщин Кыргызстана традиционный семейный уклад с тесным переплетением родственных связей, может служить как щитом, так и звеном уязвимости для экстремистской пропаганды.[14] То есть, от членов семьи можно ожидать как вовлечение, так и преграду к радикальным течениям.

Соседские отношения

Результаты исследования показывают, что соседство также влияет на распространение радикальных идей среди женщин. Это подтверждает слова одной из женщин, которая отметила, что семья приняла «чистый» ислам благодаря соседям:«Мы и раньше соблюдали религиозные предписания, но как оказалось поверхностно. В определении правильности религии, часто обращались к соседям, которые более образованные- «илимдүү»» (Женщина, кыргызка, салафиты, возраст 51 год).

Факт того, что соседство влияет на распространение радикализма, подтверждается и со стороны сотрудников СПЭНМ. Они отметили, что особенно на юге представители одной религиозной группы живут по соседству. Есть целые улицы, где их дома расположены рядом друг с другом. Они не только вместе исповедуют религию, но и при проведении оперативно розыскных мероприятий, как задержание или обыск, они быстро собираются и создают напряженную обстановку.

[13]https://knews.kg/2014/10/22/Мусульманские женщины от исламизации к радикализации дата посещения: 11 03 2019

[14]https://www2.unwomen.orgЖенщины и насильственный экстремизм в странах Европы и центральной Азии дата посещения:11 03 2019

Также, в исследовании «Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе» Центра анализа и предотвращения конфликтов, отмечают, что в качестве социальной среды, где люди чаще всего знакомятся с экстремисткой идеологией, назвали родственников, соседей и места лишения свободы.[15]

Домашнее обучение религии

Не только в регионах, но и в больших городах религиозные группы организовывают обучение для женщин в домах и квартирах.

В этом мнении едины как представители СПЭНМ, так и религиозные эксперты. Они отметили, что домашнее обучение религии одна из распространённых видов передачи религиозной информации. Обучением религиозным знаниям дома занимаются все религиозные группы. Подобное неквалифицированное обучение таит в себе много подводных камней, которое несет в себе разные религиозные направления.

Кроме того, при проведении переговоров с представителями мужского пола запрещенных религиозных групп, было замечено, что все они сходились во мнении, что женщина должна обучать религии родственников и сторонников дома.

Эксперты также отметили, что руководители групп, участникам обучения ставят задачу, чтобы они приглашали своих родственников, друзей, знакомых. Мотивируя это тем, что те, кто из вас больше поможет людям выйти из заблуждений, тот больше получит благословение Всевышнего. Это является поощрением за распространение религиозного убеждения.

В исследовании «Гендерная дискриминация как фактор религиозной радикализации женщин на юге Кыргызстана», говорится о случаях, когда женщины с неизвестной программой обучения собирают группы молодых девушек и женщин и проводят обучение на дому (худжры).

Как отмечается в других исследованиях, «большой проблемой остается то, что многие семьи, попавшие под влияние нетрадиционных учений, предпочитают отдавать собственных детей на учебу не в светские школы, а держателям подпольных “худжр”, общее количество которых по всей стране доходит за 1800»[16].

В интервью одна из собеседниц рассказала:

[15] https://www.kavkaz-uzel. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе дата посещения:13 03 2019

[16] Гендерная дискриминация как фактор религиозной радикализации женщин на юге Кыргызстана https://krsu.edu.kg/vestnik/2016/v10/a41.pdf дата посещения:14 03 2019

«Мы учим религии детей и своих сторонников (өзүбүздүкүлөрдү) дома…

Вы из Нарына? Да, мы несколько раз были рядом с вашим селом. Семейно ездим. Нас хорошо встречают» (Женщина, кыргызска, последовательница Йакын инкар)

Это еще раз подтверждает, что религиозное обучение проходят в домашних условиях, а также в домах своих сторонников.

Смена одной религиозной группы на другую во время домашнего обучения

В интервью одна из женщин рассказала, как пришла к «истинной религии» через религиозные занятия, проводимой в домашних условия под названием «Таалим».

Таалим- это еженедельно или ежемесячно проводимые религиозные занятия для женщин со стороны «Таблиги Джамаат».

«Во время таалима, темой которого было ношение хиджаба, среди присутствующих слушательниц была женщина, которая, как и все задавала вопросы. В некоторых местах сначала дополняла предыдущего оратора, а в конце четко приводя примеры из аятов и хадисов, из практики, из истории религии, из политики, более развернуто и глубоко раскрыла истинное предназначение Ислама. Все это было эмоционально и сопровождалось слезами» (Женщина, кыргызка, последовательница Хизб ут-Тахрир)

Также, сотрудники СПЭНМ подтверждают, что есть случаи участия женщин в собраниях религиозных групп, чтобы распространить свои идеи. Тем самым тонко подводя к правильности своей религиозной группы не раскрывая себя, так сказать, вербовка с внедрением. В данном случае, описывается, что темой занятия было ношения хиджаба, но вторая женщина перенесла его в плоскость школьной формы и противоречия с нормами шариата с существующими законами, ущемления прав и интересов верующих женщин. Тем самым вызвав большие симпатии и заинтересованность к себе сидящих женщин.

Сотрудниками СПЭНМ также было отмечено активность женщины, принадлежащая к запрещенной религиозной организации в КР, которая завербовала несколько семей в Чуйской области и переправила в Сирию.

«*Можно привести в пример случай в Чуйской области, когда через одну женщину были завербованы несколько семей и переправлены в Сирию*» (Из интервью с сотрудником СПЭНМ).

Интернет

В настоящее время интернет стал неотъемлемой частью жизни общества, предлагая широкий спектр новых возможностей для общения, развлечения, образования и передачи информации. Сторонники радикальных группировок активно используют существующие интернет площадки и сервисы, или создают собственные онлайн сообщества для пропаганды религиозных взглядов и вербовки новых сторонников.

В докладе[17], который старший научный сотрудник лондонского Международного центра исследования радикализации и политического насилия (ICSR) Джоанна Кук представила в Совбезе ООН, отмечается, что женщины готовы играть важную роль в продвижении идеологии и наследия ИГ после падения его в конце 2017 г. Способность женщин вербовать террористов в режиме онлайн уже превратилась в мощное оружие . Эффективность женщин как вербовщиков во многом связана с их умением манипулировать социальными нормами, в первую очередь теми, которые связаны с такими понятиями, как мужественность. Колкости и насмешки в адрес мужчин-мусульман, которые якобы не выполняют свой мужской долг — это очень мощный инструмент провокации. Работает и схема вербовки женщины женщиной, в которой «жертва» получает ощущение принадлежности к сплоченной группе в обмен на лояльность.[18]

В интервью, одна из респондентов отметила: «*На интересующие религиозные вопросы всегда получала ответы онлайн. А также «сестры» подсказывают нам, на какой сайт заходить и какую проповедь слушать*» (Женщина, узбечка, 25-30 лет).

Подбрасывание листовок в дома

Представителями СПЭНМ было отмечено, что также практикуется подбрасывание в дома листовок с пояснением о религии. В первом листе идет информация о молитвах, от прочтения которых вы получите вознаграждение, а второй листок содержит более направленную информацию о религиозной группе.

[17] Cook J and Vale G. (2018)From Daesh to ‘Diaspora’: Tracing the Women and Minors of Islamic State. www.icsr.info.

[18] https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/ как Европа пытается понять онлайн экстремизм? дата посещения:17 03 2019

Совместное нахождение в исправительных учреждениях

В интервью с сотрудниками ГСИН было отмечено, что осужденные за религиозный экстремизм женщины под видом обычной беседы распространяют свои убеждения другим осужденным женщинам, которые заинтересованы в познании религии.

«После общения с РЭОшниками-(*осужденные за участие в религиозно экстремистские организации*) некоторые арестантки ведут себя более религиозно. А также увеличивается взаимопомощь и поддержка этих женщин со стороны других осужденных» (из интервью представителей ГСИН)

А.М. Сысоев в своем исследовании отмечает, что скучность осужденных приводит к широкому распространению идей в этой среде. Однообразие быта осужденных, необходимость подчинения регламентированным требованиям представителей администрации, которая воспринимается, как подавление личности осужденных, приводит к протестным настроениям. Тем самым усвоение радикальных идей осужденных в данном случае может выступать как форма протеста или как попытка уйти от реальности, погрузившись в изучение вероучения.[19]

В данное время, в мужских исправительных учреждениях построены отдельные блоки для осужденных за экстремистские действия. Но, в единственной женской исправительной колонии №2 в с. Степном такие раздельные блоки отсутствуют.

Семейные выезды за заграницу на длительный даават

Последователи «Йакын инкар» отметили, что поменяли убеждения в религии после 4 месячного даавата в Индии. До этого они были членами «Таблиги Джаамаат».

Эксперты в религиозной сфере, согласны во мнении что, данная религиозная группа отделилась от религиозной группы «Таблиги Джамаат». И что между двумя религиозными группами наметилась напряженная обстановка. Чтобы снять накал, представители обоих религиозных групп даже ездили в Индию. К религиозному авторитету Мавлана Сааду для разрешения конфликтной ситуации.

[19]https://cyberleninka.ru /article/v/osobennosti-protsessa-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-usloviyah-lisheniya-svobody-i-puti-ego-predup дата посещения:20 03 2019

Глава 2. Причины радикализации

Кандидат политических наук Чынара Эсенгул на основе результатов исследования проведенного для агентства «ООН женщины» отметила, что причин радикализации и насильственного экстремизма множество, и именно определенная комбинация факторов приводит к этому в том или ином случае. Основная группа факторов – это индивидуальные особенности личности, социально-экономические факторы, включая дискриминацию и сложные условия жизни, религиозно-идеологические факторы, фактор гендера и гендерного неравенства, политика в области религии, действия и жесткие практики правоохранительных органов, степень религиозной и светской грамотности или безграмотности населения, коррупция и т.д..[20]А также невозможности посещения многих мечетей, не вовлеченность женщин в принятии важных решений, не предусмотренность светского образования в медресе, недостаточное количества информации для женщин, отсутствие курсов по повышению квалификации среди женщин религиозных лидеров и многие другие проблемы могут быть причинами радикализации в стране.

Согласно результатам проведенного исследования можно выделить следующие причины радикализации женщин: Низкая религиозная грамотность, низкая правовая грамотность, обиды и протестные настроения, политизация религии, не доверия государственным органам и духовному управлению мусульман.

Низкая религиозная грамотность

Некоторые респонденты не имея познаний в религии искали ее в разных местах. Из-за отсутствия информации о деструктивных религиозных течениях приняла первое то, что ей попалось на пути ее поиска.

Из интервью: «До познания религии верила всем ясновидящим. Чтобы открылась дорога и удача, водила к ним даже своих родственников и подруг. Но поняв ошибочность (астагфируллах- 3 раза) спаслась от неправильной дороги». (Женщина, кыргызска, салафитка).

Низкая правовая грамотность

Некоторые респонденты понимают «светскость» в государстве как отрицание религии.

Так на интервью, одна из респондентов рассказывающая о препятствиях в исполнении религиозных норм, сравнила государственную систему с кафирским.

[20]https://cabar.asia/ru/radikalizatsiya-zhenshhin-na-religioznoj-pochve-v-kyrgyzstane/ дата посещения:21 03 2019

Из интервью: «Сама государственная структура создана человеком, а не Богом. Ведь светскость в государстве -это же отрицание религии. Если бы Курманбекбаатыр воскрес, он убил бы большинство мужчин нашего региона. Так как он погиб от рук кяфиров за религию, за честь и достоинство женщин, с которых хотели снять паранджу царские солдаты». (Женщина, последовательница Хизб ут-Тахрира, узбечка)

Обиды и протестные настроения

Действия сотрудников правоохранительных органов считают необоснованными и чересчур жесткими. В каждом приведенном примере говорят, что представители власти, которые ранним утром заходили к ним домой, выбив дверь, и Всевышний со временем покарает их. Например, салафитская группа, закрепляет чувства своих сторонников тем, что они отомщены, что многие сотрудники, преследовавшие их, сняты с должности или попали в дорожно-транспортное происшествие.

А представители Йакын инкар и «Хизб ут-Тахрир», говорят о том, что сидящие в следственном изоляторе высокопоставленные чиновники сожалеют, что своевременно не поняли сути религии.

Недоверие государству и духовному управлению мусульман Кыргызстана

Респондентами было отмечено, что государственные структуры не проявляют должного внимания к обращениям и проблемам женщин. А духовное управление им прислуживает.

Из интервью: «Когда грабят наши месторождения, на акцию протеста выходят наши мужчины, а другие мужчины по решению «машвары» духовного управления, никуда не выходят. Нас никто не слышит, скоро останемся без земли» (Женщина, кыргызка, последовательница Хизб ут-Тахрира)

Молчаливое, не осуждающе отношение или укрывательство по национальным или родственным признакам

Как отметили сотрудники СПЭНМ, иногда при задержании членов запрещенной религиозной группы собираются масса недоброжелательно настроенных людей, выкрикивая проклятие в их адрес. Хотя, некоторые из присутствующих не являются членами запрещенных религиозных организаций. Также, участвуют при похоронах членов запрещенных религиозных организаций.

И наоборот, когда отдельные религиозные группы или местное сообщество самостоятельно усиленно преследуют членов запрещенной религиозной группы.

Политизация религии

Респонденты были очень хорошо осведомлены в вопросах международных отношений. Создается ощущение, что кто-то их постоянно просвещает. Так одна представительница религиозной группы «Хизб ут-Тахрир», домохозяйка, рано вышедшая замуж, не имеющая соответствующего высшего образования в области международного права, легко могла рассуждать о международных отношениях, и постоянно следила за перемещением главы государства.

Заключение

В нашем исследовании были выяснены, что пути и причины радикализации женщин разные. Каждое привлечение адептов в ряды запрещенных религиозных групп зависит от сложившихся личных жизненных обстоятельств и интересов женщины.

Изначально религиозная группа объясняет базовые основы религии. Каждая религиозная группа доказывает свою правильность, и все нововведения в религии считает «бидатом», что означает грех. Объясняя это тем что, раньше такого не было, а что новое это не от религии. То, что говорится во многих исследованиях, о подавлении чувств женщин - «зомбирование», подтверждается тем, что в процессе обучения религии стараются отключить логику и принимать все буквально без осмыслений. Салафиты по этой части говорят «Аллаху аалим», что означает Всевышний лучше знает. Члены Йакын инкар говорят «Хак», что означает истинная правда. Тем самым не оставляют места для анализа и вопросов.

Часто используют специфические выражения и слова на арабском языке, в ущерб национальному языку и культуре.

Члены «Хизб ут-Тахрир», говоря об актуальных и злободневных вопросах местного значения, приводят примеры из религии, а также незаметно переходят на глобальные темы, как Мьянма, Ирак, Палестина и т.д. При этом стараются показать все в одностороннем порядке, и приводят сравнения, в котором дискредитируют государственные структуры и другие религиозные группы.

Но было замечено, что одной из общих привлекательных подходов для всех религиозных групп является закрепление чувств верующих на эмоциях. Женщины отмечали особую старательность и внимательность наставников в объяснении религии и хорошо поставленные приятные голоса. За что их и благодарили.

Все группы приводят пример, хадис Пророка, что будет разделение на 72 течений, и только одна будет правильной. Во всех трех группах примером ставят ранние мусульманские общины.

В распространении религиозных убеждений Хизбут Тахрир и Салафитская группа активно пользуются интернетом и мобильными приложениями. Йакын инкар предпочитает личностное общение.

Было замечено, что все три религиозные группы особенно на севере страны, в вовлечении в свои ряды стараются активно использовать сторонников Таблиги Джамаат, которые имеют базовые религиозные знания, что упрощает для вышеуказанных религиозных групп объяснений основ религии.

На юге более развита вовлечение через родственные и соседские взаимоотношения. Перешедшие из одной группы в другую женщины отметили, что познали истину и приобрели дальнейший духовный рост. Особо можно отметить, что при обсуждении вопросов среди женщин, вызывают симпатии те женщины, которые превзошли предыдущего оратора, что возможно сыграло основную роль в переходе на другие религиозные группы.

Все три группы отвергают существующий государственный строй и духовное управление мусульман. Они все едины во мнении, что на пути познания религии никто не должен препятствовать.

Представители «Хизб ут-Тахрир» все свои убеждения и действия проводят через политизацию религии. Считают, что религия это и есть политика.Как отметили сотрудники СПЭНМ, при обыске были выявлены «баят»- письменные клятвы членов группы о приверженности к партии «Хизб ут-Тахрир». К тому же предполагают, что некоторым трудно выйти из партии, потому что присягают на Коране. Вследствие чего боятся идти против святой книги и стать неправоверным.

Но также есть случаи, когда члены Хизб ут-Тахрир избегают своих единомышленников, уезжая на заработки заграницу. По приезду домой стараются с ними не встречаться. Но в других религиозных группах не было замечено о «баяте»- давать присягу.

Так же религиозными экспертами и сотрудниками СПЭНМ было отмечено, что представители Йакын инкар, в большинстве ведут закрытый образ жизни. О политике они не говорят, но также не принимают государственный строй. Больше похожи на мучеников. Причина, по которой стали членами этой религиозной группы излишний аскетизм, все уповать на Всевышнего. Здесь также не воспринимают анализ и логические умозаключения.

Серьезную опасность для Кыргызстана представляет радикализация религиозных взглядов, которая, прикрываясь религиозными лозунгами, становится основой для экстремистской и террористической деятельности. Если проблема не будет устранена, это приведет к религиозным противоречиям более широкому расслоению мусульманского общества. На

фоне разобщённости мусульман, которое не будет вписываться в обычную жизнь других жителей, возможны возникновения исламофобских настроений, что в последствии, может перерасти в гражданское противостояние.

Список использованной литературы

1. Взрыв посольства Китая в Бишкеке https://ru.sputnik.kg/trend/explosion_in_chinese_embassy_in_Bishkek_20160830
2. Глобальный индекс терроризма https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info глобальный индекс терроризма
3. Убитый в Бишкеке милиционер стал жертвой ИГ https://ru.sputnik.kg/society/20171028/1036043941/ubityj-v-bishkeke-milicioner-stal-zhertvoj-igil.html
4. В Бишкеке совершенно нападение на Кадыра Маликова
5. https://www.catoday.org/centrasia/v-bishkeke-soversheno-napadenie-na-kadyra-malikova
6. Что произошло перед днем независимости https://stanradar.com/news/full/26528-ocherednye-terroristy-v-kirgizii-chto-proizoshlo-pered-dnem-nezavisimosti.html?page=219
7. Результаты Социологического Исследования «Влияние Религиозного Фактора На Социально-Политическую Ситуацию В Кыргызской Республике» http://religion.gov.kg
8. Обзор: Угрозы Безопасности Кыргызстана: Терроризм И Экстремизмhttp://www.ca-portal.ru/article:24078
9. Милиция Джалал-Абада: выступившие с обращением женщины являются членами организации "Хизб ут-Тахрир" https://www.gezitter.org/society/52466_militsiya_djalal-abada_vyistupivshie_s_obrascheniem_jenschinyi_yavlyayutsya_chlenami_organizatsii_hizb_ut-tahrir/
10. Радикализация женщин на религиозной почве в Кыргызстане https://cabar.asia/ru/radikalizatsiya-zhenshhin-na-religioznoj-pochve-v-kyrgyzstane/#_edn1
11. Религиозный радикализм https://ru.wikipedia.org
12. Мусульманские женщины от исламизации к радикализации https://knews.kg/2014/10/22/musulmanskie-jenschinyi-ot-islamizatsii-k-radikalizmu/
13. Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и центральной Азии https://eca.unwomen.org/ru/digital-library/publications/2017/10/women-and-violent-extremism-in-europe-and-central-asia
14. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе https://www.kavkaz-uzel.
15. Гендерная дискриминация как фактор религиозной радикализации женщин на юге Кыргызстана https://krsu.edu.kg/vestnik/2016/v10/a41.pdf
16. Как Европа пытается понять онлайн экстремизм? https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/

17. Особенности протеста радикализации осужденных в условиях лишения свободы и пути его предупреждения https://cyberleninka.ru /article/v/osobennosti-protsessa-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-usloviyah-lisheniya-svobody-i-puti-ego-predup
18. Радикализация женщин на религиозной почве в Кыргызстане https://cabar.asia/ru/radikalizatsiya-zhenshhin-na-religioznoj-pochve-v-kyrgyzstane/
19. Cook J and Vale G. (2018)From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State. www.icsr.info.

2. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОДЕЙСТВИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Исполнители: Субанбекова Мээрим, Нурланов Эрлан

Ментор: Искендер Байназаров

Аббревиатуры

ДНД - Добровольные народные дружины

ДСК - Добровольные спасательные команды

КР – Кыргызская Республика

НКО – Некоммерческие организации

СМИ – Средства массовой информации

ОПЦ - Общественно-профилактические центры

ПТЭ – Противодействие терроризму и экстремизму

ОПЦ - Общественно-профилактические центры

ДСК - Добровольные спасательные команды

ДНД - Добровольные народные дружины

ОСК - Общественные совещательные комитеты на областном уровне

НЦПТИ — Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Актуальность темы исследования заключается в том, что некоммерческие организации (далее НКО) на сегодняшний день играют важную роль в процессе регулирования социально-политических отношений, совершенствования правовой базы и государственной политики, решения социально-гуманитарных проблем, правового просвещения, экономического развития муниципалитетов, а также предупреждения конфликтных ситуаций в Кыргызской Республике.

Некоммерческие организации эффективно осуществляют свою деятельность во внутренней политике так и в системе международных отношений.

Проблема терроризма и экстремизма является одним из актуальных в современном мире. Без их разрешения ни одно государство не в состоянии обеспечить безопасность своих граждан и гарантировать соблюдение прав и свобод человека.

Некоммерческие организации на сегодняшний день играют важную роль в процессе регулирования социально-политических отношений, совершенствования правовой базы и государственной политики, решения социально-гуманитарных проблем, правового просвещения, экономического развития муниципалитетов, а также предупреждения и минимизации последствий конфликтных ситуаций в Кыргызской Республике.

Раздел 1. Методология исследования

Цель исследования — изучение роли НКО в содействии противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызстане за последние пять лет.

Основные задачи:

- изучить степень участия некоммерческих организаций в деятельности по предотвращению терроризма и экстремизма в КР;

- проанализировать основные методы и механизмы в деятельности НКО по противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызстане;

- выявить уровень взаимодействия некоммерческих организаций и государственных органов в области противодействия терроризму и экстремизму.

Целевая группа исследования: представители НКО, научного и экспертного сообщества и гражданского общества.

Методы исследования:

1. Кабинетное исследование;
2. Телефонное интервью с представителями НКО и экспертами;
3. Проведение фокус-групп в г.Ош и г.Бишкек.

1. Кабинетное исследование было проведено посредством изучения литературы, материалов СМИ и других источников.

Задачи кабинетного исследования:

- изучение опыта отечественных и зарубежных НКО и анализ инструментов противодействия терроризму и экстремизму, применяемых НКО в мировой практике;
- определение числа действующих НКО по открытым базам данных для создания реестра НКО, работающих в области противодействия терроризму и экстремизму.

2. **Телефонное интервью. В целом было проведено пять интервью. Участниками телефонного интервью выступили** руководители НКО, представители гражданского и научно-экспертного сообщества в КР.

Задачи телефонного опроса:

- узнать, как НКО осуществляет свою работу по противодействию терроризму и экстремизму;
- выявить наиболее оптимальные инструменты по противодействию терроризму и экстремизму;
- определить потребности представителей профильных НКО в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

3. Фокус-групповые дискуссии в г.Ош и г.Бишкек.

Задача фокус-группы: проведение целенаправленного обсуждения деятельности представителей НКО по противодействию терроризму и экстремизму и их потребностей. Участники фокус-группы отбирались при помощи «снежного кома».

Участники ФГД 7 представителей НКО, 8 представителей научного и экспертного сообщества.

Гипотеза исследования: деятельность и методы, используемые НКО в сфере противодействия терроризму и экстремизму, являются недостаточно эффективными, носят фрагментарный характер, не обладают системностью и устойчивостью.

Раздел 2. Правовое содержание ключевых терминов

Некоммерческая организация — добровольная самоуправляемая организация, созданная физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами.[21]

Государство гарантирует некоммерческим организациям условия для выполнения ими уставных задач. Государственные органы и должностные лица обеспечивают соблюдение прав и законных интересов некоммерческих организаций в соответствии с Конституцией и законодательством Кыргызской Республики и оказывают поддержку их деятельности. Вмешательство государственных органов или должностных лиц в деятельность некоммерческих организаций равно как и вмешательство некоммерческих организаций в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается, кроме случаев, когда это предусмотрено законом.[22]

«Терроризм» определяется как «идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями»[23].

Понятие «экстремизм» от латинского «exstremus», что означает «крайний». Согласно Закону Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150 «экстремистская деятельность (экстремизм)» это деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;

[21]Статья 2 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года №111
[22]Статья 2 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях»
[23]Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178

- на подрыв безопасности Кыргызской Республики;

- на захват или присвоение властных полномочий;

- на создание незаконных вооруженных формирований;

- на осуществление террористической деятельности;

- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

- на унижение национального достоинства;

- на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

2-1) пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществления или совершения указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.[24]

Ежегодно в мире совершается более 800 террористических актов, при этом их география охватывает как западные страны (США, Великобритания, Испания), так и государства Востока (Саудовская Аравия, Филиппины, Египет, Афганистан, Пакистан, Ирак), наглядно свидетельствуя о том, что терроризм угрожает большинству стран мира вне зависимости от уровня их экономического развития, военного потенциала и модели государственного устройства[25].

[24] Статья 1Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150

[25] Методические материалы «Противодействия терроризму, экстремизму, антигосударственной и деструктивной деятельности» / Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. – Москва 2016. – с 4.

Статья 1 Закона КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178 определяет, что «противодействие терроризму» это деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и предприятий, независимо от форм собственности:

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

- по минимизации последствий терроризма.

Раздел 3. Текущая ситуация по содействию некоммерческих организаций в противодействии терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике

В Кыргызской Республике на 1 января 2019г. зарегистрировано 20409 общественных объединений и организаций.[26]Сильный некоммерческий сектор НКО — это основа развития и укрепления демократии в стране, а также социальный механизм для борьбы с негативными тенденциями в обществе.

Некоторые НКО, в рамках своей миссии, ведут работу в области деполитизации ислама и противодействия терроризму и экстремизму. К ним можно отнести Прогрессивное общественное объединение женщин «Мутакалим», которое работает в сфере профилактики радикализации среди женского сообщества, Фонд развития духовной культуры «Ыйман» осуществляет деятельность в сфере гражданского общества по развитию духовной и религиозной культуры населения, противодействию религиозному экстремизму в Кыргызстане.

Помимо местных объединений гражданского общества в Кыргызстане активно реализуют свои проекты международные некоммерческие организации, такие как: «Searchfor Common Ground», «Internews», Институт по освещению войны и мира (IWPR), активно ведущие деятельность по противодействию терроризму и экстремизму путем инициирования и поддержки социально-политических, информационных и других проектов на национальном и региональном уровне.

Кыргызстан располагает достаточным потенциалом в лице некоммерческих организаций, который в настоящее время не в полной мере использован. Например, существует недостаточно серьезное отношение к специализированным общественным объединениям, которые имеют правовые основы для своей деятельности. К ним можно отнести суды аксакалов, Общественно-профилактические центры (ОПЦ), Добровольные спасательные команды (ДСК), Добровольные народные дружины (ДНД) на уровне муниципалитетов, Общественные совещательные комитеты на областном уровне (ОСК) и другие.

Практика показывает, что противостоять угрозам современного насильственного экстремизма и терроризма можно только совместными усилиями государства и гражданского общества. В этой связи четко прослеживается необходимость актуализации сотрудничества уполномоченных государственных органов, НКО и других

[26] Кыргызстан в цифрах 2019 год. Национальный статистический комитет, Бишкек 2019 с 145

заинтересованных сторон для противодействия радикализму и экстремизму как угрозе национальной, общественной и личной безопасности.

Обзор научной литературы и других источников выявил, что на сегодня в кыргызской и в мировой научной литературе отсутствуют исследования комплексной роли НКО в противодействии терроризму и экстремизму. Практически во всех ранних публикациях и исследованиях изучение происходит в определенной области: например, изучение исключительно нормативно-правовой базы деятельности организаций или анализ становления и развития некоммерческих организаций. Публикации и исследования касательно некоммерческих организаций появляются в среднем раз в пять лет. Поэтому возникает необходимость периодического обновления информационного материала о НКО.

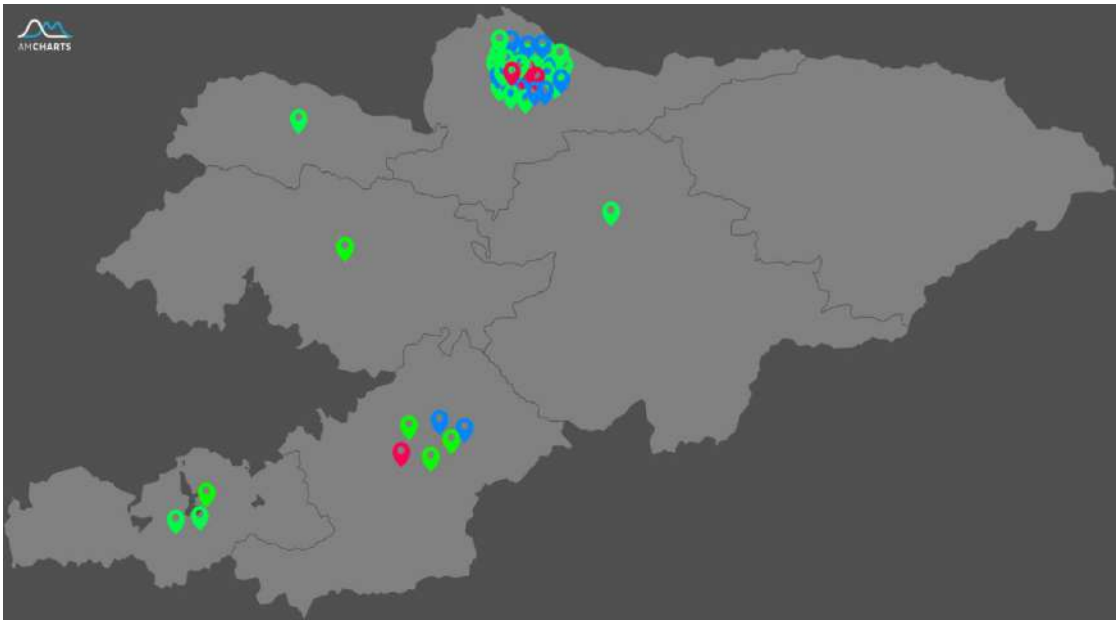
Раздел 4. Результаты исследования

В ходе исследования был проведен обзор литературы, материалов СМИ и других источников, две фокус-группы в г.Ош и г.Бишкек и телефонное интервьюирование с представителями НКО, гражданского и научно-экспертного сообщества.

По итогам которых были сделаны следующие выводы:

- в ходе изучения роли гражданского сектора в области противодействия терроризму и экстремизму на основе открытых источников выделили те некоммерческие организации, которые непосредственно работают в данной сфере (приложение 1). Согласно рисунку 1. большое количество государственных, международных и местных некоммерческих организаций, ведущих деятельность по противодействию терроризму и экстремизму, функционируют в г.Бишкек, но присутствие их (согласно нашим источникам), в других регионах ограничено, а в Иссык - Кульской области практически отсутствуют гражданские сообщества, занимающееся противодействием терроризму и экстремизму.

Рисунок 1 Карта государственных некоммерческих организаций в сфере противодействия терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике.



– местные некоммерческие организации и сообщества;

– государственные институты;

- международные доноры и некоммерческие организации.

Таблица 2 Количество государственных институтов, международных доноров и некоммерческих организаций по областям

Область	Государственные институты	Международные организации и доноры	Некоммерческие организации и местные сообщества
Чуйская область	4	10	16
Ошская область	1	1	2
Таласская область			1
Иссык-Кульская область	-	-	-
Нарынская область	-	-	1
Государственные органы	-	-	-
Джалал-Абадская область	-	-	-
Баткенская область	-	-	2
Всего по Кыргызстану	4	11	22

В частности, был разработан межведомственный план по противодействию экстремизму и терроризму совместно с Духовным управлением мусульман Кыргызстана. Среди населения стала проводиться работа по противодействию, профилактике и пресечению идеологии «Хизб ут-Тахрир» на местном уровне[27].

В ходе проведения фокус – групповых дискуссий и интервью выяснилось, что к основным проблемам функционирования НКО относятся:

1. Дублирование проектов. Сегодня в Кыргызстане отсутствует мониторинг реализованных и реализуемых проектов, что в свою очередь приводит к дублированию образовательных или социальных программ.

[27] Мирсайитов И. Религиозный экстремизм на примере Ноокатских событий 2008 года // Альманах «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями: уроки для будущего». Под ред. А. Алымбаевой, Т. Тагарева . – Женева – Бишкек – Рига – София, 2014. – С. 59.

2. Финансирование местных гражданских сообществ. Как отметили представители из гражданского сектора, в регионах некоммерческие организации имеют проблемы с финансированием собственных проектов. Поэтому многие местные общественные объединения работают на более крупные НКО, посредством аутсорсинга, то есть, выполняя определенную часть их работы на местном уровне.

3. Кадровый потенциал. На сегодняшний день в Кыргызстане существует кадровый дефицит в гражданском обществе на специалистов в области противодействия терроризму и экстремизму. Многие сотрудники НКО, вовлеченные в работу по противодействию терроризму и экстремизму, не имеют соответствующих знаний и навыков.

4. Трудности взаимодействия с государственными органами и НКО в регионах. В ходе исследования было выявлено, что сотрудничество с центральными государственными органами в городах Бишкек и Ош характеризуются с положительной стороны НКО. Однако респонденты указали на наличие определенных проблем во взаимодействии между региональными общественными приемными госорганов и местными НКО в регионах.

Наиболее эффективным инструментам НКО в сфере противодействия терроризму и экстремизму используемых НКО являются:

1. Интернет (социальные сети). Профилактика распространения радикальных экстремистских идеологий в сети является одним из эффективных инструментов в сфере противодействия терроризму. Радикальные организации используют все возможности социальных сетей:

1) тематические страницы в социальных сетях и форумах;
2) личные страницы пользователей социальных сетей;
3) размещение видео, аудио и др. учебных материалов;
4) комментирование[28].

По мнению экспертов для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом существуют следующие методы:

а) Создание специализированного государственного органа или отдела по примеру Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), который будет проводить мониторинг и оценку в социальных сетях.

[28] *Лашин. Р.Л. Чурилов С.А.* Противодействие экстремизму и терроризму в сети интернет и образовательной среде. Режим доступа URL:https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-seti-internet-i-obrazovatelnoy-srede

б) Привлечение общественности (краудсорсинг). В Кыргызстане был уже удачный опыт работы (Интернет патруль), но по какой-то причине, проект на данный момент находится в неопределенном состоянии. Создание инструмента обратной связи для целевых аудиторий, которым предназначена профилактическая литература.[29]

в) Создание и распространение собственного медиа-контента в социальных сетях и Интернете, которая способствует противодействию радикальным взглядам и ценностям.

2. Проекты с участием лидеров мнений. Роль лидеров является важным звеном в формировании общественного мнения среди населения, так как в Кыргызстане преобладает патриархальная система общественных отношений. По мнению экспертов, в рамках республиканских и региональных молодежных форумов, необходимо активно привлекать лидеров мнений.

Эксперты, участвовавшие в опросе, также выделили наименее эффективные инструменты, такие как листовки и брошюры, краткосрочные семинары и тренинги.

- сложилось недостаточно серьезное отношение к легитимным судам аксакалов, ОПЦ, ДНД на уровне муниципалитетов, областным ОСК и другим общественным объединениям.

- в области взаимодействия НКО с государственными органами существует открытость со стороны центральных структур, но имеются трудности с определенными региональными госорганами. Основные положительные и отрицательные процессы взаимодействия изложены в таблице положительных и отрицательных сторон сотрудничества государственных органов и НКО.

Таблица 3 Практика взаимодействия НКО с государственными органами

Положительные стороны сотрудничества с государственными органами	Основные проблемы в процессе взаимоотношения с государственными органами
Открытость государственных профильных ведомств и структур; Привлечение внимания уполномоченных органов к конкретным проблемам местного сообщества;	Отсутствие объединяющей институциональной базы некоммерческих организаций для совместного ПТЭ;
	Неэффективное сотрудничество госорганов с местными гражданскими объединениями;

[29] *Чурилов С.А. Бакадарова С.А.* Противодействию распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети Интернет. Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/v/o-protivodeystvii-rasprostraneniyu-i-profilaktike-radikalnyh-ideologiy-v-molodezhnoy-srede-i-seti-internet

Совместная комплексная деятельность разных госведомств и местных НКО в сфере противодействия терроризму и экстремизму.	Неэффективная работа региональных общественных приемных государственных органов.

Заключение

Согласно законодательству, НКО вправе осуществлять деятельность и вести фактически работу в сферах профилактики и минимизации последствий терроризма.

Некоммерческий сектор пока недостаточно представлен в инфраструктуре противодействия терроризму и экстремизму в Кыргызстане. При этом стоит отметить, что НКО национального уровня проявляют большую эффективность и результативность деятельности, нежели организации местного уровня. Объясняется это тем, что институты национального уровня пытаются реализовать свою миссию посредством влияния на совершенствование политики государственных органов, тогда как гражданские структуры местного уровня действуют на уровне сообщества, непосредственно работая со сторонами конфликта.

Практически все гражданские институты миростроительства имеют сходные проблемы и ограничения. В первую очередь, это нормативная неопределённость статуса, порядка деятельности, координации и взаимодействия в системе противодействия терроризму и экстремизму, что значительно сужает компетентностный ресурс этих институтов.

Остро стоит и проблема устойчивости НКО из-за острой материально-технической, финансовой, организационной зависимости от доноров. Поэтому большинство НКО в целом пока имеют достаточно низкий потенциал в области профилактики и предотвращения проявлений локальных конфликтов. В то же время, эти структуры добились определённого признания со стороны населения, как более открытые и прозрачные, которые если не решат наболевшие проблемы, то хотя бы попытаются донести их до соответствующих структур власти, как к примеру, это делают ОСК, ОПЦ и АНК.

В предкризисных и кризисных ситуациях уполномоченные государственные и муниципальные структуры будут в любом случае играть определяющую роль. Отсюда, местные НКО должны лишь эффективно закрепить за собой вспомогательные функции по профилактике терроризма и экстремизма, обеспечению органов власти своевременной и достоверной информацией, кроме того, предложениями адекватных стратегий и тактики

профилактики, выявления и пресечения террористической и экстремистской деятельности, минимизации последствий терроризма.

Рекомендации по итогам исследования

В целях принятия неотложных мер по устранению выявленных вышеперечисленных недостатков, а также обеспечению эффективности деятельности всех заинтересованных сторон в области противодействия терроризму и экстремизму рекомендуется:

Правительству Кыргызской Республики:

1. В Законе КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178 определить функции для гражданского общества и НКО по противодействию терроризму и экстремизму в Кыргызстане**.** Этот уполномоченный государственный орган должен координировать межведомственное взаимодействие государственных органов и НКО в данной сфере на республиканском и местном уровнях.

2. Активно задействовать НКО в разработке концептуальных программ и стратегий, на них должна быть возложена функция наблюдателя и индикатора изменений в религиозной сфере и настроениях верующих.

3. Создать на местном уровне территориальную межведомственную комиссию по противодействию терроризму и экстремизму.

4. Добавить полномочия и функции по профилактике, выявлению террористической и экстремистской деятельности, а также минимизации последствий терроризма для НКО и местных общественных объединений (общественному профилактическому центру и суду аксакалов).

5. Внести необходимые изменения и дополнения в положения действующего законодательства по отношению к НКО, специализирующихся по вопросам противодействию терроризму и экстремизму. Определить их статус, полномочия и сферы влияния на процессы противодействия терроризму и экстремизму.

6. Сотрудничать с вовлеченными международными организациями и местными некоммерческими организациями при разработке стратегий, планов и мониторинга реализации соответствующих нормативных правовых актов, а также конкретно определить формат сотрудничества и регулярность встреч.

7. Правительству необходимо увеличить финансирование программ, связанных с образованием в религиозной сфере и профилактике.

Уполномоченному государственному органу, осуществляющему функции по противодействию терроризму и экстремизму:

1. Вести статистику по фактам проявлений, связанными с терроризмом и экстремизмом.

2. Усилить профилактическую работу правоохранительных органов, НКО образовательных и религиозных учреждений.

3.Поддерживать взаимосвязь и взаимодействие между государственными и муниципальными органами, институтами гражданского общества и заинтересованными сторонами для противодействия терроризму и экстремизму.

4.Разработать индикаторы позитивных и негативных изменений в религиозной сфере и настроениях верующих, в поведении людей групп риска и проходящих социальную реабилитацию.

5.Содействовать открытию (стационарных и дистанционных) курсов для переподготовки и повышения квалификации специалистов с целью работы в сфере противодействия терроризму и экстремизму, при политологических, теологических, социологических и психологических факультетах вузов, на базе учебных центров профильных НКО.

6.Проводить тендер в рамках государственного заказа для групп исследователей и НКО по самым актуальным темам противодействия терроризму и экстремизму, чтобы заинтересованные специалисты и профильные организации могли внести свой вклад в изучении имеющихся проблем и подготовке необходимых рекомендаций.

7.Сотрудничать с международными организациями и местными НКО для обмена опытом, изучения наилучшей мировой практики с целью их применения в Кыргызстане.

Некоммерческим организациям и международным организациям, которые вовлечены в работу по противодействию терроризму и экстремизму:

1.Содействовать формированию комплексного социального механизма (включающего скоординированную совместную деятельность уполномоченного государственного органа, муниципалитетов, соответствующих государственных органов, профильных НКО и бизнес-сектора) по противодействию терроризму и экстремизму.

2.Проводить общественную экспертизу нормативных правовых актов, концепций и программ, регулирующих вопросы противодействия терроризму и экстремизму, а также мониторинг их реализации.

3.Поддерживать повышение соответствующей квалификации: лиц принимающих решение, государственных и муниципальных служащих, экспертов некоммерческих организаций, педагогов в образовательных и священнослужителей в религиозных учреждениях, а также активистов местных сообществ.

4.Участвовать в наставническом и социальном сопровождении жертв насилия и лиц, проходящих социальную реабилитацию в сотрудничестве с представителями социальных услуг, специалистами уполномоченных государственных органов на местах.

5.Поддерживать проведение просветительской и консультативной деятельности по противодействию терроризму и экстремизму для всех заинтересованных сторон.

6.Популяризировать наилучший зарубежный и местный опыт работы в сфере противодействию терроризму и экстремизму по всей территории Кыргызстана.

7.Усилить общественный контроль за процессами по социальной адаптации целевых групп, которые подверглись радикализации и политизации на местах и в стране в целом.

8.Вести разработку стандартов мониторинга и оценки, с учетом позитивного международного опыта по противодействию терроризму и экстремизму.

9. Гражданским институтам и НКО, в первую очередь, необходимо скорректировать приоритеты в своей деятельности в сторону работы с целевыми группами, так как именно они являются группой риска и в первую очередь подвергаются радикализации и политизации.

Список литературы

1. Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года №111.
2. Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года.
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года.
4. Кыргызстан в цифрах 2019 год. Национальный статистический комитет, Бишкек 2019.
5. Методические материалы «Противодействия терроризму, экстремизму, антигосударственной и деструктивной деятельности» / Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. – Москва 2016.
6. Мирсайитов И. Религиозный экстремизм на примере Ноокатских событий 2008 года // Альманах «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями: уроки для будущего». Под ред. А. Алымбаевой, Т. Тагарева . – Женева – Бишкек – Рига – София, 2014.

7. Методические материалы «Противодействия терроризму, экстремизму, антигосударственной и деструктивной деятельности» / Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. – Москва 2016.
8. Кыргызстан в цифрах 2019 год. Национальный статистический комитет, Бишкек 2019.
9. *Лашин. Р.Л. Чурилов С.А.* Противодействие экстремизму и терроризму в сети интернет и образовательной среде. Режим доступа URL:https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-seti-internet-i-obrazovatelnoy-srede
10. *Чурилов С.А. Бакадарова С.А.* О противодействию распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети Интернет. Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/v/o-protivodeystvii-rasprostraneniyu-i-profilaktike-radikalnyh-ideologiy-v-molodezhnoy-srede-i-seti-internet

Приложение 1

Государственные органы

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	Государственный комитет по делам религии	Г. Бишкек ул. Киевская, 96 Б. Г. Ош ул. Заднепровская 4	E- mail: info@religion.gov.kg 1592 телефон доверия г. Бишкек Телефон: (0312) 90-05-26 Факс: (0312) 66-18-21 Г. Ош тел: (03222) 4-80-15 Факс: (03222) 4-80-04
2	Служба по противодействию экстремизму и незаконной миграции	Адрес; 720040, г. Бишкек ул. Фрунзе 469	+996 312 26 60 64
3	Духовное управление мусульман Кыргызстана	Гоголь көчөсү-57, 720021	Факс:: +996 (312) 486322 Тел.: (+996 (312) 48-61-64 E-mail: kg_muftiyat@mail.ru
4	Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики (ГАМСУМО)	г. Бишкек, ул.Киевская 96б	Телефон доверия 0312 662576 Email: gamsumo-kr@mail.ru

Международные организации

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	ООН	Проспект Чуй, 160 Бишкек, Кыргызская Республика, 720040	Тел.: +996-312-611211 Факс: +996-312-611217
2	ОБСЕ	ул. Рыскулова 6 720001 Бишкек	Офис: +996 312 66 50 15 Офис: +996 312 61 24 41, 61 24 43, 61 24 45, 61 24 46 Факс: +996 312 66 31 69 Bishkek@osce.org
3	Представительство Европейского союза	Бишкек, бульвар Эркиндик 21, бизнес-	+996 312 26 10 00

		центр Орион, 5 этаж, 720040.	delegation-kyrgyzstan@eeas.europa.eu
4	International Alert	Эркиндик бульвар, 64Б	+996 (312) 98–88–11 +996 (312) 98–88–13
5	Институт по освещению войны и мира (IWPR)	Ул. Киевская 114/2, офис №1	+996 312 313 097, 312 955 iwpr.kyrgyzstan@iwpr.net
6	Search for common ground	ул.Ибраимова 103	+996 (312) 622-777 Факс +996 (312) 662-777
7	Crisis Group		media@crisisgroup.org
8	PeaceNexus	ул.Ибраимова 103	info@peacenexus.org
9	Saferworld	Кыргызская Республика, г. Ош, 723500, ул. Алиева, 143, Отель «Классик» (7F этаж)	+996 (3222) 48577
10	PRI	Г. Бишкек ул. Киевская, 96Б.	pricentralasia@penalreform.org +7 (7172) 79-88-84, 76-99-34, 76-99-35
11	Internews	г. Бишкек, улица Ибраимова 115, бизнес-центр "Асыл-Таш" г.Ош, улица Курманжан Датки, 271	Телефон +996 (312) 98-68-80 Факс +996 (312) 31-78-50 Email: office-kg@internews.org

Бишкек (Чуйская область)

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	Центр Общественных Технологий	qasqad@inbox.ru Бишкек, ул. Разакова, 50-1;	0312-621410
2	Агенты перемен	Ибраимова, 103	+996 507–89–26–89
3	Мутакаллим	Ул. Ден Сяопина 354, 720046	Тел.: +996 (312) 883-023 Тел.: +996 (312) 883-717 моб.: +996 555-622 092 моб.: +996 702 288-301 Email: ppaw.mutakalim@gmail.com Email: jamal789@mail.ru

4	Фонд за международную толерантность	Бишкек ул. Уметалиева д. 27, кв. 36 Ош ул. Масалиева, д. 88, кв. 7 Жалал-Абад ул. Эркиндик 12 б/2 Баткен ул. Ходжаева, д. 22	Бишкек +996 (312) 910-757 +996 (312) 910-858 ftibishkek@gmail.com Ош +996 (3222) 412-86 fti.osh@gmail.com Жалал Абад +996 (3722) 209-60 jalalabad.fti@gmail.com Баткен +996 (3622) 501-15 +996 (3622) 502-01 fti.batken@gmail.com
5	Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП)	г. Бишкек, пр. Чуй, 42	(996-312) 43-94-15 Факс: (996-312) 43-94-17 E-mail: isap@krsu.edu.kg
6	Дисскусионный клуб Интегра	Орозбекова 87	0554505095
7	Preventation kg		preventionkg@gmail.com
8	Islam Post		http://islam-post.com/ islam-post@gmail.com
9	Исламский журнал Умма	г. Бишкек, ул. Ахунбаева, 134/309	ummamagkg@gmail.com +996 (709) 65-36-85, +996 (551) 040-264
10	Научно исследовательский институт исламоведения	ул. Раззакова, 51а, 5-корпус, каб. 417.	0312 663 981
11	Школа миротворчества и медиатехнологий	г.Бишкек, пр.Манаса, 101\1	+996 312 694015; +996 312 694016 peacemakingschool@gmail.com ca-mediator@safe-mail.net www.ca-mediators.net
12	Гражданская инициатива интернет политики	ул. Рыскулова 79-Б 3 Этаж Офис №13	Тел: +996 312 54 04 40 Тел: +996 770 700 300 Тел: +996 555 88 77 93 Почта: info@gipi.kg
13	Институт медиа полиси	г.Бишкек, ул.Раззакова, 19 Бизнес центр «Россия», 6 этаж, каб.608.	Контактные номера: +996 (312) 961-960, +996 (312) 961-962. Эл. почта: mpi@media.kg
14	Аналитический центр «Разумные решения»		
15	Булан институт	Пр. Манаса 40. +996 312 61 37 11, +996 555 37 35 02	info@bulaninstitute.org
16	Фонд «ыйман»	Просп. Эркиндик	

Талаская область

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	ОО ЦРГИ «Айкол»	г. Талас, ул Сарыгулова , д77 кв23	03422) 53710; (0555) 887753 cidcaikol@gmail.com

Нарынская область

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	ОО «Молодые лидеры Нарына»		550360506 Youthleader55@gmail.com

Баткенская область

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	Сеть «Женщины миротворцы Кыргызстана		Г.Баткен 0777393077
2	ОО мирные инициативы		0774 500 550 peace.batken@gmail.com

Ошская область

№	Наименования организации	Адрес	Контакты
1	Общественный фонд «Мастер радости»	Г .Ош ул. Ленина 205/ 420	99603222 29912; 550422902 772440095 pbjoymaster@gmail.com
2	ОФ «Ирэт»		(03222) 23781 (0772 224357)

3. РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Исследователь: Оморов Акжол

Ментор: Шерадил Бактыгулов

Аннотация

Данное исследование позволило выявить насколько религия Ислам или религиозный фактор играют роль в процессах, происходящих в политической жизни Кыргызстана. Однако, несмотря на существующее законодательство светского государства, в сфере регулирования религиозного направления, происходит политизация религии.

В рамках исследования был проведен анализ интернет-источников, различных публикаций, видеоматериалов, электронных и печатных СМИ, результатов исследований религиозного направления и нормативно-правовых актов посредством согласованной методологии. Также для углубленного изучения ситуации, было проведено интервью с политологами, религиоведами, преподавателями вузов, членами Совета улемов, теологом, священнослужителем, госслужащим и с независимым экспертом. В ходе исследования проведен анализ вторичных материалов и применен качественный метод исследования.

Сокращения

Вуз – высшее учебное заведение

ДУМК - Духовное управление мусульман Кыргызстана

ГКДР - Государственный орган по делам религии Кыргызской Республики

ЖК – Жогорку Кенеш

КР - Кыргызская Республика

СМИ – средства массовой информации

Введение

Религиозная ситуация Кыргызстана за последние 20 лет значительно изменилась и получила развитие в новом направлении, т.е. наблюдается частое смешивание религии с политикой. Для Кыргызстана, который более 70 лет (1918-1991 гг.) находился под атеистической идеологией, данные процессы, происходящие в религиозной сфере считаются новым явлением, новым опытом. Свобода вероисповедования, пришедшая вместе с приобретением независимости, способствовала раскрытию молодого государства для всемирной религиозной общественности, возобновлению оборванной связи с мусульманским миром, в результате которого различные мусульманские сообщества, находящиеся под воздействием истории, культуры разных мусульманских государств появились на территории Кыргызской Республики. Если вначале такие явления, как появление религиозных сообществ, выезды отдельной молодежи в зарубежные страны для получения религиозного образования казались обыденным явлением и не стоили внимания, то в данное время мы становимся свидетелями того, что идет усиление этих религиозных сообществ. Увеличивается количество их сторонников, представителей, религиозных образовательных учреждений. Наблюдается сильное влияние некоторых религиозных деятелей на общественность и частое использование в обычной жизни религиозной атрибутики и т.д. По Конституции Кыргызская Республика является светским государством, т.е. в государственное управление религия не вмешивается[30], но, несмотря на принципы в законе страны о том, что религия отделена от государства, религия не может не вмешиваться в политику, государственную деятельность, также наблюдается участие религии в политической жизни Кыргызстана. Можно привести несколько примеров.

В июне 2016 года в обществе начались споры вокруг законопроекта о продлении обеденного перерыва по пятницам в связи с пятничной молитвой. Общественность в социальных сетях горячо поддержала данное обсуждение и в этом обсуждении большой общественный резонанс вызвали разногласия между религиозным деятелем, членом Совета улемов Ч.Жалиловым и народным избранником Ж. Акаевым. Вмешательство в принятие законопроекта религиозного деятеля как члена Совета улемов порождает следующий вопрос:[31] «Насколько Ислам политизирован?».

Также следующие случаи: перед президентскими выборами в 2017 году поддержка одного из кандидатов в президенты религиозным деятелем[32]; выступление перед народом

[30]Конституция Кыргызской Республики, статья 1.
[31]https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_security/27786378.html
[32]Член Совета улемов, экс-муфтий Ч. Жалилов поддержал кандидата в президенты КР.

в пользу кандидата; призыв к другим поддержать данного кандидата[33] и слова спикера Кыргызской Республики на айт намазе 2018 года о том, что «если будем ждать поддержки от религии, будем выполнять указания духовного управления, то будем развиваться»[34]и т.д. и т.п. показывают, что религию используют в политических целях.

События последних лет можно расценивать как использование религиозных ценностей в политических процессах для того, чтобы найти поддержку среди мусульман. В связи с этим возникают опасения, что политизация ислама, которая в дальнейшем может привести к обострению ситуации и к риску потери государством светского строя. Помимо этого наблюдается и то, что политики и высокопоставленные государственные служащие для того, чтобы добиться политической поддержи, начали активно участвовать в мероприятиях религиозных организаций.[35] Все это вызывает ряд очень важных вопросов:

Какова роль религии в политике Кыргызстана, являющегося светским государством? В каком направлении движется религия с политической точки зрения? К чему приведет политизация религии? Что такое политизация? Что такое «политический Ислам»? Если государственный служащий или муниципальный служащий является религиозным или близким к религии, как он должен выполнять свои служебные обязанности? Если он должен принять какое-нибудь решение, то какие правила, какие принципы он должен использовать?

Ответы на все эти вопросы актуальны как для государства, так и для религиозной сферы. Данное исследование является одним из первых, посвященных политизации религии в Кыргызстане. До сегодняшнего дня не было исследований по проблемам в данном направлении.

В ходе исследования были применены методы кабинетного исследования и экспертное интервью. Кабинетное исследование было проведено на основе 17 исследований, монографий и методического руководства, а также законодательстве КР в области религии, на более чем 30 периодических изданиях и интернет-источниках. В экспертном интервью приняли участие 12 экспертов, разбирающихся в религиозной сфере.

Законодательные основы государственной политики КР в сфере религии

Основы государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере четко прописаны в Конституции страны. Согласно статье 1 Конституции КР: «Кыргызская

[33]https://kabarlar.org/news/93631-chubak-azhy-men-sooronbay-zheenbekovdu-koldoym-zhana-baardyk-musulmandardy-koldoogo-chakyram.html
[34]https://www.azattyk.org/a/kurman-ait-jumabekov-religion/29445427.html
[35]Государственная политика в религиозной сфере: Основы закона, концепции Кыргызстана и “традиционный ислам”, с. 8.

Республика - суверенное, демократическое, правовое, светское, унитарное, социальное государство».[36]

В статье 7 Конституции КР светскому принципу дается следующее определение: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Во 2 пункте статьи указано, что: «Религия и все культы отделены от государства», а в пункте 3 отмечено: «Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов».

В то же время согласно статье 32 Конституции КР каждому гражданину гарантируется свобода совести и вероисповедания. Каждый гражданин вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, и никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них. В статье 20 Конституции КР указано, что право свободы вероисповедания не подлежит никаким ограничениям.

Конституция обеспечивает принцип светскости в государственном управлении, запрещает создание политических партий на религиозной основе (статья 4/3), запрещает деятельность религиозных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, разжигание религиозной вражды, социального превосходства и дискриминации (статьи 4/5 и 31).

Право на свободу вероисповедания и позиции взаимоотношения государства с религиозными организациями обстоятельно дается в Законе Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 15 декабря 2008 года, №282. Согласно статье 4/1 Закона каждому гарантируется право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения.[37]

Определенная в Законе свобода вероисповедания — право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

В Законе Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» религиозная деятельность характеризуется как деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих,

[36]Более конкретно см.: Конституцию Кыргызской Республики 2010 года, Бишкек, 2010.
[37]Более конкретно в Законе Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 15 декабря 2008 года, №282.

распространение религий, религиозное воспитание, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, обучение духовных специалистов, священнослужителей, миссионерство, а также иная деятельность, направленная на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление и распространение предметов культа, производство облачений для духовных работников и священнослужителей и другая деятельность).

Необходимо отметить, что в пункте 15 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» указано, что религиозные деятели не имеют права пропагандировать, выпускать и распространять любые агитационные материалы[38].

В Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики УП №203 от 14 ноября 2014г., впервые определяются следующие направления государственного светского принципа:

- Религиозные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, со стороны государства устанавливается равное отношение к религиозным конфессиям.

- Государство вводит регуляторы, которые обеспечат условия для осуществления деятельности религиозных объединений и организаций в соответствии с законодательством Кыргызской Республики с учетом основополагающих принципов соблюдения прав человека и светского характера государства.

В то же время религиозные объединения и организации не вмешиваются в государственное управление, внутреннюю и внешнюю политику государства, в своей деятельности не преследуют политических целей, не осуществляют действий, представляющих угрозу общественной и государственной безопасности.

Государство и религиозные объединения сотрудничают в социальной, культурной, образовательной, благотворительной и экономической сферах, а также в вопросах обеспечения общественной безопасности, включая профилактику экстремизма.

Кыргызская Республика - светское государство, в котором каждому гарантирована свобода совести и вероисповедания. Государство проводит свою политику в отношении

[38]Более конкретно в конституционном Законе Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года, №68.

религии на основе гармоничного сосуществования и взаимоуважения между светской и религиозной системами ценностей.

Светский принцип государственного регулирования деятельности религиозных организаций означает реализацию конституционных норм об отделении религии и всех культов от государственного управления путем недопущения вмешательства религиозных организаций и служителей культа в деятельность государственных органов.

В Кыргызстане никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них, никто не может подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания или отсутствия такового в силу светского характера государства.

Реализация права на свободу совести и вероисповедания осуществляется в светском государстве на основе принципа разделения функций государственных органов и религиозных организаций. Данный принцип может быть реализован при соблюдении следующих условий:

- государство является конфессионально-нейтральным, не ассоциирует себя ни с какой религией и не использует никакую религиозную идеологию в качестве официальной, обязательной для граждан;

- религиозные организации не вмешиваются в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления; имеют право обращаться в государственные органы с предложениями, заявлениями и приглашениями их к участию в мероприятиях, проводимых религиозными организациями;

- религиозные организации не выполняют каких-либо государственных функций;

- религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и политических движений;

- государство способствует укреплению межконфессионального согласия, взаимоуважения верующих различных конфессий, а также верующих и неверующих;

- вмешательство государства во внутриконфессиональную деятельность религиозных организаций допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики;

- государственный контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства Кыргызской Республики базируется на принципе уважительного отношения органов государственной власти к религиозным чувствам верующих.

Государство, обеспечивая свободу совести и вероисповедания, основываясь на принципах защиты личных, общественных и национальных интересов, с целью

обеспечения стабильности и безопасности граждан, в рамках законодательства Кыргызской Республики принимает следующие меры:

- предотвращает конфликты на религиозной почве и принимает меры для их разрешения;

- ограничивает деятельность религиозных организаций и движений, опасных для личности, общества и государства;

- осуществляет контроль за содержанием религиозного образования, религиозной литературы, религиозных материалов в СМИ с целью недопущения пропаганды экстремистских или деструктивных идей, религиозной розни и призывов к насилию.

В чем смысл светского принципа?

В случаях, когда светскость одного государства четко прописана в конституции того государства, светский принцип государства в социальной науке определяется по следующим критериям:

- партнерство государственных органов с религиозными организациями;
- правовая система государства определяется степенью влияния религии.

В настоящее время в конституции 27 стран мира прописаны светские принципы. Из них 13 стран это государства, где проживает подавляющее большинство мусульман: Азербайджан (статья 7 дүнйеви), Казахстан (статья 1зайырлы), Таджикистан (статья 1 дунявӣ), Туркменистан (статья dünýewi), Турция (статья 2 laik), Буркина-Фасо (laïc), Чад (laïque), Гвинея (laïque), Гвинея-Бисау (laica), Косово (светское), Мали (laïcitédel'Etat), Сенегал (laïque) и Кыргызская Республика (светская форма управления).[39]

В нашем государстве понятие «светское» поменялось с атеизмом, в итоге посчитали государство атеистическим, что решили полностью избавиться от религии. Гражданские активисты атеистических взглядов, не зная принципов религии и светскости, в некоторых случаях нарушают покой общественности, мотивируя это тем, что религия вмешивается в политику.[40]

Если в связи с тем, что понятия «светский» и правовой будем считать идентичными, а систему полностью секулярной системой и исключать Ислам, то слово «светский» начнут переводить как «безбожие» и вводить философское безбожие. Делая вид, что не видим религию, которая является для человечества естественным, исключаем ее, все это может

[39] http://www.maviyorum.com/islamcilik-dislayici-laiklik-ve-pasif-laiklik-ahmet-kuru/ (дата посл. посещения: 25.07.2017)
[40] https://center.kg/article/74

привести к расколу и противостоянию в обществе. В таком случае могут взбунтоваться многие граждане, которые против светской демократии.

Цель исследования

Определить влияние Ислама на политические процессы, и на какой уровень он больше всего влияет (на местный уровень, районный уровень, областной уровень, республиканский уровень).

Задачи исследования

1. Определение взаимоотношений религии Ислам и политики в законодательных и практических процессах, произошедших и происходящих в Кыргызстане.
2. Определение политических процессов, в которых участвует исламская религия.
3. Определить на каком уровне происходит влияние религии Ислам (местном уровне, районном уровне, областном уровне, республиканском уровне).
4. Определение места и роли религии Ислам в современных политических процессах.
5. Представить модели государственно-религиозных взаимоотношений.

Объект исследования

Политические процессы Кыргызской Республики, в которых участвовал Ислам.

Предмет исследования

Взаимоотношения религии Ислам и политики в политических процессах.

Гипотезы исследования

Религия Ислам активно используется в политических процессах, происходящих в Кыргызской Республике. Смешение религии с политическими процессами, проводит к политизации религии, что в конечном итоге приведет к появлению религиозно-политических партий».

Те политики и гражданские активисты, которые включают религию в политические процессы, происходящие в Кыргызской Республике, путая светский принцип с атеизмом решили, что религия и политика – это опасность.

Вопросы исследования

Какова роль религии в политике Кыргызстана, являющегося светским государством? В каком направлении движется религия в стране с политической точки зрения? К чему может привести политизация религии?

Методология исследования

На первом этапе было проведено **кабинетное исследование**.

Материалы кабинетного исследования используются для определения инструментариев исследования и хода полевого исследования. Источники информации кабинетного исследования:

- Интернет-источники (разные публикации, форумы и видеоматериалы);
- Электронные и печатные СМИ;
- результаты исследования религиозного направления;
- законы и нормативно-правовые акты.

Вместе с кабинетным исследованием, из качественной методологии исследования было использовано экспертное интервью для проведения более основательного анализа.

Экспертный опрос был проведен в городе Бишкек. Список экспертов был сформирован посредством мониторинга СМИ на основе следующих критериев: политолог; понимает религиозную ситуацию в Кыргызстане; активно участвует в мероприятиях в области религии. Также посредством дополнительного метода «снежный ком» были получены рекомендации, и на их основании была создана база экспертов.

В целом, в интервью участвовали 12 экспертов: 9 интервью было проведено методом «лицом к лицу» и из-за того, что не было возможности встретиться с некоторыми экспертами, у 3 экспертов интервью провели по телефону. Диалог был записан на диктофон с разрешения самих респондентов. В опросе были заданы открытые вопросы и созданы условия для того, чтобы эксперты могли открыто и достаточно выразить свои мысли, а также для удобства респондентов проводили на кыргызском и русском языках. Вся информация обобщена и дана в форме рекомендаций, также было обещано, что личная информация респондентов не освещена и гарантирована анонимность.

По плану исследования группа респондентов состояла из независимых экспертов, исследователей, преподавателей вузов, специалистов в области религиозного образования, представителей правоохранительных органов, государственных служащих и сотрудников структуры Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК).

Таблица 4 Список экспертов

Интервью №	профессия	образование
1	независимый эксперт	кандидат наук
2	независимый эксперт, исследователь	высшее
3	независимый эксперт, исследователь	высшее
4	исследователь, руководитель центра научных исследований	высшее
5	Теолог	высшее
6	государственный служащий	высшее

7	независимый эксперт	кандидат наук
8	специалист по религиозному образованию, специалист в структуре ДУМК	высшее
9	преподаватель высшего учебного заведения, эксперт	кандидат наук
10	член Совета улемов	высшее
11	независимый эксперт	высшее
12	сотрудник МВД	высшее

Инструментарий исследования

Экспертный опрос записывался на диктофон посредством полуструктурного интервью с разрешения самих респондентов.

Основные понятия:

Политика – деятельность государственной власти, которая регулирует внутренние и внешние отношения, задачи страны в соответствии с общими интересами государства.

Религия – это мировоззрение, обусловленное верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм, обрядов, культовых действий.

Раздел 1. Результаты кабинетного исследования

Краткая история государственной политики в сфере религии

Для того чтобы определить роль исламской религии в кыргызской политике и их взаимоотношения, необходимо рассмотреть этапы государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики.

Первый этап можно назвать либеральным, именно в этот период была предоставлена полная свобода вероисповеданию.[41] Государственная политика в данном направлении на начальных этапах была нейтральной, в основном ограничивалась тем, что регистрировала количество разных религиозных организаций. Такая пассивность отстраняла государство от функции контроля религиозной сферы. В результате на территорию страны стали прибывать много нетрадиционных религиозных организаций, которые развернули здесь свою деятельность. По причине либерального отношения в стране укрепились отношения с мусульманским миром и основался фундамент процессов «Исламского возрождения». Также большинство молодых кыргызстанцев начали выезжать в зарубежные страны для получения религиозного образования.

[41]К. Маликов, Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане

В результате Баткенских событий1999 года, вторжения на территорию Кыргызстана Исламского движения Узбекистана, в государстве возникла необходимость борьбы с религиозным экстремизмом.

Второй этап совпадает с 2000–2006 гг., который можно условно назвать этапом «умеренного наказания». Так как государство испытало много трудностей и в борьбе с религиозным экстремизмом использовало силовые методы, но в то время профилактические работы не проводились.[42]

В этот период религиозная общественность в своем параллельном мире, минимально пересекаясь с государством в сфере общественно-политических и экономических отношений, продолжала развиваться.

Третий этап 2006-2013 гг. период, когда государство постепенно начало входить в роль активного игрока. Так как произошедшие в обществе события, процессы привели к тому, что можно было наблюдать за тем, как религия стала играть важную роль в жизни граждан и активизировалась в их общественно-политической жизни. За это время у общественности резко возрос интерес к религии, появилось множество проблем, такие как: миссионерская деятельность в СМИ, прозелитизм, проблемы по межконфессионным взаимоотношениям, экстремизм, регистрация числа религиозных объектов.

Таким образом, в 2006 году Правительством была принята «Государственная концепция в религиозной сфере», и наконец в 2008 году был принят Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Необходимо отметить, что в 2006 году был создан и начал функционировать Государственный орган по делам религии Кыргызской Республики (ГКДР).

Последним этапом можно считать период с 2014 года до сегодняшнего дня. Так как в феврале 2014 года решением Совета безопасности (в то время - обороны) была принята «Концепция государственной политики в сфере религии Кыргызской Республики на 2014-2020 гг.».

Кыргызская политика и религия Ислам

Несмотря на то, что в светской (секулярной) стране религия отделена от государства, в реальности религия еще не отделена от народа и используется в их повседневной жизни. Может быть, постепенно она может стать стержнем традиционных, социальных норм и правил поведения общества. Религия Ислам занимает особое место в общественно-политической жизни Кыргызстана. Первая причина – это то, что большая часть населения следуют этой религии; вторая причина – религия слилась с обычаями и традициями народа

[42]Там же

и смешалась с их духовной культурой. Как было отмечено в законе, в государственное управление религия не вмешивается, религия и все религиозные культы отделены от государства. Но на деле наблюдается, как религия и государство стали укреплять взаимосвязь и еще более сближаются. В настоящее время в государственных учреждениях существуют молельные комнаты для служащих. Даже известно, что в здании Жогорку Кенеша есть 2 намазканы. Это явление свидетельствует о том, что религия имеет свое место не только в жизни обычных людей, но присутствует и в жизни государственных служащих, чиновников, которые принимают важные решения. Здесь необходимо отметить, что проблема не в том, что в государственных предприятиях есть молельни, а в том, что кто и в каких целях использует религию.

По мнению профессора Кыргызско-Российского славянского университета, доктора исторических наук З.Курманова, исламизация Кыргызстана – нормальное явление, поскольку мировые тенденции, хотим мы этого или нет, затрагивают и наше общество. Вместе с тем со временем появятся мусульманские партии, которые будут даже требовать установления в стране халифата во главе с имамом.[43]

Директор «Института освещения войны и мира» А. Султанназаров считает, что религия уже давно вышла за рамки духовного института. Увеличение числа сторонников Ислама наводит на мысль о том, что это фактически готовый электорат. Религия постепенно становится инструментом политических игр, происходит подмена умеренного ислама радикальными взглядами. Это способствует усилению негативных тенденций в обществе.[44]

Религиоведы считают, что религия выполняет интегративную, регулятивную, психотерапевтическую и коммуникативную функции. По словам социолога Бакыта Малтабарова в последнее время несложно заметить, как люди стали использовать религию в политических целях. В социологии это называют «политизацией религии» или «исламизация политики». Если быть еще точнее, то государство вмешивается в дела религии, религия участвует в государственных делах.[45]

После всех этих утверждений возникает вопрос: как происходит процесс политизации религии или исламизация политики?

Мы можем этот процесс рассмотреть в разных группах:

Первая группа – работа политической элиты для того, чтобы во время большой политической компании получить поддержку и голоса избирателей, в том числе верующего

[43]https://24.kg/obschestvo/24382_politika_vs_religiya_hojdenie_po_mukam/
[44]Там же.
[45]https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-religion-policy-discussion/29450963.html

электората. Вернее, перед выборами часто используют религиозную риторику, говорят, что необходимо узаконить некоторые проблемы религии. Создают вид религиозного человека.

Например, перед президентскими выборами в 2017 году в Исламском университете города Бишкек Т.Сариев вручил Коран, относящийся к 18 веку, не ректору учебного заведения, а известному кыргызской общественности улему Чубаку ажы.[46]

Вторая группа – усилия некоторых государственных служащих использовать религию в своих личных интересах для пополнения политических очков. Помимо выборного периода можно заметить попытки политизации религии для разных интересов.

Лидер фракции «Ата Мекен» О. Текебаев в 2016 году инициировал проект закона «О государственной поддержке традиционных религий», противоречащая нормам Конституции о равенстве религий.[47]

В июне 2016 года (совпадает с месяцем рамадан указанного года) депутат Жогорку Кенеша Т.Икрамов предложил законопроект по продлению на 2 часа пятничного обеденного перерыва. В результате законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Кыргызской Республики» был вынесен на общественное обсуждение, но не нашел поддержки в нужном количестве.[48]

Поздравительная речь спикера ЖК Кыргызской Республики
Д. Джумабекова 21 августа 2018 года о том, что: «Если сердцем примем добрые намерения, наставления, высказанные духовным управлением, будем следовать этим мероприятиям, развитие кыргызского государства тоже будет стремительным» - вызвало бурные обсуждения в обществе. И даже если это мероприятие не было политическим процессом, где участвовала религия, можно сказать, что послужил хорошим примером религиозной политики.[49]

Третья группа - путем активного участия священнослужителей в важные общественно-политические проблемы. Всем известно, что в стране существует свобода вероисповедания. Но необходимо уметь пользоваться этой свободой в рамках закона.

Например, в июне 2016 года священнослужитель поддержал депутатов, которые выступили с инициативой об увеличении по пятницам обеденного перерыва до двух часов, а также высказался против народного избранника Ж.Акаева, который не поддержал данный законопроект. Обвинил его в том, что он «выступил против религии» и запугивал тем, что

[46]https://www.youtube.com/watch?v=zNIFDLtm6_8
[47]kabarlar.org/news/press/40410-salttuu-dinderge-mamlekettik-koldoo-krst-zhnnd-myyzam-koldoo-tapty.html
[48]https://www.bbc.com/kyrgyz/kyrgyzstan/2016/06/160608_discussion_namaz
[49]https://www.azattyk.org/a/kurman-ait-jumabekov-religion/29445427.html

не примет участия в его религиозных обрядах, не пойдет читать жаназу и не будет сидеть с ним за одним столом.[50]

Перед президентскими выборами в 2017 году священнослужитель Чубак ажы Жалилов поддержал кандидата в президенты С. Жээнбекова, который призвал народ поддержать его, и что он выступает не как экс-муфтий и священнослужитель, а как гражданин КР, у которого есть паспорт Кыргызстана.[51]Эти примеры стали достоянием общественности так, как были опубликованы в СМИ. Такие же часто призывы священнослужителей можно встретить и в социальных сетях. Например, сотрудник ДУМК и имам-хатиб одного из районов города Бишкек 18-сентября 2017 года на страницах фейсбука оставили аналогичные мнения.

Как видно из вышеуказанного фрагмента, идет призыв через прямое выражение своей позиции, так как в комментариях можно увидеть последователей, которые говорят, что проголосуют за того, за кого старшие отдадут свои голоса.

Четвертая группа – явления, которые возникли из-за прямого связывания религии с политикой, несмотря на принцип светскости государства. Например, Турсунбай Бакир уулу, став депутатом ЖК, отказался ставить руку на Конституцию КР, и принес клятву, положив руку на Коран.[52]Он отметил, что за последние 10 лет Конституция неоднократно менялась, а он принес присягу на священной книге, которая всегда будет неизменной, и что его клятва сильнее, чем у других.[53]

Пятая группа. Можно назвать политизацией, которая возникла вместе с увеличением количества верующих в обществе. Например, Чубак ажы открыто призывал поддержать созданную в 2012 году партию «Улуу Кыргызстан». Причиной он назвал то, что в указанной партии многие читают намаз и партия состоит из его последователей.[54]

Шестая группа – замена местной властью собственного сегмента на религиозные организации. Например, можно назвать споры вокруг похорон тела женщины-баптистки. Из-за того, что религиозные лидеры были против, ее похоронили в соседнем селе. Несмотря на то, что земля была муниципальной собственностью, айыл өкмөтү не смог решить данную проблему.[55]

Типы взаимоотношений религии и государства

[50]https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_security/27786378.html
[51]kabarlar.org/news/93631-chubak-azhy-men-sooronbay-zheenbekovdu-koldoym-zhana-baardyk-musulmandardy-koldoogo-chakyram.html
[52]http://limon.kg/news:63902
[53]Там же
[54]https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_election_politics/27275039.html
[55]https://kaktus.media/doc/346425_delo_o_perezahoronenii._vse_v_odnom_materiale.html

В целом можно указать на три общих типа взаимоотношений религии и государства:

1. Государственные и муниципальные органы ведут «нейтральную» работу с религиозными организациями. В данной модели между государством и религиозными организациями сохраняется дистанция, для религиозных организаций создаются хорошие возможности для получения образования и ведения деятельности. В данном случае государству будет сложно наложить запрет, ограничивать или контролировать.

2. Государственные органы становятся «лидерами». Религиозные организации подчиняются им. В этом случае преобладает государственное верховенство и религиозные лидеры находятся под строгим контролем государства.

3. Религиозные организации становятся «лидерами». Государственные органы подчиняются религиозным организациям. В данном случае религиозные организации становятся авторитетными и оказывают влияние на принятие решений государственными органами.

До этого были перечислены политические процессы, в которых участвовала исламская религия, посредством анализа второстепенных источников, исследований, статей, СМИ.

Радел 2. Результаты экспертного опроса

Результаты анализа экспертных интервью показали следующее:

В основном эксперты отмечали, что исламская религия на каком-то уровне играет огромную роль в кыргызской политике. «В данное время роль Ислама в кыргызской политике не обследована и не проанализирована. Если будем останавливаться на некоторых гражданах, то эта тема должна исследоваться более конкретно. Некоторые чиновники, которые работают в парламенте и на высших государственных должностях, а также крупные бизнесмены выполняют все 5 столпов Ислама. Часть парламентариев и чиновников совершили Хадж и Умру. И даже если при принятии решений они не придерживаются религиозных принципов, но все-таки религия оказывает влияние на их мировоззрение, поведение, на отношение к другим гражданам, на отношение к работе.[56]Также в ЖК и в Аппарате Президента есть сторонники, поддерживающие сообщества, которые пришла к нам из зарубежных стран, такие как Таблиги Джамаат, Братья-мусульмане».[57]

«Религия и государство продолжают сотрудничать, даже возможно, что религия просто используется. Это особенно хорошо наблюдается во время проведения всех видов: президентских, парламентских и местных выборов идет попытка использования религии. В других случаях стараются отделить религию от государства».[58]

«В Кыргызстане нет понятий, разграничивающих религию и политику. В настоящее время все перемешалось и для достижения политических целей используются все возможные ресурсы, будь то религия или деньги. Таким образом, при удобном случае, пытаются найти себе более авторитетного лидера, стараются найти поддержку у народа, избирателей. Например, большинство политиков строят мечети в своих селах и присваивают им имена своих отцов или дедов. Также, вошло в привычку, во время выборов ходить в мечети и показываться людям».[59]

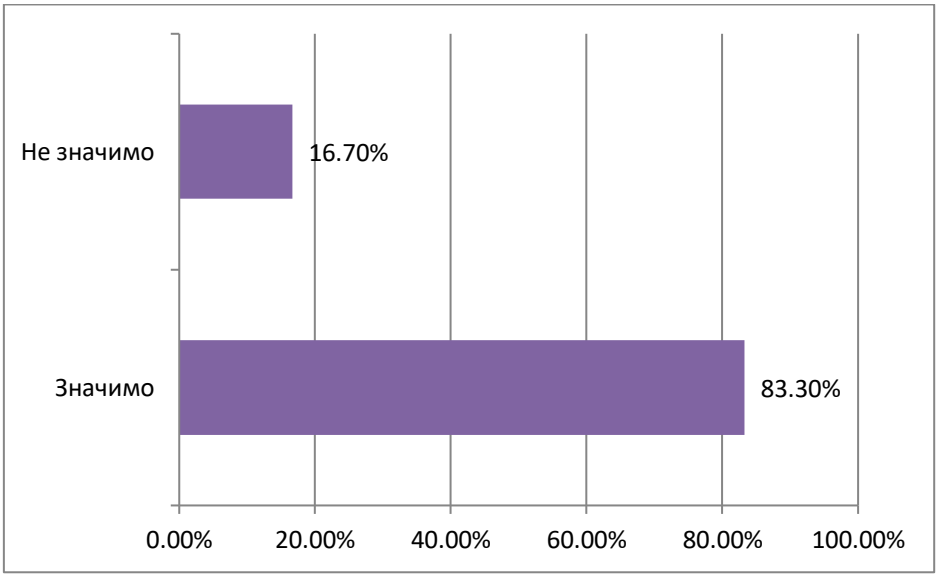
«В данное время религия встала на хаотичный и беспорядочный путь».[60]Может быть она стремится найти свое место, свою позицию, которую потеряла за последние 70 лет. Сегодня закон направлен на то, чтобы открывать религиозные организации, мечети, медресе и контролировать их. Но помимо этого, можно сказать, что религия наблюдается и в экономической сфере (халал индустрия, пищевая отрасль).

[56] Интервью №1
[57] Интервью №2
[58] Интервью №10
[59] Интервью №7
[60] Интервью №7

«Вхождение социальных сетей в политическую сферу является закономерным».[61]«Некоторые мусульмане не работают по пятницам. Например, частные фирмы, частные магазины, ремонтные автомастерские в Ошской и Джалал-Абадской областях по пятницам отдыхают, а в субботу и воскресенье работают. Даже если местное население возмущено, это считается частной собственностью, а личному выбору даже закон не может ничего сделать».[62]

В основном многие эксперты считают, что религия в политике играет важную роль. По мнению только двух экспертов на сегодняшний день религия играет несущественную роль (диаграмма 1).

Диаграмма 1 Роль религии в политике



«Политики в целях влияния на общество, особенно во время выборов, используют религию в качестве инструмента. Если на последних президентских выборах некоторые религиозные деятели открыто участвовали в агитационных работах, то в регионах в мечетях негласно ведутся агитационные работы за какого-нибудь кандидата».[63]

«Религию стали использовать в личных интересах. Некоторые депутаты начали строить отношения по вероисповеданию, а также объединяться исходя из религиозных особенностей».[64]«Также, в целях сохранения своей должности интересы людей из религиозной сферы срослись с интересами политических личностей. Если у кого-нибудь,

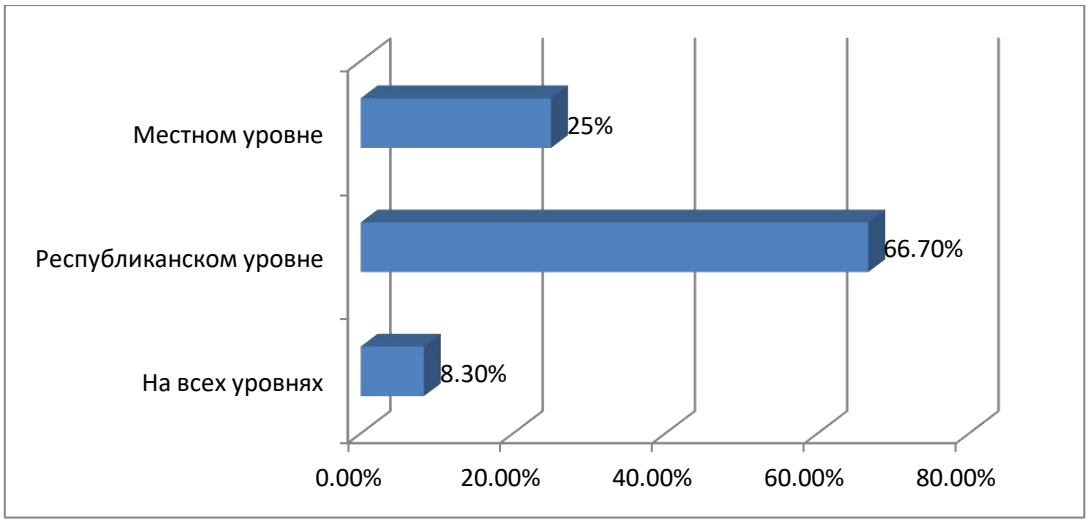
[61] Интервью №9
[62] Интервью №1
[63] Интервью №1
[64] Интервью №11

начиная от духовного управления заканчивая казы, за спиной стоит сильная политическая личность либо рычаг, то этого казы или муфтия никто не сможет сместить с должности».[65]

По мнению всех экспертов, принимавших участие в опросе, идет политизация исламской религии, и религия используется в качестве инструмента для политических целей. «Происходят ситуации, когда используя Ислам, хотят прийти к власти, а также в некоторых случаях ради политических интересов прикрываются религией. Так как ни у одной политической партии, политического лидера нет такого количества подписчиков в социальных сетях как у некоторых верующих. Среди 20-30-летней молодежи рейтинги религиозных деятелей очень высоки. Если А. Нарматов и Ч.Жалилов войдут в какую-нибудь политическую партию, то они легко смогут эту партию привести в ЖК».[66]

На каком уровне происходит влияние Ислама? На этот вопрос большая часть экспертов (66,7%) ответили, что на всех уровнях: местном, районном, областном и центральном (диаграмма №2). По мнению некоторых экспертов (25%) на местном уровне; только по мнению одного эксперта (8,3%) происходит на центральном уровне.«Так как религия распространена во всех регионах республиканского масштаба, он оказывает влияние везде, а также на местном уровне, можно привести в качестве примера факты, когда из бюджета айыл өкмөтү был приобретен ковер для мечети, организован ифтар и т.д.»[67] По мнению одного эксперта «влияние больше происходит на центральном уровне, так как в регионах влияние меняется в зависимости от областей и местности».[68]

Диаграмма 2 Уровни влияния религии



[65] Интервью №8
[66] Интервью №2
[67] Интервью №6
[68] Интервью №8

Какова роль религиозных деятелей и религиозных лидеров в политизации религии? По этому вопросу можно заметить общее мнение о том, что политики используют верующих (диаграмма 3). Например, «10 лет назад политики, которые пытались получить голоса этнических меньшинств через «Ассамблею народов Кыргызстана», сегодня пытаются получить голоса верующей части населения».[69]Религиозные активисты прислушиваются к мнению религиозных деятелей. «Молдо не выступают сами по себе, они идут на такие шаги, так как есть кто-то, кто их поддерживает. Когда придет время, политические деятели поддержат именно того священнослужителя».[70] На этот вопрос религиозный деятель выразил мысль, что: «религиозные деятели не могут не вмешиваться, так как, они пытаются сохранить свой авторитет и репутацию. И народ тоже хочет услышать их мнение. Они ждут, когда им скажут, как мы можем сделать правильно для Кыргызстана, что мы должны сделать, чтобы не опозориться. Для того, чтобы погасить их надежды нужна какая-нибудь необходимость, ответственность».

Кто больше всего политизирует религию, и кто вмешивает религию в политику? Религиозными деятелями или политическими деятелями? На этот вопрос половина экспертов ответили, что политическими деятелями, а некоторые отметили, что с двух сторон (диаграмма 3). По мнению только одного эксперта религия политизируется известными аалымами, особенно членами муфтията.[71]Среди священнослужителей есть и такие, которые считают, что нельзя управлять государством без ислама.[72] (Диаграмма 3.)

Диаграмма 3 Политизация религии

[69] Интервью № 6
[70] Интервью №1
[71] Интервью №12
[72] Интервью №7

Если государственный или муниципальный служащий верующий близок к религии, то как он должен выполнять свои служебные обязанности? Какими принципами он должен руководствоваться при принятии какого-нибудь решения? На этот вопрос эксперты ответили, что какие бы конфликты интересов не были, все должно решаться в рамках закона и как указано в функциональных обязанностях, так как у нас свобода вероисповедания и каждый может придерживаться любой религии, но при этом необходимо уметь различать грань между личным и общественным, учитывая должность, специализацию, профессионализм.

Перед выборами священнослужители не могут выразить свою позицию по кандидатам на должность. Не ограничивается ли при этом свобода одного гражданина или какие-нибудь его права? По этому вопросу ответы экспертов выглядят следующим образом:

Диаграмма 4 Оценка прав граждан и религиозный фактор во время выборов

В диаграмме №4 дана оценка прав граждан и их религиозности во время выборов. Перед выборами священнослужители не могут выразить свою позицию по кандидатам на должность. Не ограничивается ли при этом свобода одного гражданина или какие-нибудь его права?

По мнению экспертов первой группы (диаграмма 4), в законе запрещается пропагандировать и агитировать в пользу того или иного кандидата религиозным деятелям, работающим в структуре муфтията и члену Совета улемов. Здесь нет ограничения прав и свобод, здесь все только приводится в порядок. Выражают свою позицию без каких-либо ограничений.

Эксперты, выразившие второе мнение, считают, что какие бы важные события не происходили в стране, каждый гражданин должен выразить свое мнение,[73] даже религиозные деятели как налогоплательщики государства должны выразить свое мнение.[74]

В каком месте политизации религии мы находимся?

«Из-за того, что только начали строго придерживаться религии, а религия только становится популярной, можно сказать, что мы находимся только в начале пути. Сейчас мы стоим на пути формирования политизации религии. Необходимо защитить принципы, характерные для правового, демократического, светского государства и не допустить политизирование религии».[75]

«Как говорится в сказке: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – жизнь потеряешь» – также и мы, стоим на перекрестке, т.е. перед нами стоит выбор».[76]

«Мы стоим на пороге политизации религии».[77]Эксперты также ответили, что: «Мы перешли от закрытой фазы политизации религии к открытой фазе, теперь в дальнейшем политизация религии будет происходить открыто».[78]

Какие процессы могут произойти после этого?

«В ближайшие годы появятся несколько политических партий с мусульманами-активистами. Это будет светско-политическая партия, регламент которой будет основан на религии, и которая будет состоять из религиозных активистов. У этих партий будут свои отличающие знаки. Например, они открыто не заявляют, но понемногу занимаются строительством крупных компаний в бизнес-структурах, создают строительные фирмы, торговые компании и продолжают работать. А теперь еще и найдутся те, кто с

[73] ИнтервьюN11
[74] Интервью №3
[75] Интервью №11
[76] Интервью №9
[77] Интервью №1
[78] Интервью №2

предпринимательской сферы пойдет в политику. Крупные фирмы будут проталкивать своих людей. Выборы, которые должны состояться в 2020 году, откроют нам многое. Я думаю, что 30% состава парламента будут составлять активисты. До этого тоже член сообщества Таблиг был мэром города Баткен, а также были факты, когда молодой предприниматель, религиозный активист был депутатом Ошского городского кенеша».[79]

«Раньше было всего один-два депутата, читающих намаз. Сейчас количество читающих намаз увеличилось. В народе стали поговаривать, что будет создана партия не только читающих намаз, но и глубоко верующих, которую возглавит очень серьезный человек и среди которых аалымы тоже будут. Если их изберем, то они смогут поднять государство».[80]

Эксперты считают, что на предстоящих выборах 2020 года религия будет очень активно использована и в будущем покажет, какое место она займет в политике.

Каким будет результат политизации религии?

«Политизация религии никогда не приведет к добру. Политизация портит религию, портит религиозную практику».[81]«Так как в политике существуют только интересы, а в религии личных интересов нет. Все грязное в политике может испортить чистоту и невинность религии, а религия от этого может больше пострадать».[82]

«В мировой практике политизация религии никогда не приносила ни добра, ни развития. Это можно увидеть на примере иностранных политических партий. Например, если как в Египте, Тунисе, Турции и других странах партия придет во власть на основе религии, то это может привести к гражданской войне как в Алжире».[83]

[79] Интервью №1
[80] Интервью №8
[81] Интервью №9
[82] Интервью №3
[83] Интервью №7

Заключение

Результаты исследования выявили, что религия Ислам широко распространилась среди общественности и вследствие того, что число последователей религии увеличивается, идут попытки политизации религии. Во многих случаях религия становится инструментом политических лидеров.

В Кыргызстане процесс политизации религии реализуется следующими способами:

Первый способ – работа политической элиты в достижении своих определенных целей для того, чтобы с началом больших кампаний заработать больше голосов и вызвать симпатию у избирателей, в том числе и у верующего электората. Перед выборами часто используют религиозную риторику, говоря о необходимости узаконить некоторые проблемы религии. Каким-то способом хотят показать себя религиозным человеком, преподносят подарки религиозным учебным заведениям и т.д.

Второй способ - усилие некоторых государственных служащих использовать религию в своих личных интересах, чтобы заработать политические очки. Помимо выборного периода можно заметить попытки политизации религии для разных интересов. Например, ждать поддержки у верующего населения, предлагая им какой-нибудь законопроект, или на айт намазе говорить о том, что если будем работать по наставлению духовного управления, то будем развиваться и т.д.

Третий способ происходит путем активного участия священнослужителей в решении важных общественно-политических проблем. Происходит через предложения, агитацию, противоречащие законам.

Четвертый способ – явления, которые возникли из-за прямого связывания религии с политикой, несмотря на принцип светскости государства. Например, когда приносят присягу не на Конституции страны , а на Коране.

Пятый способ – замена местной властью собственного сегмента на религиозные организации.

Много парламентариев и чиновников совершили Хадж и Умру. И даже если при принятии решений они не придерживаются религиозных принципов, то религия оказывает влияние на их мировоззрение, поведение, на отношение к другим гражданам и даже на отношение к работе.

Религию стали использовать в личных интересах. Некоторые депутаты начали строить отношения по вероисповеданию, а также объединяться исходя из религиозных особенностей.

Для того чтобы находиться на высокой должности в структуре ДУМК, необходимо иметь знакомых в государственной власти.

Ислам стали использовать в качестве инструмента для политизации религии и политических интересов.

Ислам влияет на все уровни общественной жизни, т.е. влияние происходит на местном, районном, областном и центральном уровнях. Начиная от айыл өкмөтү, заканчивая центральными государственными органами, все уровни общества находятся под влиянием религии.

Религия политизируется в основном политическими деятелями. Среди священнослужителей есть и такие, которые хотят управлять государством и считают, что нельзя управлять государством без ислама.

В мировой практике политизация религии никогда не приносила ни добра, ни развития. Это можно увидеть на примерах зарубежных политических партий.

Можно указать на три общих типа взаимоотношений религии и государства:

1. Государственные и муниципальные органы ведут «нейтральную» работу с религиозными организациями.

2. Государственные органы становятся «лидерами».

3. Религиозные организации становятся «лидерами». Религия в жизни общества играла важную роль в общемировой общественности, в истории человечества, в политико-экономической жизни, в сохранении целостности общества, в решении важных проблем и т.д. Нельзя игнорировать то, что вместе с правильным использованием религиозного потенциала в решении некоторых проблем нашего общества может принести пользу государству и народу.

Рекомендации

Государственной комиссии КР по делам религии:

- Не допустить использование религии в качестве политического инструмента.
- Политическим и религиозным деятелям в целях четкого разъяснения в обществе о месте и функции религии необходимо провести профилактические мероприятия и поставить условие разработать методические руководства в этом направлении.
- Необходимо разработать свое светское понятие, свой принцип, а не использовать понятия Америки, Франции или другого государства.
- Разработать руководство «Религия в избирательных процессах» (руководство о взаимодействии госорганов, органов местного самоуправления и религиозных организаций в избирательных процессах).

Центральному избирательному комитету КР:

- В целях регулирования и наблюдения использования религиозных факторов в избирательном процессе создать рабочую группу, состоящую из служащих соответствующих государственных органов, членов Совета улемов и разработать руководство.
- Необходимо подготовить руководство и провести тренинги для политических партий и их представителей.

Духовному управлению мусульман Кыргызстана:

- Необходимо выпустить руководство для религиозных деятелей о том, каких отношений они должны придерживаться с кандидатами и политическими партиями во время предвыборной кампании, а также во время выборов.
- Также необходимо провести тренинги в этом направлении.

Использованная литература

Официальные источники

1. Конституция Кыргызской Республики, 2010 г.
2. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания в Кыргызской Республике» от 15 декабря2008 года, №282.
3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере, утвержденная постановлением Правительства КР №324 от 6 мая 2006 г.
4. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, утвержденная Указом Президента КР от 17 ноября 2014г.
5. Решение Совета обороны Кыргызской Республики «О государственной политике в религиозной сфере» от 3 февраля 2014 г. №01.
6. «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы», утвержденный Указом Президента Кыргызской Республики УП №203 от 14 ноября 2014 г.

Монографии, исследования и руководства

1. Бектанова А. Религия в системе гражданского общества в Кыргызстане, Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (116).
2. Ибраев А.О. «Приоритетные направления религиозной политики Кыргызстана», Восточный университет им. Махмуда-Кашгари-Барскани.
3. Кабак Д., Эсенгельдиев А., «Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики», Бишкек, 2011.
4. Крылов А. «Религия в общественной-политической жизни Кыргызстана, Центральная Азия и Кавказ», №6 (48), Москва, 2006.
5. Курбанова Н. О религиозной ситуации в Кыргызстане.
6. Маликов К. «Социальная активность мусульман Кыргызстана в настоящее время», Краткий обзор, Бишкек, 2010.
7. Маликов К. «Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане».
8. Молдалиев О. Ислам и политика: политизация Ислама или исламизация политики...? Бишкек, 2008
9. Насетдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014
10. Сабырова Ч. Религия и выборы. 2017 год, Бишкек, 2017.
11. Субъективные стороны религиозности населения Кыргызстана http://www.nisi.kg/93-ekspertnoe-mnenie/222-sub-ektivnye-storony-religioznosti-naseleniya-kyrgyzstana.html
12. Идут ли исламские религиозные организации во власть? http://www.center.kg/article/44
13. Чотаев З., Исаева Г., Турсунбеков З., Государственная политика в религиозной сфере: правовые основы в Кыргызстане, концепция и “традиционный ислам”, Бишкек, 2015.

14. Чотаев З., Турсунбеков З., Жумакунов Э., Государственная политика в религиозной сфере и религиозные течения в Кыргызстане, Бишкек, 2015.
15. Чотаев З., Исаева Г., Турсунбеков З., Методическое пособие «Государство и религия», Бишкек, 2015.
16. Элебаева А., Эсенаманова Н., «Влияния религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике», Бишкек, 2016.
17. Элебаева А. «Взаимоотношения религии и государства В Кыргызской Республике», Вестник КРСУ, 2017,том 17, №2.

Периодические издания и материалы из Интернета

1. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_security/27786378.html
2. https://www.azattyk.org/a/kurman-ait-jumabekov-religion/29445427.html
3. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_election_religion/28748949.html
4. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_friday_day_off/24900069.html
5. azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_juma_namaz_/27669507.html
6. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_human_rights_religion_social/28883451.html
7. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-religion-policy-discussion/29450963.html
8. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_culture/26893546.html
9. https://www.azattyk.org/a/28762574.html
10. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-religion-opinions-dialog/29911761.html
11. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-politics-religion-opinion/29891804.html
12. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-religion-policy-discussion/29450963.html
13. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_mirsaitov/27959171.html
14. https://www.azattyk.org/a/content_russia_central_asia_malasenko_interview/26672077.html
15. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_elections_religion_debate_round_table/28664621.html
16. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_politics_religion/26970042.html
17. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_security_politics/27211589.html
18. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_election_religion/27259595.html
19. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_election_politics/27275039.html
20. https://www.azattyk.org/a/28760256.html
21. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_blog_myrzabaev/28145824.html
22. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_malikov/28762537.html
23. https://www.bbc.com/kyrgyz/kyrgyzstan/2016/06/160608_discussion_namaz
24. https://kabarlar.org/news/93631-chubak-azhy-men-sooronbay-zheenbekovdu-koldoym-zhana-baardyk-musulmandardy-koldoogo-chakyram.html
25. kabarlar.org/news/press/40410-salttuu-dinderge-mamlekettik-koldoo-krst-zhnnd-myyzam-koldoo-tapty.html
26. https://vesti.kg/politika/item/35865-chubak-azhyi-zhalilov-ya-proshu-u-vsevyishnego-chtobyi-na-vyiborah-pobedili-chestnyie-lyudi.html
27. https://vesti.kg/index.php/amp?option=com_k2&view=item&id=36967&Itemid=83
28. https://www.gezitter.org/society/72510_rukovoditeli_ojidayuschie_podderjku_ot_religii/
29. http://www.turmush.kg/news:232741

30. http://idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/malikov.htm
31. http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/subektivnye-storony-religioznosti-naseleniya-kyrgyzstana/11998
32. http://kabar.kg/news/nazira-kurbanova-o-religioznoi-situatcii-v-kyrgyzstane/
33. http://slovo.kg/?p=95497
34. https://24.kg/obschestvo/24382_politika_vs_religiya_hojdenie_po_mukam/ Политика vs религия. Хождение по мукам.

Социальные сети

1. https://www.facebook.com/akimmuslim/posts/863148483860627
2. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=339310533141166&id=100011866672824
3. https://ok.ru/islamnurukg/topic/64335145888714
4. https://www.youtube.com/watch?v=zNIFDLtm6_8
5. https://www.youtube.com/watch?v=4Hb_I4uHSe4

4. ПОНИМАНИЕ ПРИЧИН ПЕРЕКРЕСТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕВОЧЕК И ЖЕНЩИН В ГОРОДЕ ОШ

Исследовательская группа:

Сапарали Патаев, Сезим Саипова, Азиза Торокельди кызы

Ментор: Максутова Айкокул

Список сокращений

ЖДПИ	Женщины и девушки, практикующие Ислам
ДУМК	Духовное управление мусульман Кыргызстана
НПА	Нормативно-правовые акты
КР	Кыргызская Республика
СМИ	Средства массовой информации
ЦА	Центральная Азия
ООН	Организация Объединенных Наций
ОБСЕ	Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
ГКДР	Государственная комиссия по делам религий
СПЭНМ	Служба по противодействию экстремизму и нелегальной миграции
МОиН	Министерство образования и науки
ГО	Гражданское общество
НПО	Неправительственные организации
ВУЗ	высшие учебные заведения
ППР	процесс принятия решений
ЛПР	лица, принимающие решения
ПОО	правоохранительные органы
ФГД	фокус-групповые дискуссии
МТУ	муниципальное территориальное управление

Список таблиц и диаграмм

Таблица 1. Этническая характеристика респондентов в разрезе МТУ города Ош

Таблица 2. Характеристика респондентов по полу в разрезе МТУ города Ош

Таблица 3. Характеристика респондентов по возрастным группам в разрезе МТУ города Ош

Таблица 4 *%-ное соотношение результатов анкетирования в разрезе МТУ города* Ош

Таблица 5. Зависимость отношение общественности к ЖДПИ от их национальных принадлежностей

Диаграмма 1. Уровень религиозности женщин и девушек по МТУ города Ош

Диаграмма 2. Факторы, влияющие на религиозность ЖДПИ

Диаграмма 3. Особенности взаимоотношенияя с ЖДПИ с не практикующими Ислам.

Диаграмма 4. Участие ЖДПИ в бюджетных слушаниях г. Ош

Диаграмма 4.1. Возможность быть избранной в городской кенеш

Диаграмма 4.2. Возможность участия на замещение вакантных позиций в государственных органах

Диаграмма 5. Доступность услуг ПОО для ЖДПИ

Диаграмма 5.1. Доступность услуг различных учреждений для ЖДПИ

Диаграмма 6. Первичное восприятие ЖДПИ

Фотография 1. ЖДПИ в различных ситуациях

Аннотация

Конституция КР и соответствующие отраслевые НПА (например, «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин», «Уголовный кодекс КР» и т.д.) запрещают любые формы нарушения прав человека и форм дискриминации». На законодательном уровне нет единого подхода в определении самого понятия «дискриминация», а также термина «множественная или перекрестная дискриминация». Необходимо признать, что в кыргызстанском обществе в целом проблема дискриминации актуальна, в том числе ее перекрестная форма (по таким признакам как пол, язык, различные убеждения и социальное происхождение), встречающаяся в отношении объекта данного исследования – ЖДПИ.

Результаты исследования показали, что с одной стороны, самоидентификация ЖДПИ заметно влияют на степень их интеграции в общественную жизнь города, с другой стороны общество старается принять это чем-то закономерным и не показывать определенную позицию — приветствующую или противоборствующую по отношению к данному явлению.

Существуют определенные предпосылки и причины, которые способствуют дискриминации и ограничению прав и возможностей ЖДПИ в общественных процессах, включая процесс принятия решений на городском уровне. К этим причинам относятся например, внутреннее положение и правила ведомств и учреждений, устоявшиеся в обществе стереотипы и предрассудки, а также недостаточное понимание термина «светскость» и т.д.

Введение и обзор литературы

Ислам в кыргызстанском обществе остается одним из важнейших предметов для обсуждения, которое в свою очередь носит противоречивый характер. С одной стороны, законодательство Кыргызской Республики[84] обеспечивает всем гражданам свободу, равные права и обязанности в вопросах вероисповедания и религиозных убеждений.С другой стороны возрастающее количество сообщений, которые освещаются преимущественно в СМИ, указывают на наличие фактов нарушений норм законодательства, общечеловеческих ценностей о равенстве всех в данной сфере. Это объясняется рядом причин,[85]которые,во-первых могут выражаться в стигматизации лиц, следующих нормам и положениям ислама[86], обусловленные устоявшимися предрассудками, стереотипами и местными традициями. Во-вторых, было бы правильно предположить, что существуют проблемы маргинализации и дискриминации людей, в частности женщин и девочек, практикующих ислам в определенных сферах социально-экономической жизни общества. К таким сферам можно отнести места занятости, а также обучения в средних общеобразовательных учреждениях,[8788] где существуют ограничения в правилах ношения одежды. В свою очередь, указанные два момента «подкрепляя» друг друга ведут к тому, что ЖДПИ также становятся уязвимыми перед множественной или перекрестной формой дискриминации. Учитывая историческую перспективу о том, что на территории современного Кыргызстана живет общество с исламской традицией, где доминирующая часть (85%)[89] идентифицирует себя как мусульмане, одновременно интересно попытаться понять, почему в «мусульманском» обществе имеются проявления дискриминации именно по причине религиозной принадлежности и практики.

Прежде чем перейти к определению проблемы исследования — дискриминации, имеет смысл остановиться на важных аспектах социальной и мусульманской идентичности. С точки зрения социологии идентичность — эта категория, через которую приобретаются определенные нормы и ценности, присущие социальной группе, где и видит себя индивид.

---

[84] Конституция Кыргызской Республики, раздел второй «Права и свободы человека и гражданина»;
[85]Азаттык «В Кыргызстане тема хиджаба обсуждается на самом высоком уровне». 2015. Доступно:[https://bit.ly/2Pw1Ne1] (02.08.2019);
[86]CabarAsia «Хиджаб – не повод ограничивать себя». 2018.Доступно:[https://bit.ly/2EuaCUz] (02.08.2019);
[87]NewsAsia «В Минобрнауки Киргизии считают, что в учебных заведениях ношение хиджаба как «религиозного атрибута» не предусмотрено». 2018. Доступно:[https://bit.ly/2UFVAjr] (02.08.2019);
[88] VB. 2018. «В Кыргызстане девочку в платке не пускают в школу. Это законно?» Доступно [https://bit.ly/2CaaAPq] (03.08.2019);
[89]ГКДР КР. 2015. «Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, Концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане». стр.14.

И в этой группе существует небольшая подгруппа лидеров, которые и формируют универсальные формулы для остальных[90].Существует также мнение о том, что идентичность человека сконструирована из двух важных аспектов — психологическая основа, включающая например, честь, чувство принадлежности, что присуще всем социальным группам, и специфические практики и традиции, которые отличают одни группы от других.[91] Другой немаловажный подход в понимании идентичности кроется в том, что два типа факторов формируют идентичность. Во-первых, это факторы, которые имеют значение с точки зрения самого человека, во-вторых, это факторы для идентификации, являющиеся значимыми с позиции общества, которые закрепляют индивидуальный и социальный уровни идентичности[92].Все вышеуказанные мнения помогают раскрыть понятие мусульманской идентичности в целом, и ЖДПИ в частности. Например, на основе мнения Финни о психологической составляющей и специфических практик, было бы правильно предположить, что у мусульман к специфическим практикам могут быть отнесены совершение молитвы, хаджа, а к психологическим — чувство принадлежности к общине мусульман, например, в устах верующих нашего общества это часто подтверждается следующим образом *«Альхамдулиллах, мусулманмын»*.[93]Необходимо отметить, что физически видимые элементы данных аспектов играют немаловажную роль в формировании окружающего мнения с одной стороны, и путей выражения самого себя как мусульманина или мусульманки с другой стороны. В этом смысле, ношение хиджаба женщинами и девушками является одним из явных показателей видимого элемента мусульманской идентичности. Более того, исследователи отмечают, что в настоящее время ношение хиджаба это не только символика чистоты, набожности и религиозности,[94] но и культурное и политическое самоутверждение, что сопровождается независимостью и гордостью.[95]Исходя из вышеуказанных мнений, можно предположить, что в большинстве странах, включая КР, где Ислам не является официально утвержденной государственной религией, ЖДПИ пытаются позиционировать себя не только как обычные верующие, но и как часть большего мусульманского сообщества, которое стремится добиться уважения и

[90]HoggM. A.andReidS. A. 2006.SocialIdentity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms. Communication Theory,16, 7–30;
[91]Phinney, J.S. 1990. Ethnic identity in adolescents and adults: A review of research. PsychologicalBulletin, 108, 499–514;
[92] Грани идентичности: коллективная монография / А. А. Бучек [и др.]; подобщ.ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014, 187;
[93] С кыргызского на русский можно перевести как «Слава Аллаху, я мусульманин (ка)»;
[94]CAAN. «Элен Тибо: О хиджабах и неудачах секуляризма в Центральной Азии». [https://bit.ly/2ZoifWM]. Доступно (24.08.2019);
[95]Droogsma,R.A. 2007 .Redefininghijab:AmericanMuslimwomen’sstandpointson veiling. Journal of Applied Communication Research, 35, 294–319;

свободы от остальных. В то же время, одна из немногих религиозных женщин-лидеров страны, Жамал Фронтбек кызы сетует, что «У ДУМК системной работы с женщинами нет. Женщины в платке — слабые, это надо признать. Многие не готовы к борьбе за свои права».[96]

Понятие «дискриминация» встречается в отраслевых НПА, где по большей части она объясняется как противоправное явление, которое ограничивает права и свободы граждан на базе принадлежности к какой-либо социальной группе[97], а за проявление дискриминации в Уголовном кодексе КР предусмотрено наказание.[98]

Как такового единого подхода в определении множественной и перекрестной дискриминации нет. В связи с этим, для точного объяснения данной проблематики, экспертное и гражданское сообщество обращаются к определениям , которые используются в исследовательских и академических кругах. Существуют различные подходы и теоретические мысли, которые пытаются раскрыть сущность понятия множественной или перекрестной дискриминации. Одна из первых попыток концептуализации указанного понятия была предпринята на Всемирной конференции ООН по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ним нетерпимости. Статья 2 официального документа гласит «…человек может быть жертвой множественных … форм дискриминации … по другим, связанным с этими признаками, таким как пол, язык, религия, политические и иные убеждения, социальное происхождение…».[99] Определяя понятие множественной дискриминации, отмечается, что личность, обладая множеством аспектов, подвержена риску, каждый человек может стать жертвой дискриминации по нескольким признакам (раса, пол, этническая группа и возраст).[100] В свою очередь, международное право выработало фундаментальные характеристики форм множественной и перекрестной дискриминации. Комитет по правам человека утверждает что «дискриминация женщин часто сочетается дискриминацией по другим признакам…»[101], схожие положения также наблюдаются в общих рекомендациях Комитета ООН по ликвидации расовой

[96]CABARAsia.«Жамал Фронтбек кызы: религиозные женщины должны бороться за свои права». 2018. Доступно: [https://cabar.asia/ru/zhamal-frontbek-kyzy-religioznye-zhenshhiny-dolzhny-borotsya-za-svoi-prava] (24.07.2019);

[97] Например, см. ст. 1, Закона КР «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» от 4.08.2008, №184;

[98] См. ст.4, частично ст.313, УК КР от 2.02.2017 №19;

[99]Miguel S. VallesMartínez et al. 2017.*Multiple Discrimination* and Immigration: Traces from Institutional, Academic and Populational Discourse, *RevistaEspacola de InvestigacionesSociolygicas,* 159: p.138;

[100]Паола Учеллари, Множественная дискриминация: как законодательство может отражать реальность, Журнал TheEqualRightsReview, № 1–7 (2008–2011), стр.11-12;

[101] Комитет по правам человека. Замечание общего порядка №28 о равенстве прав мужчин и женщин, в

дискриминации.[102] Международный пакт о гражданских и политических правах содержит перечень потенциальных признаков, по которым запрещена дискриминация: цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иные обстоятельства семейного положения, профессионального статуса, инвалидность и др..[103]

Продолжая изучение вопросов дискриминации, необходимо остановиться на научном подходе и понять, почему происходит разделение и ограничение по каким-либо признакам. В этом смысле, следует отметить, что наличие трех основных факторов, таких как этноцентризм, противоборство и разный уровень силы и влияния[104] вполне могут способствовать развитию дискриминации. Как известно, проблематика этноцентризма возникает, когда одна этническая группа хочет доминировать над другими, противоборство предполагает борьбу за ограниченные ресурсы, а обладание силой и рычагами воздействия гарантирует одной группе превосходство над другим. В свою очередь, наличие этих трех факторов непосредственно влияют на проявления проблемы социального исключения определенных групп людей, когда они утрачивают социальные связи,[105] где вполне возможно, что дискриминация по каким-либо признакам выступает определяющим элементом, а отличающиеся друг от друга культурный и исторический опыт членов общества могут только подпитывать ее. Возможные дискриминационные явления на базе указанных аспектов особо заметны в тех регионах страны, которые представлены различными социальными и этническими группами. В мозаике отмеченных вопросов положение девочек и женщин должно вызывать особый интерес для исследований.

Данное исследование рассматривает проблематику множественной и перекрестной дискриминации в контексте города Ош в различных аспектах, которые в целом могут быть сгруппированы на три основные категории: (1) равноправие ЖДПИ в обществе, (2) их доступ к различным услугам и сервисам, и (3) устоявшиеся мнения и общественные ожидания в отношении ЖДПИ и проблемы взаимоотношения, также дается информация о респондентах и краткая характеристика ЖДПИ в различных сообществах города Ош.

---

[102]Сборнике замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых органами, учрежденными на основе договоров о правах человека, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev.6, 2003, п. 30;
Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 25, касающаяся связанных с гендерной проблематикой аспектов расовой дискриминации, 56-я сессия, 2000 г., пункт 1;

[103] Статья 26, Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 16.12.1966.

[104] Noel, Donald. 1968. «A Theory of the Origins of Ethnic Stratification. » Social Problems 16:157-72; Pyle, Ralph E., and James D. Davidson. 2003. «The Origins of Religious Stratification inColonial America. » Journal for the Scientific Study of Religion 42:57-75;

[105]Dewandre N. 1995. «Social Exclusion Indicator: Problematic Issues European Commission», DGXII, G-5 (Social Research), pp.191-199;

Исследование призвано внести вклад в имеющиеся работы в изучении проблем дискриминации женщин и девочек в целом, и в частности, множественной или перекрестной, на основе их приверженности к убеждениям и положениям религии Ислам.[106][107]

Методология исследования

Цель исследования — определение восприятия и мнений граждан относительно перекрестной формы дискриминации и маргинализации ЖДПИ в городе Ош.

Достижение цели предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- выяснение сферы общественной жизни, где женщины и девочки, практикующие ислам, наиболее подвержены дискриминации или наоборот;
- определение ожидания граждан в представлении идеального образа женщин и девочек, практикующих ислам;
- мнение женщин и девочек, практикующих ислам, относят ли они себя к маргинализированной группе в общественной жизни города;
- оценка экспертов о нынешнем положении женщин и девочек, практикующих ислам и позицию общественности по отношению к ним.

Объектом исследования являются женщины и девочки, которые придерживаются и практикуют положения религии ислам и их нынешнее положение, а также восприятия обычных граждан ЖДПИ.

Предметом исследования является возможная перекрестная дискриминация и маргинализация указанных категорий лиц, по причине их религиозных убеждений и практик.

Исследование опиралось на смешанный метод,[108] использование которого способствовало получению количественных и качественных данных в более гибком формате, отражающие плюралистские мнения о предмете и объекте данного исследования. Исследование проводилось с марта по август 2019 года.

В целом, данное исследование фокусируется на проблеме перекрестной дискриминации в отношении религиозных женщин и девочек, и в частности направлено на тех, кто придерживается исламских практик в повседневной жизни. В этой связи, была поставлена цель ответить на следующие **исследовательские вопросы**:

---

[106]Слово Кыргызстана. «Хиджаб — вперед в прошлое». 2016. Доступно:[https://bit.ly/2EjOETa](1.08.2019);
[107] ЦППИ. «Проблемы женских сообществ Ошской области: от многоженства и ранних браков до религиозной радикализации». 2017. [https://bit.ly/2NA74ng]. Доступно (22.08.2019)
[16]Там же, https://bit.ly/2vOTnd7;
[108]Creswell, J. ResearchDesign: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches. (Thousand Oaks: Sage Publications, 2003), p.18-19;

- *Каково восприятие граждан о религиозности женщин и девочек?*
- *Почему восприятия, ожидания и определенные действия/реакции общественности могут порождать перекрестную дискриминацию в отношении женщин и девочек?*
- *Что по мнению религиозных женщин и девочек относится к дискриминации, включая ее перекрестную форму?*

Опираясь на вышеизложенные вопросы исследование предварительно было выдвинуты следующие **гипотезы**:

- восприятие общественности города Ош достаточно доброжелательны в отношении женщин и девочек, придерживающихся положений Ислама;
- светская часть общества не хотели бы иметь тесные взаимоотношения с религиозными женщинами и девочками, так как они видят в них потенциальные угрозы современному и традиционному укладу общества в различных сферах, ЖДПИс свою очередь считают, что подобное состояние дел ведет к различным формам дискриминации в отношении них;
- есть разница в том, где и когда религиозные женщины, и девочки подвергаются дискриминации, включая ее перекрестной формы.

Основные этапы исследования

На первом этапе проведен опрос населения в шести муниципальных территориальных управлениях города Ош: Курманжан-датка, Сулайман-Тоо, Амир-Тимур, Манас-Ата, Туран и Керме-Тоо. 200 респондентов были опрошены с применением целевой и квотированной выборки с целью охвата различных социальных групп населения, для выявления максимально плюралистских мнений. Инструментарий исследования был разработан для наиболее полного раскрытия общественного мнения жителей города Ош по проблематике дискриминации ЖДПИ. Следует также отметить, что кроме текстовых материалов были вопросы с фотографиями, которые визуализировали различные ситуации, связанные с ЖДПИ в настоящем и будущем. Так как любой объект первоначально поддается визуальному изучению, восприятие респондентов проводилось на примере фотографий. Фотографии были подготовлены членами исследовательской команды, с привлечением лиц в добровольном порядке.

На втором этапе исследования было проведено 6 экспертных и элитных интервью,[109] состоящие преимущественно из открытых вопросов. Экспертами исследования выступили представители правозащитной, академической, духовной,

[109] Здесь под «элитой» подразумевается не статус опрашиваемого, а его возможность доступа к информации по исследуемой тематике. См. подробно: Manheim et al., Empirical Political Analysis, Chapter 21, p.372-373;

правоохранительной сферы гражданского общества, которые занимаются проблемой данного исследования. Третий этап состоял из двух видов деятельности.

Первое, мы провели 2 фокус-группы. Участники ФГД были отобраны с применением целевой выборки:1-группа участников ФГД – девушки, практикующие положения Ислама; 2-группа – смешанная группа, в которую вошли молодые мужчины и женщины, поддерживающие религиозный образ жизни, но не практикующие полностью и придерживающиеся современных и традиционных (национально-культурных) взглядов.

Вторая деятельность была представлена сбором информации с применением метода картирования проблем, связанных с проявлениями перекрестной дискриминации с участием 20 ЖДПИ. Посредством данного метода мы получили информацию в визуальной форме, где и когда возможны случаи дискриминации по отношению к ЖДПИ.

В данной работе используются смешанные методы исследования технических новшеств и возможность получения первичных данных как из качественных, так и из количественных источников. Обычно этому следует аналитико-интерпретационная модель «QUANT+qual+qual», в соответствии с которой количественный метод является основополагающим, а качественный метод —вспомогательным, уточняющим. Качественные и количественные данные собираются и анализируются отдельно, а затем различные результаты сопоставляются и сравниваются в ходе интерпретации. Триангуляция данных проходила посредством верификации через исследователей и данных различных источников. При обработке и анализе данных были использованы компьютерные программы MAXQDA и SPSS, что позволило нам добиться высокой степени открытости, прозрачности и качества аналитической работы.

Респонденты анкетирования были разделены на основе районированной выборки по следующим социально-демографическим показателям:

Таблица 1. Этническая характеристика респондентов в разрезе МТУ города Ош (в %)

МТУ	Кыргызы (кол.)	Узбеки (кол.)	Русские(кол.)	Итого (кол.)
Амир-Тимур	32,1	67,9	0	100,
Керме-Тоо	51,5	36,4	12,1	100,
Курманжан-Датка	60,9	30,4	8,7	100,
Манас	48	52,0	0	100
Сулайман-Тоо	9,7	83,9	6,5	100
Туран	44,4	52,8	2,8	100

Итог	**42,7**	**51,8**	**5,5**	**100**

Таблица 2. Характеристика респондентов по полу в разрезе МТУ города Ош (в %)

МТУ	Мужчины	Женщины	Другое	Итого
Амир-Тимур	39,3	60,7	0	100
Керме-Тоо	63,6	36,4	0	100
Курманжан-Датка	41,3	56,5	2,2	100
Манас	40	56,0	4,0	100
Сулайман-Тоо	48,4	51,6	0	100
Туран	52,8	47,2	0	100
Итого	**47,7**	**51,3**	**1**	**100**

Таблица 3. Характеристика респондентов по возрастным группам в разрезе МТУ города Ош (данные даны в %)

МТУ	18-28	29-45	45 +	Итого
Амир-Тимур	25	60,7	14,3	100
Керме-Тоо	36,4	45,5	18,2	100
Курманжан-Датка	39,1	30,4	30,4	100
Манас	60	16	24	100
Сулайман-Тоо	29	32,3	38,7	100
Туран	50	38,9	11,1	100
Итого	**39,7**	**37,2**	**23,1**	**100**

Таблица 4. %-ное соотношение результатов анкетирования в разрезе МТУ города

МТУ	Анкетирование завершено	Приостановлено респондентов	Приостановлено интервьюрером	Итого
Амир-Тимур	85,7	14,3	0	100
Керме-Тоо	97	0	3	100
Курманжан-Датка	95,7	4,3	0	100

Манас	92	8	0	100
Сулайман-Тоо	90,3	9,7	0	100
Туран	100	0	0	100
Итого	**94**	**5,5**	**0,5**	**100**

Исходя из данных Таблицы 4, 12 листов анкетирования ввиду того, что не были завершены полностью, были выбракованы и участвовали в анализе результатов исследования.

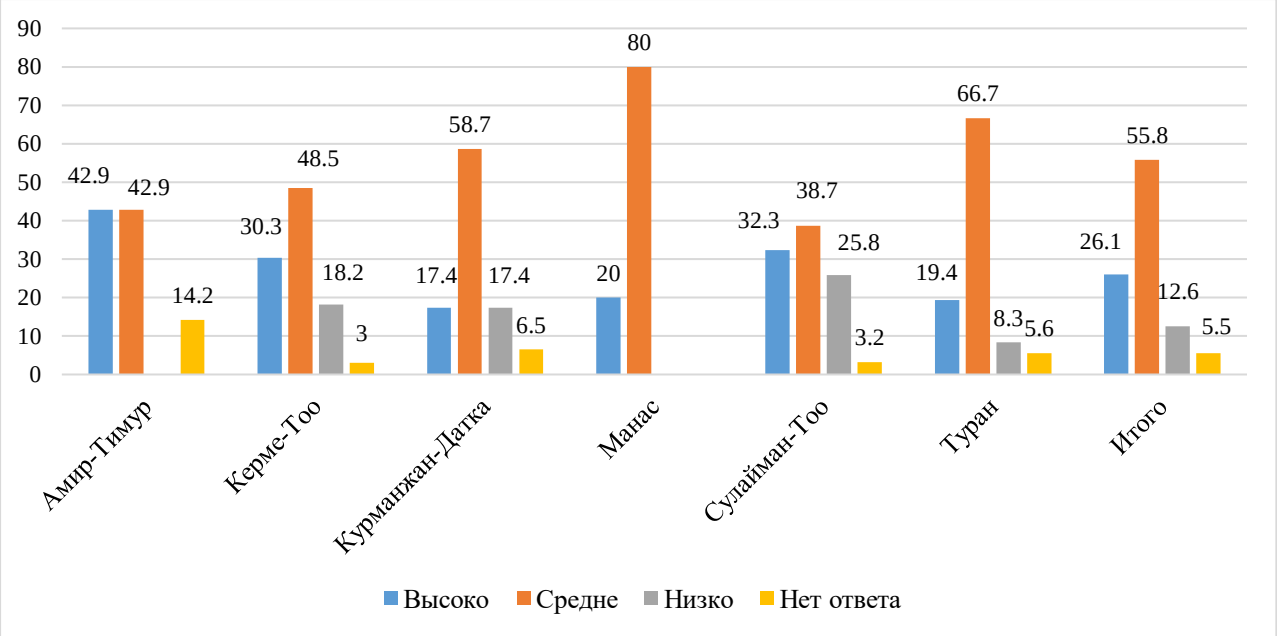
При проведении опроса команда исследователей гарантировала анонимность респондентов. Также в работе с различными социально-демографическими группами соблюдались конфликтно-чувствительный и гендерно-чувствительный подходы. Важность соблюдения указанных подходов обуславливается тем, что город Ош становился очагом межэтнических конфликтов в 1990 и 2010 годах, и по своему укладу жизни многие жители микрорайонов города в своих взглядах консервативны. Доступ в те территории, которые воспринимаются как моноэтнические или чувствительные по определенным параметрам, например, когда вопрос касается этничности, произведены с участием лиц, которые знакомы с особенностями местных сообществ. Все собранные в ходе исследования данные будут храниться в Центре изучения миростроительства и развития, членами которого являются авторы исследования, в бумажной и электронной форме, и все они будут закодированы/зашифрованы специальными наименованиями. Как мы уже отмечали, географическим охватом исследования является город Ош. Выбор данной территории обусловлен доступностью респондентов авторам исследования.

Анализ результатов исследования

Общая характеристика объекта исследования

Объект исследования — характеристика и выяснение мнения и восприятия общественности о ЖДПИ. На основе мнений респондентов и обзора соответствующей литературы, а также других источников, включая статьи популярных интернет-сайтов, положение ЖДПИ в городе Ош можно охарактеризовать как активное. Они стараются быть вовлеченными в общественные процессы, несмотря на то, что позиции и восприятия местного населения в целом неоднозначны и сильно поляризованы. Интересно было наблюдать, как респонденты из разных МТУ города оценивали уровень религиозности женщин и девушек, практикующих Ислам в их сообществах.

Диаграмма 1. Уровень религиозности женщин и девушек по МТУ города Ош (в %)

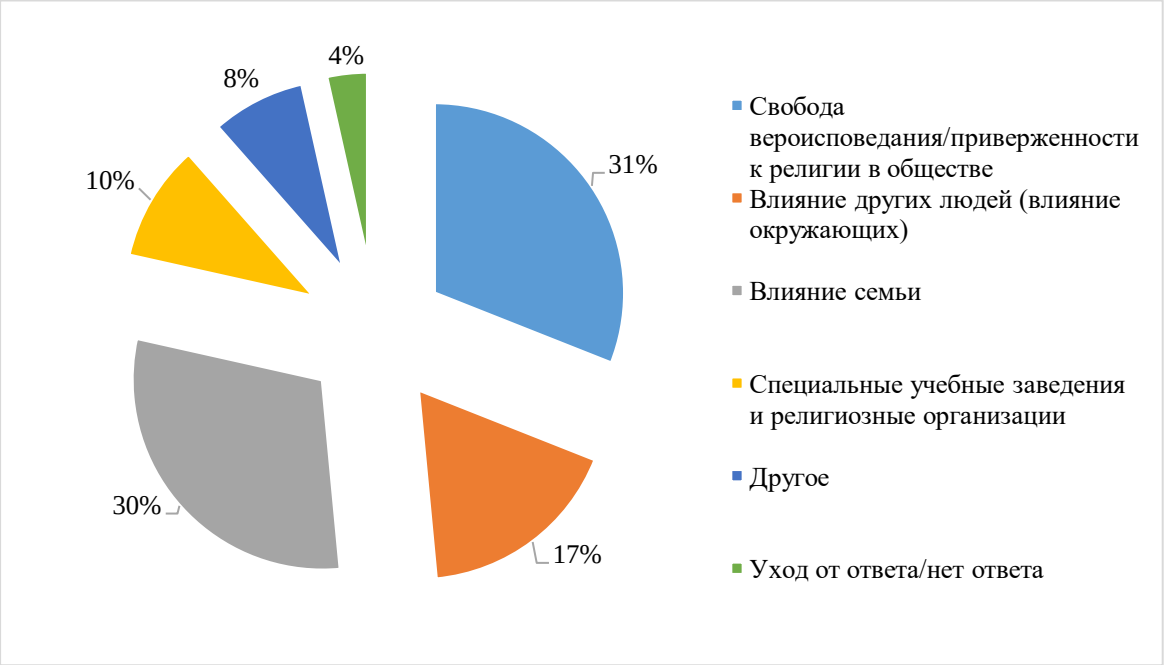


Если рассматривать отдельные территориальные управления, то большинство жителей управления Амир-Тимур считают, что в их местном сообществе женщины и девушки практикуют Ислам на высоком или на среднем уровне, и интересно наблюдать, что ни один из респондентов не дал «низкую оценку». Следует отметить, что подавляющее большинство населения Амир-Тимур составляют узбеки. Как считает один из экспертов, следование Исламу является важной составляющей культуры у узбекской части населения города Ош, тогда как кыргызы параллельно соблюдают и национальные, и религиозные

традиции.[110]Иными словами, узбекская часть старается не смешивать религиозные, национальные и культурные обычаи, а большинство мусульман кыргызов считают нормой то, что народные традиции и верования не нужно рассматривать как нечто отдельное и противоречивое в отношении положений и норм Ислама. В целом респонденты согласны в том, что в последние годы интерес к религии возрастает, поэтому на юге страны, включая город Ош, очень много семей, практикующих Ислам. Одним из явных наблюдений можно назвать меняющийся облик женщин и девушек в сторону ношения хиджаба, и в некоторых случаях никаба.[111]

Ряд факторов обуславливают то, что женщины и девушки начали практиковать Ислам. Например, такие как традиционные устои мусульманского сообщества, семья, определенные влиятельные лица, в том числе родственники и специализированные учебные заведения или кружки. Мнения горожан по этому поводу разделились:

Диаграмма 2. Факторы, влияющие на религиозность ЖДПИ



В свою очередь, сами ЖДПИ согласились с вышеуказанными факторами, при этом отметив относительно равное значение каждого из них. Исключение составляет только влияние членов семьи, так как они играют важнейшую роль при формировании религиозных взглядов и убеждений:

[110] Интервью с правозащитницей из числа ЖДПИ М.Абдрауповой, 12.07.2019;
[111] Интервью с экспертом Р.Абазбековым, 12.07.2019;

«…из-за того, что я получила информацию про эту религию от родителей, поэтому я принимаю это. Мои родители оказали большое влияние на то, что я стала придерживаться норм религии истинного Ислама. Отец, братья ходили на даават, поэтому я стала носить хиджаб» (ЖДПИ, 21, узбечка)”[112]

Но в то же время, в стране имеются свобода выбора, позволяющие гражданам следовать той или иной религии, включая Ислам. В этом смысле роль окружающих, особенно тех, кто считается осведомленным в вопросах Ислама, очень велика.

Необходимо также отметить, что члены сообществ стараются принять это и отнестись толерантно, при этом очень малая часть (7,5%) имеет подозрения относительно норм и практик, осуществляющиеся ЖДПИ. Некоторые из числа последних респондентов считают, что общество вокруг просто «делают вид», что они уважают и проявляют толерантность, на самом деле у многих сомнения и неоднозначные мнения о ЖДПИ.[113]

В кыргызстанском обществе не существует четкого представления о правилах религиозных практик следовании религии, и это происходит несмотря на то, что государством даны достаточные свободы в сфере религии и вероисповедания. Для того, чтобы понять данную проблематику необходимо рассмотреть несколько факторов, которые и порождают эту ситуацию. К первому фактору можно отнести то, что многие считают, что религия и государство не должны сотрудничать, так как в КР сложился светский режим. Второй фактор предполагает, что различные инициативы и программы, контролирующие эту сферу заставляют многих прятаться, что обуславливает потерю, соединяющего звенья между религиозными и светскими слоями общества. Третий момент относится к тому, что считающие себя практикующими Ислам, в недостаточной мере осведомлены о религии и тем самым создают противоречивый образ верующего в глазах общественности, который и формирует восприятие населения:

“… было видно что, население недостаточно информировано о религии и светском обществе. Также

[112] УчастницаЖДПИ ФГД, 14.05.2019
[113] Участницы ЖДПИ ФГД, 14.05.2019

следует отметить, что законы не исполняются и граждане не знают своих прав в стране...” (женщина, 24, кыргызка)[114]

Все вышеуказанные факторы могут указывать на то, что взаимоотношения между ЖДПИ и остальной частью общества можно расценивать как условно доверительными, которые и становятся одним из ключевых причин возникновения спорных моментов вокруг проблем равноправия, доступа к услугам и влияния устоявшихся предрассудков и стереотипов на ЖДПИ.

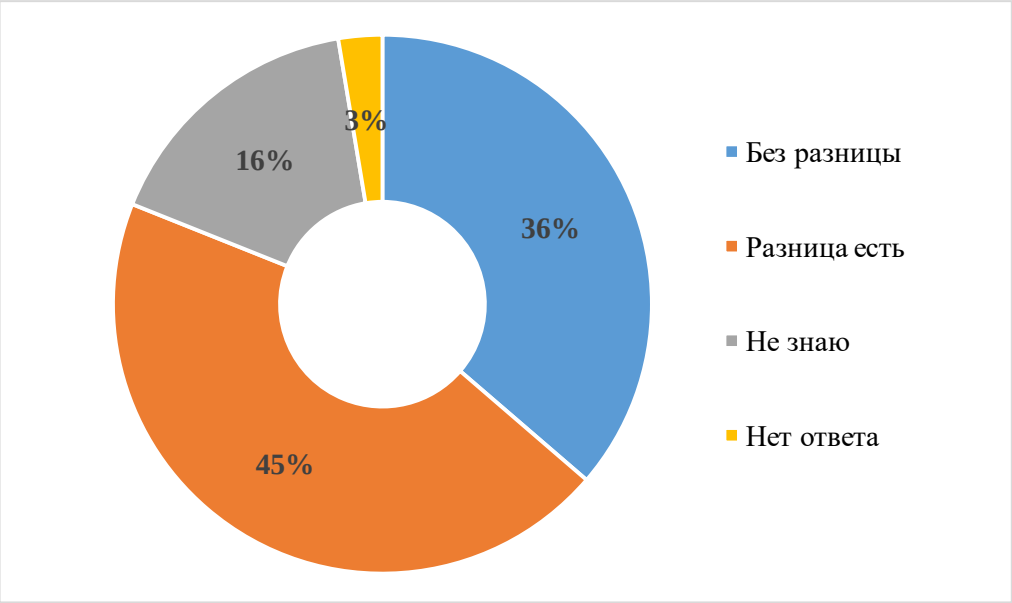
Вопросы равноправия объекта исследования

Согласно Конституции КР, а также общепринятым человеческим ценностям, все имеют равные права и никто не может быть подвергнут дискриминации на основе вероисповедания.Этот тезис относится ко всем гражданам страны. Вместе с этим, все еще наблюдаются факты и явления дискриминации ЖДПИ, так как они вынуждены обращаться с жалобами в общественные и правозащитные организации, чтобы отстоять свои права и свободы.[115]Безусловно, вопросы равноправия носят сложный характер, тем более. когда достижение равноправия носит элементы религиозной идеологии. По этой причине ЖДПИ также воспринимаются как объекты, которые недостаточно осуществляют свои права и борятся за свою свободу, что подтверждается результатами нашего исследования. 43,5% опрошенных склоняются к тому, что по каким-либо причинам ЖДПИ не могут полностью использовать свои права в различных отраслях, 28% допускают такое явление, часть оставшихся отвергают подобное положение дел, а часть отказалась отвечать.Эти данные представлены в Диаграмме №3. Кроме этого, большой интерес вызвали ответы респондентов на вопрос *«Есть ли различия во взаимоотношении с девушками/женщинами, которые практикуют Ислам, и теми, которые не практикуют?»* Большинство считает, что разница непременно есть, и самая распространенная причина заключается в том, что религиозность внушает доверие человеку.

Диаграмма 3. Особенности взаимоотношенияя с ЖДПИ с не практикующими Ислам

[114]Участницы упражнения картирования проблем, 21.05.2019;

[115] Kloop.kg. «Хочешь хиджаб — учись в медресе». Почему кыргызские школы против платков. 2018. Доступно [https://kloop.kg/blog/2018/11/26/hochesh-hidzhab-uchis-v-medrese-pochemu-kyrgyzskie-shkoly-protiv-platkov-i-pochemu-oni-ne-pravy] (5.08.2019);



Несомненно то, что во взаимоотношениях с практикующими Ислам наблюдаются определенные различия. Те, которые осведомлены об Исламе и его нормах в целом относятся к ним с уважением и положительно, выражая приветствие такому жизненному образу.[116] ЖДПИ считают, что взаимоотношения с подобными им намного комфортнее, так как они получают возможность раскрыться полностью в общении и совместных делах, а с другими возникают сложности, так как отношение к конкретным вопросам сильно различны. В целом, окружающим свойственно воспринимать ЖДПИ исследования по внешним параметрам, что также отражается в построении отношений с религиозными людьми. Ответы респондентов указывают на то, что люди либо проявляют уважение по отношению к религиозным женщинам, либо думают, что все это чуждая культура и традиции для кыргызстанского общества. Если не учитывать нюансы религиозных норм, которым следуют практикующие, то в целом принципиальных различий во взаимоотношениях нет.

Следующий вопрос касался перекрестной формы дискриминации, а именно насколько мнение общественности о ЖДПИ зависит от их этнической принадлежности, ограничений состояния здоровья, возраста, экономического состояния и региона. Почти по всем категориям респонденты ответили, что общественное мнение в целом не зависит от различных характеристик ЖДПИ. Ниже предлагается рассмотреть ответы представителей различных национальностей на вопрос, включающий категорию национальность ЖДПИ.

[116]Участники смешанной ФГД, 14.05.2019

Таблица 5. Зависимость отношение общественности к ЖДПИ от их национальных принадлежностей

Национальность Респондентов	**Да**	**Нет**	**Другое**	**Нет ответа**
Кыргыз	32,9	54,9	7,3	4,9
Узбек	25,8	67,0	2,1	5,2
Орус	36,4	45,5	18,2	0,0
Итого	**29,5**	**60,5**	**5,3**	**4,7**

Подобного характера ответы могут свидетельствовать о том, что возможно из-за того, что национальный вопрос в городе является очень чувствительным, жители не хотели бы, чтобы вопрос опять стал проблемным и разделяющим аспектом. Однако, как видно из таблицы, все-таки есть мнения, что вполне возможны случаи дискриминации на основе принадлежности к какой-либо этнической группе.

Изучение проблемы вовлеченности ЖДПИ в процессы принятия решений на городском уровне остается открытым. Казалось бы никто и ничто не противостоит ЖДПИ, от участия во всех сферах ППР (н-р, участие в бюджетных слушаниях, возможность быть избранной в городской кенеш и т.д.). Однако, сравнительные оценки респондентов (в %ном соотношении) уровня вовлеченности ЖДПИ и не практикующих Ислам в различные сферы процесса принятия решений на городском уровне показывают, что ЖДПИ недостаточно участвуют в ППР по различным вопросам:

Диаграмма 4. Участие в бюджетных слушаниях г. Ош

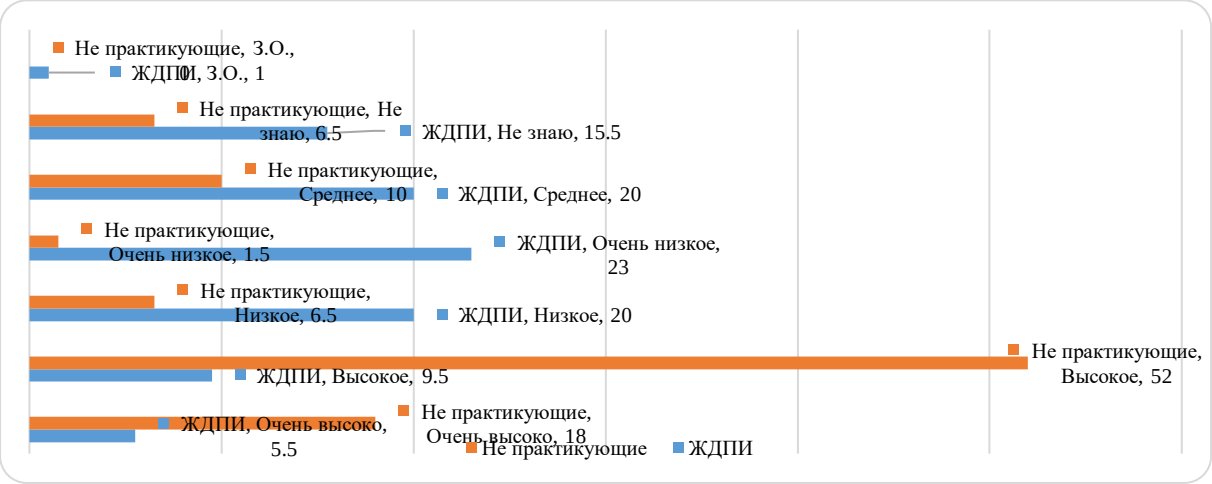


Диаграмма 4.1. Возможность быть избранной в качестве депутата городского кенеша

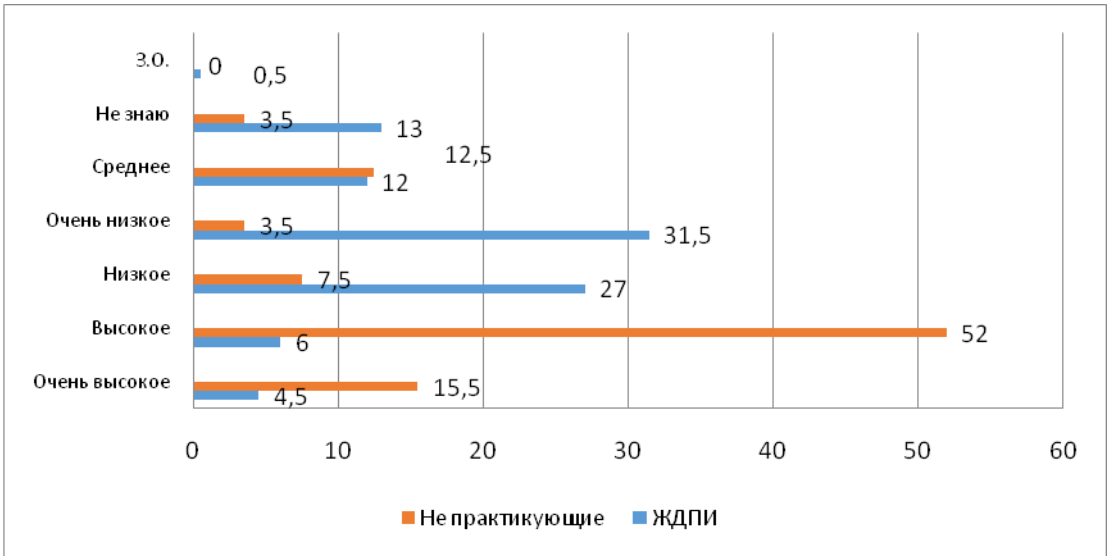


Диаграмма 4.2. Возможность участия на замещение вакантных позиций в государственных организациях

Как видно из диаграмм, доля участия ЖДПИ в ППР по различным вопросам значительно уступает участию не практикующих. Многие респонденты отмечали, что одной из причин этого можно считать тот факт, что быть религиозной женщиной и одновременно быть активной в общественных делах воспринимается большей частью ЖДПИ как противоречащей религии, где женщины в первую очередь должны заботиться о собственном доме. Вместе с этим, события, происходящие в Сирии, заставляют общество смотреть на религиозную часть населения с некой долей подозрительности, что также можно считать сопутствующим фактором низкого участия ЖДПИ в ППР.

Проблемы с реализацией прав (в частности, занятость вне зависимости от религиозной практики в государственных структурах) чаще всего возникают у ЖДПИ, нежели у мужчин, однако со стороны государственных органов не предпринимаются эффективные меры по регулированию данной сферы, в частности касательно ЖДПИ.[117] Нужно признать, что дискриминация в определенных сферах жизнедеятельности по отношению к практикующим религию имеют различные формы. Например, объект дискриминации подвергается ограничениям не только на базе религиозных убеждений, но и по таким часто встречающимся признакам как этническая принадлежность, возраст и экономическое положение. Религиозность иногда привязывается к национальной принадлежности, например, нередки случаи, когда жители города говорят, что раз рождены кыргызами значит не надо следовать за арабами, просто подражая последним в одежде.

[117]Интервью с правозащитницей из числа ЖДПИ М.Абдурауповой, 12.07.2019;

Кроме того во многих учреждениях различного направления (управления, финансово-экономические образования, образовательные учреждения) отказывают при приеме на работу,отдавая предпочтение на внешние данные и принадлежность к определенной национальности. В пользу данной проблематики, респонденты отмечали, что ни в одной высокопоставленной государственной позиции как на национальном, так и местном уровне невозможно встретить того, кто практикует религию внешне и духовно и может заявлять об этом. Сложившиеся предрассудки о том, что мужчины тотально главенствуют над женщинами играют негативную роль при формировании равноправного общества, где ЖДПИ могли бы полностью реализовать свой потенциал. Эксперты отметили, что из-за недостаточности информации многие ведомства и учреждения в целом неохотно дают работу ЖДПИ, что можно расценивать как ограничение их прав. В этом направлении необходимо продолжить проведение тематических исследований, результаты которых должны быть представлены соответствующим государственным структурам и институциям, непосредственно принимающих решения.[118]Принято считать, что проблемы верховенства права в большинстве случаев поднимаются со стороны организаций гражданского общества, которые пытаются донести имеющиеся вопросы с рекомендациями до лиц, принимащих решения. Однако, необходимо признать, что в вопросах религии, в том числе ЖДПИ, мнения и авторитет Исламских проповедников и деятелей непререкаем среди остальных. Например, из ответов респондентов и экспертов можно было наблюдать, что наставления и учения религиозных деятелей Абдушукур ажы Нарматова и Чубак ажы Жалилова пользуются особым уважением и авторитетом по любым вопросам, которые волнуют людей. Вместе с этим, устои светского государства предусматривают, что религия не должна вмешиваться в процесс принятия и исполнения законов. Например, раз в уставе школы четко написано, что учащиеся должны одеваться в единую форму, то этому необходимо следовать:

> *«…светское государство – это когда религия не вмешивается в законотворческую деятельность государства на всех уровнях. Например, школы имеют свой устав. Необходимо следовать тому, что там написано. Если устав требует, чтобы хиджаб не носили то нужно это соблюдать. Школьная форма же для этого предназначена…» (мужчина, 44, кыргыз)…”*[119]

[118]Интервью с экспертами З.Ажимаматовым, Р.Абазбековым, 12.07. и 14.07.2019
[119] Интервью с представителем ПОО, 16.07.2019

Недостаточное участие ЖДПИ в ППР однозначно ведет к тому, что они становятся маргинализованными слоями общества, и не достаточно реализовывают свой потенциал, что проводит к их уязвимости перед различными формами дискриминации. В этом смысле для нас важно было понять восприятие общественности о том, где и в каком качестве видят ЖДПИ в городе Ош. Для выбора респондентам были представлены соответствующие фотографии, которые отражают настоящую реальность в городе:

Фотография 1. ЖДПИ в различных ситуациях

Многие респонденты согласились во мнении, что ЖДПИ посвящает себя религии и обозначали 1-ую фотографию. Также большинство считает дом и семью как объекты, с которым тесно связаны ЖДПИ в городе Ош. Участники посчитали возможным то, что ЖДПИ подвергаются определенным ограничениям (28,5%), однако учитывая эти проблемы, ЖДПИ стараются добиться полного равноправия и в последние годы они проявляют активность в общественных делах, даже если не достаточно вовлечены в ППР и официальные мероприятия.

Респонденты из числа ЖДПИ отмечают, что на данный момент в нашем обществе не имеют четкого представления о правильном следовании религии, и это происходит несмотря на то, что государство гарантирует свободу в сфере религии и вероисповедании. Многие практикующие религию стараются ограничивать себя согласно нормам Ислама.[120] Это в первую очередь касается взаимоотношений с мужчинами и посещения публичных мест. Данный подход также обусловлен тем, что другие не будут выражать осуждений как «*Одеваются и позиционируются религиозными, в то же время ведут себя как и все* ».

[120]Участники смешанной ФГД, 14.05.2019;

Однако есть и те, кто пересматривает правила «жизни» в рамках религии, считая, что со времен как Ислам начал распространяться, многое вокруг изменилось, соответственно люди также должны адаптироваться, но с учетом норм шариата.

Актуальным является то, что нарушение прав или дискриминация на основе религиозных убеждений должно рассматриваться с различных ракурсов. Человек, достигший совершеннолетия, желает практиковать религию в полной мере, и это его собственный выбор. Однако, несовершеннолетние находятся под опекой родителей или родственников, и неправильно предполагать, что они придерживаются религии из-за собственного выбора. Они находятся под влиянием своих родителей или окружения. Исходя из данной мысли нужно делать вывод о том, что свобода вероисповедания не из числа абсолютных понятий, к которым относятся свобода от рабства и пыток. Свобода вероисповедания является добровольным действием тогда, когда человек достиг совершеннолетия и осознанно заявляет об этом. В этом смысле, ЖДПИ следует объективному отношению случаям нарушения прав или обвинений других в дискриминации. В этих вопросах нужен тщательный подход с учетом мнений и позиций всех заинтересованных сторон, включая ПОО и правозащитников, которые и могут определить и фиксировать нарушение прав человека.[121]

В настоящее время в этой сфере эффективных позитивных сдвигов не наблюдается, законодательством четко не предусмотрены вопросы дискриминации, включая проблемы ЖДПИ. Вместе с этим, казыят[122] «стал больше уделять внимание на вопросы ЖДПИ в городе Ош. Созданный отдел при казыяте по работе с женщинами старается подходить к проблемам более системно и организованно», — отмечает представитель духовенства.[123]

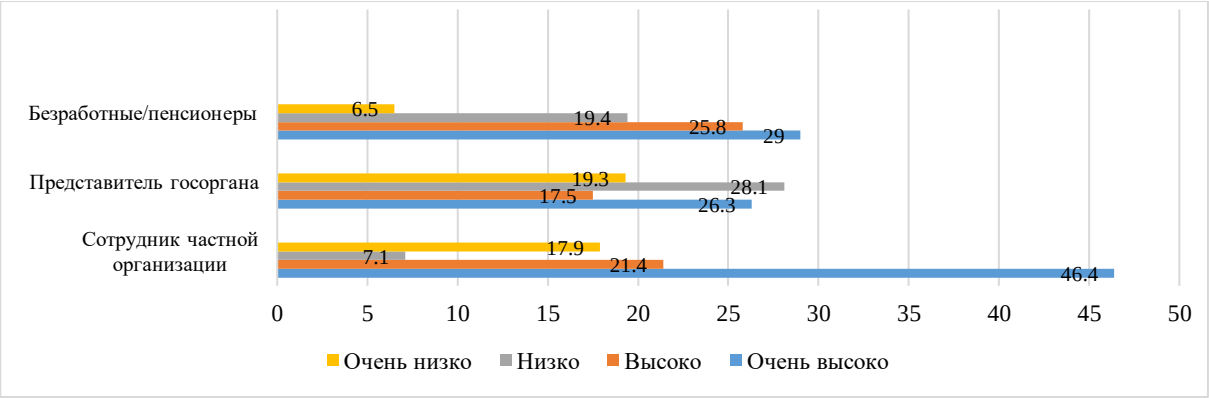
Таким образом, работа по установлению и созданию возможностей для равноправного участия ЖДПИ в жизни города играет немаловажную роль, которая в свою очередь поможет идентифицировать случаи дискриминации и точечно реагировать на них, что должно привести к более системным изменениям в будущем. В частности, новые управленческие подходы к проблемам ЖДПИ на уровне казыята и МСУ соответственно, механизмы саморазвития и повышения потенциала ЖДПИ для участия в общественных процессах наряду с другими категориями граждан и т.д..

[121] Интервью с правозащитницей А.А., 16.07.2019;
[122]Территориальное подразделение муфтията (Духовного управления мусульман), возглавляется казы и напрямую подчиняется муфтию
[123]Интервью с представителем духовенства, 15.07.2019

Доступ объекта исследования к различным общественным услугам и сервисам.

Внешние данные (одежда) ЖДПИ по-разному воспринимаются общественностью. Это особо заметно в тех случаях, когда ЖДПИ пользуется правом доступа к каким-либо услугам или имеет трудовые отношения с работодателями. В процессе анкетирования респондентам был задан вопрос *«Как вы оценили бы доступ женщин и девушек, практикующих Ислам на услуги различных организаций и учреждений?»*, и ответы занимающихся различной деятельностью отличаются между собой:

Диаграмма 5. Доступность услуг ПОО для ЖДПИ



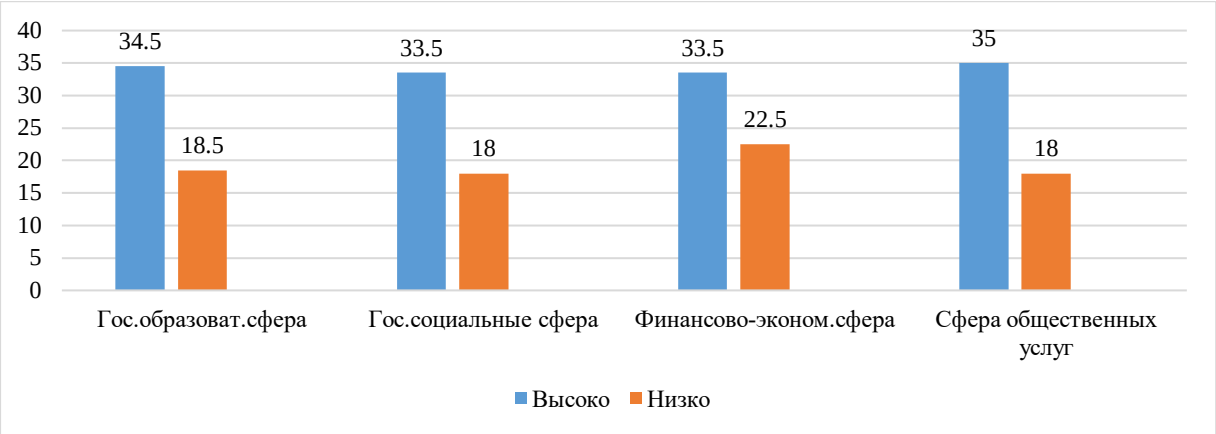
Как видно из диаграммы, сотрудники частных организаций считают, что доступ ЖДПИ в услуги ПОО на достаточном уровне. Это можно объяснить тем, что подобные организации не имеют каких-либо ограничений при взаимоотношении с ЖДПИ, и правильно было бы предположить, что они исходили из такого дискурса. Другое видение у представителей госорганов, которые придерживаются мнений, что ЖДПИ не имеет достаточного уровня доступа к ПОО. Было важно отдельной строкой описать доступность услуг ПОО, так как именно эта сторона ведет непосредственную работу по выявлению, предупреждению и борьбе против фактов нарушения прав человека, включая ЖДПИ.

Вместе с этим, представитель правоохранительных органов поделился информацией, что за первый квартал 2019 года не было зарегистрировано ни одного случая принижения или дискриминации на основе его/ее вероубеждений или религиозной практики. Это в основном является результатом того, что общество старается уважать свободу вероисповедания и сами практикующие соблюдают нормы и религии, и светского законодательства. Правоохранительные органы постоянно мониторят эту сферу, так как в настоящее время очень популярны различные религиозные группы, такие как дааватчы и т.д.[124] В связи с известными событиями в Сирии и других частях мира, Ислам сам по себе

[124]Интервью с представителем ПОО, 16.07.2019

стал трактоваться частью общества как «экстремистской», из-за этого возникают неудобства во взаимоотношениях и доступе к определенным услугам у практикующих религию, в том числе женщин и девушек.[125] Для иллюстративного сравнения, далее приводятся данные мнения респондентов о доступе ЖДПИ к различным услугам:

Диаграмма 5.1. Доступность услуг различных учреждений для ЖДПИ



Для оценки доступности различных услуг в данной диаграмме использованы только оценки «высоко» и «низко», которые явно могут показать мнения респондентов. В целом, картина настоящего времени обнадеживает о том, что большинство считает, что основные сферы предоставления услуг вполне доступны для ЖДПИ. Однако, некоторые участники отмечали, что проблему с доступом нельзя отрицать, где определенные внутренние правила и отношения сотрудников делают почти недоступной указанные выше услуги для ЖДПИ. Проценты остальных ответов таких как «очень высоко», «очень низко» и «не знаю» не были включены из-за того, что показатели не дают существенную разницу в сравнении.

Ссылаясь только на внешние признаки, при этом игнорируя многие личные и профессиональные качества, некоторые ведомства и учреждения делают отношения дискриминационного характера. Например, по мнению некоторых респондентов внутреннее положение и дресс-код государственных органов, банков города не позволяют ношение хиджаба, хотя действительно практикующие религию не пойдут работать в банк из-за запретов религиозных норм.[126] ЖДПИ, как и другие члены общества, имеют те же права и свободы. Представитель ПОО отмечает , что в этом контексте нужно подчеркнуть, что проблем дискриминации на основе религиозных предпочтений нет.[127]

Следует также отметить, что ЖДПИ, особенно девушки, чувствуют себя комфортно в высших учебных заведениях и культурных центрах. Это возможно объясняется тем, что

[125]Интервью с правозащитницей из числа ЖДПИ М.Абдурауповой, 12.07.2019;
[126]Участницы ФГД, 14.05.2019;
[127]Интервью с представителем ПОО, 16.07.2019;

подобные учреждения предоставляют возможность для личностного развития и создают площадки для взамиоотношений разных групп населения, особенно молодежи.[128] Опираясь на нормы законодательства КР о свободе религии и вероисповедания,[129] соответствующие ведомства должны работать над тем, чтобы уравнять в правах женщин, практикующих религию с другими. Особенно это касается, когда только стиль одежды и религиозные убеждения служат препятствием в полноценном осуществлении своих фундаментальных прав и свобод, как и все другие граждане страны.

Устоявшиеся мнения и общественные ожидания в отношении объекта исследования и вопросы взаимоотношения

Устои кыргызстанского общества сложились так, что во многих жизненных ситуациях и во взаимоотношениях меду собой люди прибегают к определенным стереотипам. Предрассудки и стереотипы прижились к быту людей так, что посредством них даже принимаются определенные решения и делаются выводы. Нужно подчеркнуть, что ЖДПИ также не застрахованы от такого подхода со стороны членов общества. По мнению самих ЖДПИ, различные стереотипы и предрасудки стигматизируют ЖДПИ в негативном ключе. Необходимо отметить, что практикующие религию часто сталкиваются со стереотипными мышлениями со стороны других членов общества. Опираясь на внешние данные, такие как борода и одежда, они могут судить, что это признаки радикальных и крайних взглядов.[130] Некоторые с националистскими настроениями придерживаются стереотипов, что нормы одежды по Исламу — это то, что принадлежит арабским традициям. Ссылаясь на это, они думают, что религиозные девушки и женщины привносят чуждые для нашего общества традиции и культуры.[131] Другие восприятия заключаются в том, что стереотипы, согласно которым люди считали, что покрытая женщина или девушка честная, бескорыстная и справедливая стали не актуальными. Поведения практикующих религию или факты о них способствуют, что половина из них не нашли себя в жизни и просто носят такой стиль одежды или живут таким стилем жизни. По словам респондентов, черная покрытая одежда также может говорить о том, что у них негатив в жизни и это отражается внешне в их одежде. Другой предрассудок заключается в том, что если женщина следует религии, то она всегда ограничивает себя во всем:

[128]Участницы упражнения картирования проблем, 21.05.2019

[129]ЗКР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282, см.: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498

[130] Участницы ФГД из числа ЖДПИ, 14.05.2019;

[131]Участницы упражнения картирования проблем, 21.05.2019;

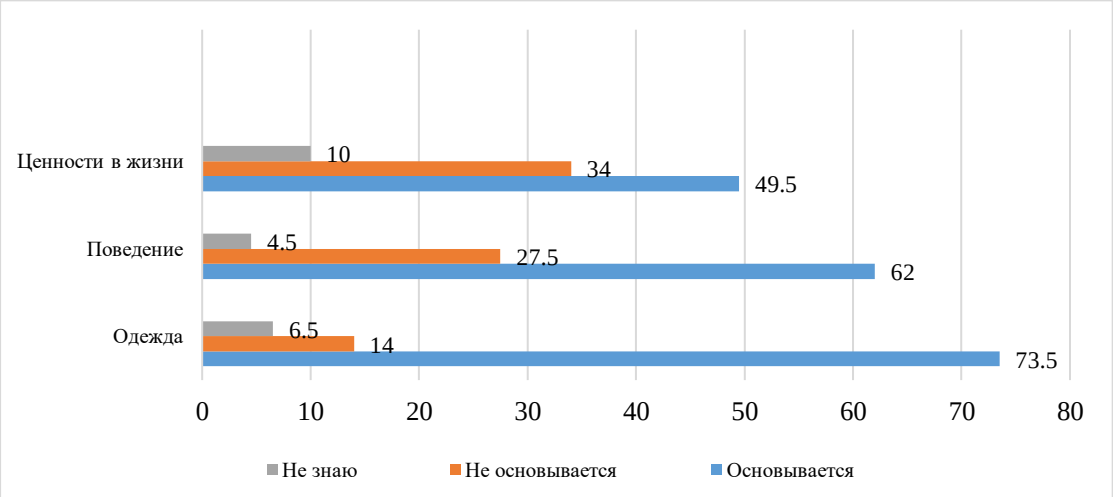
> *«…если говорить об ограничениях, то они во многих местах ограничивают себя. Например, на свадьбах не танцуют, отмечая, что это запрещено по нормам религии. Чувствуется, что некоторые хотят танцевать, но они же покрыты…» (мужчина, 27, кыргыз)* [132]

Наряду с этим присутствуют весьма интересные стереотипы, что «ЖДПИ, особенно молодые девушки, на самом деле «притворяются религиозными», тем самым ищут возможности выйти замуж». В этом смысле, самый распространенный стереотип в отношении практикующих Ислам, особенно покрытых девушек, касается вопросов биографического прошлого конкретной девушки или женщины. Люди склонны считать, что хиджаб не делает их ангелами, они могут вести себя неподобающе и не следовать положениям Ислама, то есть внешний облик — это только для того, чтобы показать себя религиозными и чистыми, при этом на второй план отходят вопросы о положительных морально-психологических качествах самого субъекта. Как ни странно, с таким утверждением согласны некоторые представители ЖДПИ. Они могут носить хиджаб для того, чтобы выйти замуж или чтобы другие думали, что они религиозные и благовоспитанные, отмечали участники ФГД.[133]

Разность точек зрений относительно стереотипов, заставляет задуматься, при каких обстоятельствах сформировались подобные предрассудки или это продукт субъективного представления людей? Чтобы хоть как-то развеять данный диспут, как продолжение темы стереотипов, респондентам был задан вопрос такого характера – *«На чем основывается первый взгляд/мнение людей в отношении девушек/женщин, практикующих Ислам?»*

[132] Участники смешанной ФГД, 14.05.2019
[133] Участники смешанной ФГД, 14.05.2019

Диаграмма 6. Первичное восприятие ЖДПИ



Большинство ответов говорят о том, что внешний признак все-таки играет определяющую роль при формировании первых мыслей о ЖДПИ. Как другой визуальный элемент – поведение занимает второе место у респондентов. Лишь малая часть формирует свой взгляд после того как узнал про ценности в жизни ЖДПИ. Из этого может следовать, что достаточно одежды и манеры поведения, чтобы «спроектировать» образ ЖДПИ в городе Ош.

Говоря об образе ЖДПИ, нам было интересно узнать, как респонденты отвечали про будущий образ ЖДПИ посредством фотографий:

1-за чтением религ-й литературы

3-подвергается ограничениям

2-активно участвует в общественных делах

5-за работой в офисе

4-в окружении семьи и близких

Респонденты считают, что в обозримом будущем ЖДПИ будут играть равную активную роль в общественной жизни города Ош. Вместе с этим, как истинно религиозные

люди они будут создавать семьи и бывать в окружении близких, а случаи ограничения и дискриминации по признаку религиозной принадлежности будут уменьшаться.

Заключение

В целом, дискриминация в отношении ЖДПИ происходит не только из их вероубеждений и религиозных практик, но и из ряда других сопутствующих факторов, таких как низкий уровень участия и вовлеченности в ППР по различным вопросам, распространенность стереотипов и предрассудков. Кыргызстанское общество считается традиционным, со своими особенностями и устоями взаимоотношений, что порождает определенные стереотипы, по которым объект данного исследования по-разному интерпретируется обществом. Интеграция ЖДПИ идет самыми медленными темпами. В этом смысле обществу необходимо понимать то, что ЖДПИ осуществляют свое право на свободу вероисповедания, которая гарантирована законодательством КР. Отсутствие соответствующих норм и положений в НПА относительно использования терминологии дискриминация порождает проблему фиксации и мониторинга случаев нарушения прав и свобод человека. Данное положение дел как бы легитимизирует, например распространенность стереотипов, которые носят негативные психологические воздействия на ЖДПИ, или низкий уровень участия ЖДПИ в ППР. Дополнительные элементы, такие как этническая принадлежность, возрастная группа и сфера деятельности должны учитываться при изучении и анализе положения ЖДПИ, так как именно эти факторы становятся объективными причинами формирования восприятий и мнений респондентов.

В целом, исследование показало, что проблема дискриминации ЖДПИ в городе Ош актуальна для его жителей. На сегодняшний день, вопросы, связанные с положением ЖДПИ не только в городе Ош, но и в целом по стране требуют полноценного и объективного изучения. Предупреждения причин ограничения прав и свобод, также любая форма дискриминации, на наш взгляд, являются ключевыми вызовами настоящего и будущего Кыргызстана. Должное обеспечение верховенства закона и свободы граждан в стране зависит от того, насколько быстро и эффективно будут выработаны механизмы предупреждения. На наш взгляд наиболее остро стоят следующие вопросы:

- **Каким образом заинтересованные стороны найдут общие и согласованные подходы в предупреждении случаев дискриминации ЖДПИ?** К примеру, пока по многим спорным вопросам религиозности и светскости, некоторая часть населения имеют принципиально разные позиции. И любая попытка продавить односторонний интерес может привести к разрушению доверительных взаимоотношений.

- На фоне общих тенденций, связанных с Исламом в мире, и как следствие образ верующего заметно усиливает негативные настроения среди населения и ПОО по отношению к практикующим данную религию. **В этом плане пока неизвестно, каким население видит образ ЖДПИ, и какие роли приписывают им в общественных процессах.**
- На фоне общих социально-экономических и политических потрясений, люди ищут новые смыслы и точки опоры в жизни. Многие находят это в идеологиях религиозных организаций и лидерах, влияние которых стремительно растет среди населения, включая ЖДПИ. **Скорее всего существуют государственные механизмы по поддержанию баланса между светскостью и религиозностью, но нужно признать, что это не эффективно, отсюда не понятно, какие альтернативы могут быть предложены, чтобы снять вопрос обеспечения равноправия, равных отношений между ЖДПИ и другими представителями общества.**

Выводы

Резюмируя выводы исследования можно сказать:

- при всех различиях между ЖДПИ и остальной частью общества, общественность проявляет достаточно терпимое отношение и старается содействовать интегрированию ЖДПИ в общественную жизнь города;
- если и есть негативные мнения о ЖДПИ, во многих случаях это результат недостаточной информированности и осведомлённости о положениях и нормах Ислама как религии;
- случаи дискриминации нельзя отрицать, особенно если имеются проявления ее множественных форм, когда суждения и ограничения ЖДПИ переплетаются с такими категориями как национальность, возраст, сфера деятельности и т.д.;
- общество не пытается изолировать ЖДПИ, но взаимодействия в повседневной жизни, на работе и в других общественных местах становятся причиной обнаружения определенных различий между ЖДПИ и не практикующими гражданами. Эти различия обуславливают необходимость сторон выработки определенных действий и механизмов для преодоления трудностей во взаимоотношениях;
- необходимо признать, что есть конкретные места и обстоятельства, когда ЖДПИ чувствуют дискриминацию и уязвимость. В первую очередь, это касается трудовых отношений с работодателем;

- устоявшиеся предрассудки и стереотипы по отношению к ЖДПИ стигматизируют их положение. Это явление заставляет задуматься о том, чтобы эти предрассудки и стереотипы не формировали негативный образ ЖДПИ в стране.

Список использованной литературы и источников

НПА КР и международные документы:

1) Конституция Кыргызской Республики, раздел второй «Права и свободы человека и гражданина»;
2) Статья 26, Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 16.12.1966.
3) Ст. 1, Закона КР “О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» от 4.08.2008, №184;
4) Ст.4, частично ст.313, УК КР от 2.02.2017 №19;
5) Комитет по правам человека. Замечание общего порядка №28 о равенстве прав мужчин и женщин, в Сборнике замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых органами, учрежденными на основе договоров о правах человека, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev.6, 2003, п. 30;
6) Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 25, касающаяся связанных с гендерной проблематикой аспектов расовой дискриминации, 56-я сессия, 2000 г., пункт 1;

Литература

7) Hogg M. A. and Reid S. A. (2006.) Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms. Communication Theory,16, 7–30;
8) Phinney, J.S. (1990) Ethnic identity in adolescents and adults: A review of research. Psychological Bulletin, 108, 499–514;
9) Грани идентичности: коллективная монография / А. А. Бучек [и др.]; под общ. ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014, 187;
10) Droogsma, R.A. (2007). Redefining hijab: American Muslim women’s standpoints on veiling. Journal of Applied Communication Research, 35, 294–319;
11) Miguel S. Valles Martínez et al. (2017). *Multiple Discrimination* and Immigration: Traces from Institutional, Academic and Populational Discourse, *Revista Espacola de Investigaciones Sociolygicas,* 159: p.138;
12) Паола Учеллари, Множественная дискриминация: как законодательство может отражать реальность, Журнал The Equal Rights Review, № 1–7 (2008–2011), стр.11-12;
13) Miguel S. Valles Martínez et al. 2017. Multiple Discrimination and Immigration: Traces from Institutional, Academic and Populational Discourse, Revista Espacola de Investigaciones Sociolygicas, 159: p.138;

Новостные порталы

14) Азаттык. «В Кыргызстане тема хиджаба обсуждается на самом высоком уровне». 2015. Доступно: [https://bit.ly/2Pw1Ne1] (02.08.2019);
15) Cabar Asia. “ Хиджаб – не повод ограничивать себя”. 2018. Доступно: [https://bit.ly/2EuaCUz] (02.08.2019);

16) News Asia. «В Минобрнауки Киргизии считают, что в учебных заведениях ношение хиджаба как «религиозного атрибута» не предусмотрено». 2018. Доступно: [https://bit.ly/2UFVAjr] (02.08.2019);

17) VB. 2018. “В Кыргызстане девочку в платке не пускают в школу. Это законно?” Доступно [https://bit.ly/2CaaAPq] (03.08.2019);

18) CAAN. “Элен Тибо: О хиджабах и неудачах секуляризма в Центральной Азии”. [https://bit.ly/2ZoifWM]. Доступно (24.08.2019);

19) Kloop.kg. “Хочешь хиджаб — учись в медресе». Почему кыргызские школы против платков”. 2018. Доступно [https://kloop.kg/blog/2018/11/26/hochesh-hidzhab-uchis-v-medrese-pochemu-kyrgyzskie-shkoly-protiv-platkov-i-pochemu-oni-ne-pravy] (5.08.2019);

20) Слово Кыргызстана. «Хиджаб — вперед в прошлое». 2016. Доступно: [https://bit.ly/2EjOETa] (1.08.2019);

21) ЦППИ. «Проблемы женских сообществ Ошской области: от многоженства и ранних браков до религиозной радикализации». 2017. [https://bit.ly/2NA74ng]. Доступно (22.08.2019)

22) CABAR Asia. «Жамал Фронтбек кызы: религиозные женщины должны бороться за свои права». 2018. Доступно: [https://cabar.asia/ru/zhamal-frontbek-kyzy-religioznye-zhenshhiny-dolzhny-borotsya-za-svoi-prava] (24.07.2019);

5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Исследователи: Асылбекова А., Бакыт у Тынтчык.

Ментор: Нургуль Эсенаманова

Резюме

Данный отчет составлен по итогам полевых работ по изучению взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений. В работе сделана попытка анализа социального взаимодействия и их влияния на конфликтность среди молодежи, придерживающихся разных религиозных убеждений. В исследовании изучены восприятия молодежи разных религиозных убеждений, а также роль местных органов власти в содействии предотвращения конфликтов. Мы также изучили вопросы знания и информированности как основополагающие факторы при взаимодействии. В конце работы предложены рекомендации по итогам проведенного исследования. Результаты данного исследования не претендуют на полноту охвата изучаемого вопроса, и не выражает взгляды и политику International Alert в Кыргызстане. Итоги исследования могут служить основой для последующих, более углубленных исследований в этом направлении.

Список диаграмм

Диаграмма 5 Религиозная характеристика респондентов

Диаграмма 6 Религиозная принадлежность титульной нации

Диаграмма 7 Восприятий мусульман представителей других религий

Диаграмма 8 Восприятий протестантов представителей других религий

Диаграмма 9 Взаимодействия православных с представителями других религий

Диаграмма 10 Конфликтные ситуации

Диаграмма 11 Региональная характеристика конфликтных ситуаций

Диаграмма 8 Источники религиозной информации среди протестантов

Диаграмма 1213 Источники религиозной информации среди мусульман

Диаграмма 140 Религиозная толерантность

Диаграмма 151 Источники религиозности

Диаграмма 162 Роль религиозных лидеров во взаимодействии с представителями других религий

Глоссарий

Для выявления тенденции взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений будут применяться следующие основные индикаторы и понятия: религиозные убеждения, прозелитизм, конфессия, толерантность, социальное взаимодействие, виды социального взаимодействия, общественные отношения, конфликт (конфликтная ситуация).

Религиозное убеждение — это действие, поступки или убеждения, отражающие принадлежность верующего человека определенной конфессии;[134]

Прозелитизм (от греч. proselytos – принявший новую веру, новый и горячий приверженец, сторонник чего-либо) – это деятельность приверженцев определённой конфессии, преследующая цель обратить в свою веру лиц иного вероисповедания, первоначально – язычников в единобожие;[135]

Прозелитизм — стремление обратить в свою религию последователей других вероучений;[136]

Конфессия и вероисповедание — вероучение, принадлежащее какой-либо религии с традиционной культовой практикой;[137]

Толерантность — это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям[138].

Социальное взаимодействие — процесс воздействия индивидов, социальных групп или общностей друг на друга в ходе реализации интересов. При этом социальные образования могут выступать объектами взаимных интересов как непосредственно, так и опосредованно. В первом случае выбор индивидами, социальными группами или общностями обусловлен не опосредованно их качествами; во втором – содержание результатами их деятельности как средствами реализации своих потребностей. [139]

Виды социального взаимодействия.

Социальные взаимодействия могут классифицироваться по самым различным категориям. Так, П.А.Сорокин разграничивал их следующим образом:

---

[134]Linda J. Skitka, Moral and religious convictions: Are they the same or different things? //https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6013213/28; (Датапосещения: 28.03.2019 20:08)

[135]С.К. Кимпаев, С.К. Кимпаев, С.И. Измайлова,Прозелитизм в исламе Дагестанский государственный университет; Социология Ислама.https://cyberleninka.ru/article (дата посещения 04. 04.2019 21.09) стр.6

[136]О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196)

[137]О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196)

[138]Декларация о принципах толерантности ЮНЕСКО

[139] О. А. Врублевская, «О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях. https://cyberleninka.ru/article (дата посещения 16.09.2019 16:58) стр. 4

– по количеству субъектов взаимодействия – на взаимодействие двух индивидов, одного и многих, многих и многих индивидов;

– продолжительности – на кратковременные и долговременные;

– характеру – на односторонние и многосторонние;

– организованности – на организованные и неорганизованные;

– сознательности – на сознательные и стихийные;

– «материи» обмена – на интеллектуальные (идейные), чувственно-эмоциональные и волевые.

Социальные взаимодействия, как и все виды социальной связи, могут быть непосредственными и опосредованными.

Первые возникают в ходе межличностного общения, вторые — в результате совместного участия людей в сложных системах.[140]

Общественные отношения представляют собой сложную систему социально значимых связей между людьми. Они весьма разнообразны по содержанию, пронизывают все сферы жизнедеятельности людей как в частной, так и в публичной сфере. Их регулирование осуществляется различными правовыми нормами, исходя из предмета взаимоотношений.[141]

Конфликт — это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний.[142]

[140]О. А. Врублевская, «О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях. https://cyberleninka.ru/article (дата посещения 16.09.2019 16:58) стр. 6

[141] Общая характеристика конституционного права. https://studopedia.su (дата посещения 17.09.2019 12.03) стр.2

[142]В.А. Боженко, «Определения понятия конфликт» https://cyberleninka.ru (дата посещения 16.09.2019 17.45) стр. 2

Введение

Кыргызская Республика — многонациональная страна, где проживают народы, исповедующие разную религию. На сегодняшний день на территории Кыргызстана сосуществуют различные религиозные конфессии. Предпосылкой данной тенденции послужила либеральная политика государства в сфере религии после развала Советского Союза. Стоит отметить, что механическая замена тоталитарно-атеистической модели на либеральную в государственно-религиозных отношениях без учёта общественно-политических и социально-культурных реалий, создала условия для активной миссионерской деятельности зарубежным религиозным организациям, в основном протестантской и исламской направленности, проникновения в страну новых религиозных движений западного и восточного происхождения, а также более широкого распространения ранее традиционных в Кыргызстане религий.

Одним из главных показателей развития религий является резкое увеличение численности религиозных организаций. Так, если в период, предшествующий распаду СССР в 1990 г. в республике функционировало 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то в настоящее время Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики официально зарегистрировано 2 989 религиозных организаций, из которых 2 595 исламского и 380 христианского толка, а также одна буддистская и одна еврейская община, 12 общин бахаи.[143]

Актуальность исследования обусловлена тем, что в кыргызстанском обществе сложилось религиозное многообразие, которое должно способствовать гармоничному сосуществованию представителей разных религиозных убеждений.

Как показывает практика последних лет, увеличивается устойчивый рост количества людей, практикующих религию. Религиозная практика актуализируется особенно среди молодежи, в то время как люди пожилого возраста являются менее религиозными. Это может быть частично объяснено воспитанием Советского Союза, характеризующим сильной атеистической, антирелигиозной пропагандой.[144]

Вместе с тем, мы наблюдаем рост неприязни среди молодежи к представителям других конфессий, которые придерживаются других религиозных вероубеждений.

[143]А.Б. Элебаева. Взаимоотношения религии и государства в кыргызской республике. – Бишкек: Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 2. -206с. https://www.krsu.edu.kg/ (дата обращения: 04.04.2019, 15.35).

[144]Е.Насридинов, З.Урманбетова, К.Мурзакхалилов, М.Мырзабаев «Притягивающие и отталкивающие факторы радикализации молодежи Кыргызстана» Бишкек: Научно-исследовательский институт исламоведения. Бишкек, 2017. С. 15.

В СМИ часто публикуются различные факты вандализма, наблюдается насилие между молодыми людьми, возникающими на почве дискриминации религиозных убеждений. Так, например, в 2018 году 16 октября было зафиксировано избиение 25-летнего молодого человека тремя жителями в нетрезвом состоянии в селе Тамчы Иссык-Кульской области Кыргызстана. Местные жители избили его потому, что услышали днем, как он распевал христианские песни прославления. Они требовали его отречься от веры. После его отказа отречься от Иисуса Христа, он был избит.[145]Данный инцидент показывает негативное восприятие со стороны определенной части молодежи представителей других религиозных убеждений.

Другой случай, показывающий негативное взаимоотношение представителей разных религиозных убеждений произошел в октябре 2016 года. Жители села Сары-Талаа Ала-Букинского района Джалал-Абадской области и местные имамы не разрешили родственникам односельчанки Каныгуль Сатыбалдиевой похоронить ее на местном кладбище из-за того, что покойная придерживалась христианско-баптистского вероучения. После конфликта с сельчанами ее похоронили в соседнем селе Өрүктү, но и там местные жители воспротивились. Во второй раз погребение решили провести на кладбище православных в этом же районе, но и там тело женщины не обрело покой. Ее вновь перезахоронили, но не на кладбище, а между двумя горами по дороге в один из поселков.

В январе 2017 года районный суд вынес решение в отношении пятерых молодых людей, которые принимали участие в раскопках тела женщины. Их приговорили к трем годам лишения свободы с условным сроком на один год. Однако семья женщины считает, что зачинщики дискриминации не были наказаны. Они хотят, чтобы к ответственности привлекли акима района, главу айыл өкмөтү и имамов, которые давали указания эксгумировать тело.[146]

Таким образом, из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о существовании и развитии тенденции негативного взаимодействия разных религиозных конфессий и вовлечения молодежи в конфликты. По нашему мнению, отсутствует практика позитивного взаимодействия молодых людей разных религиозных убеждений. На сегодняшний день недостаточно исследованы проблемы по взаимодействию молодежи

[145]Бермет Уланова, «Судьба кыргызов-прозелитов: избитые, перезахороненные трижды»; //https://reporting.cabar.asia/ru/sudba-kyrgyzov-prozelitov-izbitye-perezahoronennye-trizhdy/) 23.10.2018. (дата посещения: 04.04.2019, 17.21)

[146]Бермет Уланова, «Судьба кыргызов-прозелитов: избитые, перезахороненные трижды»; //https://reporting.cabar.asia/ru/sudba-kyrgyzov-prozelitov-izbitye-perezahoronennye-trizhdy/) 23.10.2018. (дата посещения: 04.04.2019, 17.21)

разных религиозных убеждений в стране. Однако имеются исследования, которые частично затрагивают вопросы молодежи и религиозных убеждений. Например, исследование неправительственной организации Сейфе руорлд «Религия — фактор содействия миру или возникновения разногласий». Результаты данного исследования показали поляризацию взглядов среди молодежи, оспаривая предположение, что религия всегда действует как объединяющая сила. На самом деле, многие молодые люди, с которыми беседовали исследователи, придерживаются довольно предвзятых и нетерпимых взглядов по отношению к людям, которые по их восприятию имеют другие религиозные убеждения.[147]

Национальное законодательство гарантирует свободу вероисповедания и проводит анализ реализации данной нормы в обществе. Так, в тематическом сборнике статьей «Свобода религии и убеждений в Кыргызстане. Содействие межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права» рассматриваются актуальные вопросы обеспечения свободы религии и убеждений в Кыргызстане. Так, в сборнике статьей о правах и свободах человека, затрагивающие сферу религии, раскрывается универсальность прав верующих на обладание универсальными правами и свободами человека. Например, свобода мысли, совести и религии дает каждому человеку свободу иметь, выбирать и принимать религию или убеждения, которые могут осуществляться единолично или совместно с другими. Распространение вероучения (миссионерская деятельность и прозелитизм) основаны на свободе поиска, сбора, получения, хранения информации. При проведении богослужения каждый пользуется свободой выражения мнения и мирных собраний. В статье описываются правовые гарантии религиозного многообразия и мирного сосуществования разных религиозных конфессий.[148]

Вместе с тем, со стороны государства предпринимаются необходимые меры для гармонизации межконфессиональных отношений. Так, функционирует **Экспертный совет при Президенте Кыргызской Республики по укреплению национального единства и религиозной политике.** Совет является консультативно-совещательным органом при Президенте Кыргызской Республики, образованным в целях привлечения экспертного сообщества к работе по формированию и реализации государственной политики в сфере межэтнического развития и укрепления национального единства и религии.

---

[147]«Религия-фактор содействия миру или возникновения разногласий» Сейфе руорлд.//www.saferworld.org.uk. (дата посещения 04.05.2019, 11.25)

[148]Свобода религии и убеждений в Кыргызстане. Содействуя межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права/Под ред. Д. Кабака. – Бишкек: 2015. – 84 с./ www.osce.org (дата посещения 05.04.2019, 12.02)

Применительно к законодательной базе следует отметить, что в Конституции Кыргызской Республики указывается свобода вероисповеданий, отражающая право каждого гражданина свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать. Одновременно, Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31.12.2008 г. регулирует и гарантирует равенства граждан Кыргызской Республики перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозных либо атеистических убеждений.

Кроме этого приняты Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. Основной целью государственной политики в религиозной сфере является создание оптимальной модели государственно-конфессионального сотрудничества, базирующего на светском характере государства через эффективное государственное регулирование деятельности религиозных и общественных институтов по обеспечению безопасности граждан и государства, укреплению межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействию религиозному радикализму и экстремизму на основе принципов прав человека и свободы вероисповедания.

Одним из последних событий по укреплению взаимоотношений между конфессиями является прошедшая 5 декабря 2018 года конференция «Межконфессиональный диалог в Кыргызстане». Во время конференции обсуждалась деятельность Рабочей группы межконфессионального совета, в которую вошли представители 17 религиозных организаций. Все приглашенные стороны высказались за создание межконфессионального совета. По словам директора Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики Зайырбека Эргешова, «создание межконфессионального совета обусловлено тем, что большинство верующих кыргызстанцев не знают ничего о других конфессиях, что возможно пугает их и становится дополнительным барьером в отношениях»… Логическим завершением конференции стало дальнейшее продолжение и доработка формирования совета. Целью совета является формирование межконфессионального диалога и продвижение религиозной толерантности.[149]

[149]В Кыргызстане сформируют межконфессиональный совет. https://kaktus.media/doc/383484_v_kyrgyzstane_sformiryut_mejkonfessionalnyy_sovet.html (дата посещения 05.04.2019, 13,40)

Таким образом, законодательство в сфере религии и межконфессиональных отношений создает благоприятные условия для равного сосуществования последователям всех религиозных конфессий. Существование и создание экспертных и межконфессиональных советов является шагом для создания на государственном уровне площадок для урегулирования возникающих межконфессиональных проблем.

Необходимость и актуальность проведения данного исследования направлено на анализ взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений, которая поможет выявить качественные показатели, определить причины существующих проблем и услышать их собственное видение взаимодействия между конфессиями.

Глава 1. Методология исследования

Национальное законодательство в сфере религии соответствует стандартам международных конвенций и соглашений о правах и свободах человека. В связи с этим, концепция и методология данного исследования основаны на текущее законодательство и Концепцию государственной политики в религиозной сфере.

В рамках данного исследования было проанализировано межконфессиональное взаимодействие молодежи.

Целью исследования является выявление основных тенденций взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений в Кыргызской Республике.

Задачи исследования:

- изучить при каких жизненных обстоятельствах, факторах и причинах происходит социальное взаимодействие молодежи разных религиозных убеждений;

-определить влияние социальных взаимодействий на индивидуальные и групповые стратегии социализации;

-проанализировать возможные трудности и способы улучшения взаимодействия, искоренение недопонимания;

-выявить какие убеждения и восприятия подталкивают или отталкивают на совершение определенных действий молодежь разных религиозных убеждений.

В рамках кабинетного исследования изучены следующие вопросы:

1. Какие виды социального взаимодействия существуют между молодежью разных религиозных убеждений?
2. Какой характер (негативный и положительный) взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений?
3. В каких сферах общественных отношений взаимодействуют молодежь разных религиозных убеждений?
4. Насколько эффективны проводимые мероприятия государственных органов и неправительственных организаций по созданию площадок взаимодействия среди молодежи разных религиозных убеждений?
5. Каковы представления молодежи разных религиозных убеждений о взаимодействии между собой?

1.1.Основные гипотезы исследования:

1. Отсутствие социального взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений приводит к конфликтности в обществе. Отсутствие информации и знаний о

толерантности по отношению к другим религиям у представителей определенной конфессии приводит к конфликтным ситуациям;

2. В кыргызстанском обществе религиозная идентичность воспринимается через этническую принадлежность, что в свою очередь порождает негативное восприятие и конфликты при взаимодействии.

1.2.Методика исследования

Исследование разработано из нескольких последовательных шагов, направленных на определение исследовательских целей и каждый метод служит основой для более подготовленного подхода к следующему этапу. Предлагаются четыре основных методов / этапов:

1. Глубинное интервью с представителями государственных органов, с религиозными лидерами и молодежью;
2. Экспертный опрос;
3. Обсуждение с фокус-группой;
4. Кейс-стади.

1.3.Географический охват исследования

Исследование проведено в следующих городах:

1. Бишкек;
2. Ош;
3. Джалал-Абад;
4. Баткен;
5. Талас;
6. Нарын;
7. Каракол.

Охват исследования включал все 7 административных городов Кыргызстана. Так как многие религиозные конфессии располагаются именно в административных городах, это дало возможность и условия для проведения данного исследования.

Глубинное интервью с молодежью, органами местных властей и экспертами.

Основная цель глубинного интервью заключалась в определении характера и видов социального взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений. Это было полуструктурированное интервью с вопросами для оценки показателей социального взаимодействия.

Респонденты были привлечены с помощью метода «снежного кома». Интервью с экспертами проводилось в г.Бишкеке и г.Оше. Интервью по городам планировалось согласно следующей таблице:

Таблица 5 Региональный срез интервью

Локация	Государственные органы	Интервью с религиозными лидерами	Интервью с представителями религиозных организаций (молодежь)	Интервью с экспертами	Всего
г.Бишкек	3	3	4	2	12
г.Ош	3	3	4	2	12
г.Баткен	3	3	4	-	10
г.Жалал-Абад	3	3	4	-	10
г.Нарын	3	3	4	-	10
г. Каракол	3	3	4	-	10
г.Талас	3	3	4	-	10
Всего	21	21	28	4	74

Общее количество участников углубленного интервью составило 74 респондента:

1) 28 интервью с молодыми людьми, которые представляют разные религиозные конфессии (по 4 респондента в каждом административном городе);

2) 21 интервью с представителями государственных органов (по 3 респондента в каждом административном городе):

A) Представители айыл өкмөтү;

B) Представители местных правоохранительных органов;

C) Государственные органы по делам молодежи;

3) 21 интервью с религиозными лидерами

A) Имам-хатибы мечетей и пасторы или епископы церквей;

3) 4 интервью с экспертами: учеными, исследователями и специалистами в области религии и безопасности (2 в г. Бишкек и 2 в г. Ош).

Респондентам будет гарантирована анонимность, конфиденциальность и безопасная окружающая среда, чтобы можно было свободно говорить. Ни одна ссылка на лиц или мест, упомянутых в ходе интервью не будут опубликованы.

1.4.Обсуждения в ФГД

Общая цель обсуждений в фокус-групповых дискуссиях (ФГД) аналогична общей цели индивидуальных глубинных интервью. Тем не менее, в рамках ФГД больше изучалась проблема взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений с точки зрения сообществ, уделяя особое внимание групповой динамике, нормам и практике, а не индивидуальному опыту. ФГД помогли провести наблюдение за тем, что приемлемо во взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений, а что нет.

Таким образом, ФГД дало возможность объяснить социальные и общинные аспекты взаимодействия молодежи.

Планировалось провести 7 фокус-групповых дискуссий (ФГД). В каждом административном городе по 1 ФГД. Каждая фокус-группа состояла из 7-8 человек, поэтому общее количество участников варьируется в районе 46-48. Состав группы был достаточно разнообразным в целях созданияконструктивной дискуссии, но не слишком полярной, для избежания конфликтов по чувствительным религиозным вопросам.

Участниками фокус-групповых дискуссий была молодежь разных религиозных убеждений, в некоторых локациях принимали участие представители государственных органов и религиозных организаций.

Все ФГД записаны на диктофон, а затем транскрибированы для анализа с использованием программного обеспечения для анализа качественных данных.

1.5.Кейс-стади

В рамках исследования предполагалось подготовить от шести до десяти кейс- стади, которые иллюстрируют различные сценарии взаимодействия и ее последствия «положительные» и «негативные». Кейс-стади представляют собой рассказ о том, как один молодой человек (или группа молодых людей) взаимодействует с представителями других религиозных убеждений, и как после этого развиваются события в их жизни. Мы планировали выявить респондентов для изучения конкретных случаев при проведении групповых обсуждений и глубинных интервью. Для нас было важно иметь рассказы, которые иллюстрируют разнообразие возможных сценариев с различными семейными / общественными драмами, различными основными проблемами и позитивными примерами, ведущими к взаимодействию молодежи разных религиозных убеждений. Кейсы помогли проиллюстрировать роль конкретных условий, семейных обстоятельств и различных

участников (религиозных лидеров, родителей, учителей, правоохранительных органов, друзей и т. д.) в процессе взаимодействия.

Кейсы были представлены в качестве примеров определенного взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений. В наших кейсах описывается исходная история, чтобы была понятна среда, в которой произошло определенное взаимодействие. Также по нашему, мнению необходимо было изучить хронологию событий и динамику взаимодействий, с особым акцентом на положительные и негативные характеристики. В заключении практические кейсы включают основные выводы и рекомендации для различных заинтересованных сторон в отношении улучшения взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений.

1.6.Экспертный опрос

В исследовании фактически было опрошено 49 человек. Большую часть опрошенных составили кыргызы. Среди опрошенных респондентов имеются русские, узбеки, азербайджанка, немец, татарин и поляк. Из 49 респондентов 24 являются религиозными лидерами разных религиозных конфессий и 25 составляют молодежь.

Таблица 6 Национальная характеристика участников

Национальность	**Количество**
Кыргыз	35
Русский	8
Узбек	2
Азербайджанка	1
Немец	1
Татарин	1
Поляк	1
Общее кол-во	**49**

Из опрошенных респондентов: 35 являются представителями кыргызской национальности. Из 35 респондентов 20 являются приверженцами протестантства, 14 приверженцами религии ислам, и один человек приверженец религии Бахаи.

Также были взяты интервью у 5 представителей ГКДР, 6 представителей правоохранительных органов, 4-х представителей разных государственных структур и 4-х экспертов в городах Бишкек и Ош.

Таблица 7 Региональное представительство экспертов

Области	ГКДР	Правоохранительные органы	Представители разных государственных органов	Эксперты
Бишкек	1	1	Государственное агентство по делам молодежи и физической культуры (1)	2
Талас	1	1	-	-
Нарын		1	1	-
Каракол	1	2	-	-
Баткен			Государственное агентство по делам молодежи и физической культуры (1)	-
Ош	1	-	-	2
Джалабад	1	1	Социальный отдел в Мэрии (1)	-
Всего:	5	6	4	4

Из опрошенных респондентов большую часть составляют протестанты 51%, которые отнесли себя по вероубеждению к протестантам-евангелистам и протестантам. В дальнейшем, чтобы отдельно не указывать каждое течение протестантизма, для удобства анализа и восприятия во всех статистических данных и диаграммах даны обобщенно как протестанты.

Диаграмма 17 Религиозная характеристика респондентов

Ниже можно посмотреть процентное соотношение вероисповедание кыргызов.

Диаграмма 18 Религиозная принадлежность титульной нации

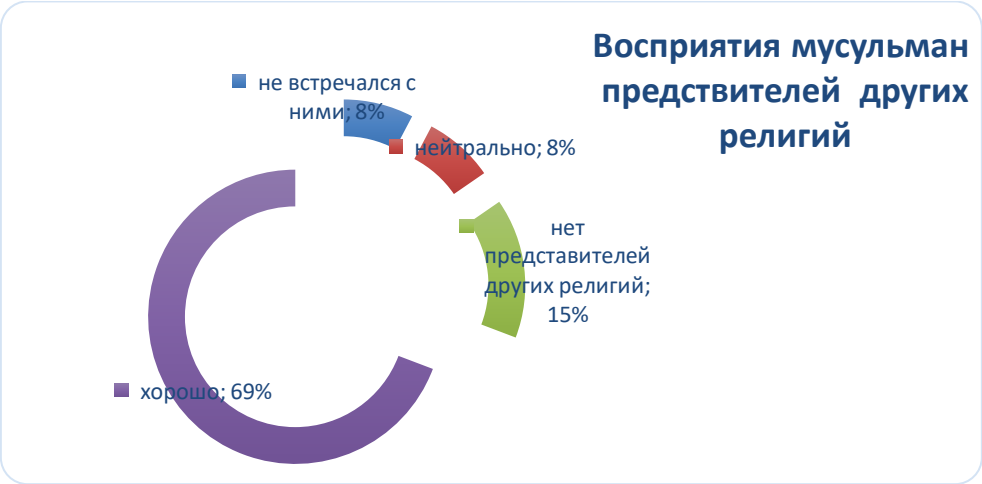
В связи с тем, что тема исследования является чувствительной, основными партнерами на местах выступили органы местного самоуправления и силовых органов, Духовное управление мусульман, представители разных религиозных конфессий, а также местные молодежные организации, которые помогли обеспечить целевую аудиторию исследования.

Глава 2. Основные тенденции во взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений

2.1.Восприятия, отношения и взаимодействия

На вопрос «Как Вы взаимодействуете с представителями других религий» в целом восприятие опрошенных мусульман к представителям других религий «положительное» по всем областям. Ответы распределились следующим образом: «хорошо» ответили 69% мусульман, остальные 23% мусульман ответили, что не встречались с ними и на территории где живут респонденты (мусульмане) нет представителей других религий, особенно часто такие ответы встречались в моноэтнических локациях. Оставшиеся 8% мусульман ответили, что нейтрально относятся в представителям других религиозных убеждений.

Диаграмма 19 Восприятия мусульман представителей других религий



На вопрос о взаимодействии с представителями других религий, более 70 % протестантов ответили утвердительно «хорошо». Остальные 25% респондентов имеют границы восприятия при взаимодействии. У них хорошее взаимоотношение, если не затрагивать тему про религию и вероубеждение.

Диаграмма 20 Восприятия протестантов представителей других религий

В ходе проведения полевых работ исследования было выявлено, что со стороны представителей православия протестанты воспринимаются негативно. Большинство правосланых христиан 80%, ответили, что «негативно» относятся, другими словами не желают взаимодействовать, некоторые уточнили, что к мусульманам относятся «хорошо», а с протестантами «нет взаимодействия». Всего 20% из опрошенных православных христиан ответили, что «хорошо» относятся к протестантам.

Диаграмма 21 Взаимодействия православных с представителями других религий

Эти данные представляют большой интерес, так как в кыргызстанском обществе представители христианской религии воспринимаются как однородное, единое сообщество и существует мнение, что православные христиане положительно относятся к христианам

протестантских направлений. Однако, религиозные лидеры православных христиан не признают протестантов как представителей своей религии и воспринимают их как сектантов. В нашем исследовании респондентами выступали священники и представители православия, которые посещают воскресные службы и получают знания у религиозных лидеров.

Один из ярких ответов одного из религиозного лидера православных христиан: «христианские конфессии, мы с ними не взаимодействуем, потому что они…» (Интервью №6, Баткен, г.Кызыл-Кия).

«С мусульманами положительно взаимодействуем, с сектами, то есть христианские конфессии - не православные, называются сектами, и мы не взаимодействуем» (Интервью №3, г.Ош).

Ответ другого религиозного лидера православных христиан: «На бытовом уровне, в религиозном уровне не бывает, и быть не может взаимодействия» (Интервью №4 Иссык-Куль, г. Каракол).

На вопрос о конфликтных ситуациях с представителями других религий были получены следующие результаты (диаграмма №6). Так, из опрошенных 72 % ответили, что не попадали в конфликтные ситуации, а 18 % отметили, что попадали в конфликты разного рода, начиная с ущемлений и угроз до того, что не разрешали захоронить усопшего в землю. Оставшиеся 10 % не дали ответ на данный вопрос. Респонденты, которые ответили «да» являются представителями протестантства.

Диаграмма 22 Наличие конфликтных ситуаций

Респонденты, которые ответили «нет» являются представителями всех религий. У представителей традиционных религий ислама, православного христианства и иудаизма нет конфликтов между собой. Здесь есть также представители протестантство.

Природа конфликтов в городах одинаковая. В обыденной жизни в городах Нарын, Джалал–Абад и Каракол конфликты происходили в начале принятия новой религии. Родственники не принимали и отчуждали респондентов, но со временем привыкали и начинали налаживать отношения. Часто конфликты возникают при захоронении приверженцев этой религии с местными жителями и с местными имамами.

В ходе проведения интервью некоторые респонденты подтвердили данные факты:

«Р: В 2002 году один старик пришел к нам, он болел раком, потом он вылечился, после того как он пришел в свое село все начали говорить, что он предал свою религию, и под этим воздействием он начал пить, потом в итоге он умер, и ему не дали место для захоронения, и тогда я пошла искать, а потом были терки, но после пошли и похоронили» (Интервью №10, г. Джалал-Абад)

Данный отрывок из интервью наглядно демонстрирует, как протекает конфликтный процесс:

«Респондент: Обычно у нас нет никаких конфликтов. Конфликты начинаются во время захоронений. Когда умер сын Малик байке (имя изменено), в одном селе мы хотели захоронить его, но нам не разрешили. У нас там была законная земля, деньги были отданы за этот участок. Офрмлено через государственный регистр, соблюдены все законы и была отдельная земля для захоронений. Мы ходили к местным депутатам. Нам все равно не разрешили. Мы начали рыть могилу, но пришли люди села и не разрешили. Мы пошли к администрации области (изменена должность), они обвинили нас наоборот. Сказали, что мы виноваты в этом. Так отобрали законную землю.

И (интервьюер): Законная земля для одного человека или приверженцам вашей веры?

Р: Всем приверженцам, которые верят в Иисуса. Была отдельная земля для захоронения. Мы показали документы, сказали, что это наша земля и имеем право рыть там могилу. Они обвинили нас и сказали, если начнутся какие-то беспорядки, то в этом будете виноваты вы. Так у нас отобрали землю. Нам пришлось из села привести в город Нарын, и захоронить здесь». (отрывок из интервью № 20, г. Нарын).

Респонденты, участвовавшие в противостояниях, основной причиной конфликтов указали на вопросы «захоронения». Зачастую для решений этих проблем приходится включаться религиозным лидерам областного уровня. Часто эти конфликты возникали в

окраинах и селах, где преобладает моноэтническое население и низкий уровень взаимодействия разных религий между собой. В самих городах не возникало конфликтов. В ходе исследования выяснилось, что конфликты возникают и провоцируются пьяными людьми, а также людьми, которые не имеют каких-либо знаний о религии. Респонденты идентифицировали людей, с кем возникали конфликты, как номинальных (этнических) мусульман. Они объяснили «номинальных мусульман» как людей, которые не практикуют ислам. «Р: Да, именно с захоронениями, атеистов же хоронят, но нас отказываются, я не знаю почему, они же опровергают все, а мы верим, это единственное».
(Интервью №19, г. Каракол)

На вопрос «Приходилось ли Вам попадать в конфликтные ситуации с представителями других религий?» в г. Талас все респонденты из опрошенных протестантов ответили «нет». Затем идут города Ош и Баткен. В городах Каракол и Джалал –Абад нет конфликтов между местными жителями с протестантами, но на окраинах этих областей, в селах возникают конфликты временами как в обыденной жизни, так и в вопросах захоронения.

Для исследования были интересны данные, полученные в г. Талас. Как уже выше было отмечено, в данной локации все опрошенные, в том числе и протестанты ответили, что не было конфликтов между разными религиозными убеждениями. У респондентов не было конфликтов ни в бытовой жизни, ни в вопросах захоронения, также нет конфликтов с администрацией области. Анализ ответов респондентов различных религиозных убеждений, и представителей государственных органов выявил, что этот город сплоченный и дружественный. Сплочённость всех религиозных учреждений проявляется в решении общих проблем области или города, а в мирное время каждая религиозная конфессия является сплоченой внутри своей организации.

Возможно, что дружественность и сплоченность народа результат мероприятий, проведенных на разных площадках по инициативе, как самих местных жителей, так и различных НПО и государственных органов. Также нулевое наличие конфликтов результат того, что в Таласе проживают представители разных национальностей.

Из интервью респондентов было выявлено, что проблемы с захоронением были решены по инициативе самих приверженцев разных религий. Представители разных религиозных убеждений: протестанты, православные христиане и мусульмане совместными усилиями на кладбище навели порядок и отгородили территории. И ответов респондентов в г. Талас было замечено, что существует сплоченность всех религиозных

течений, кроме свидетелей Иеговы, которые не принимали участие в облагораживании кладбища.

Респонденты рассказали, что они все вместе «представители разных религиозных убеждений» проявив инициативу, помогли привести в порядок административные объекты после разгромов во время революции. Это событие оказало положительное влияние на отношение религиозных течений и государственных органов.

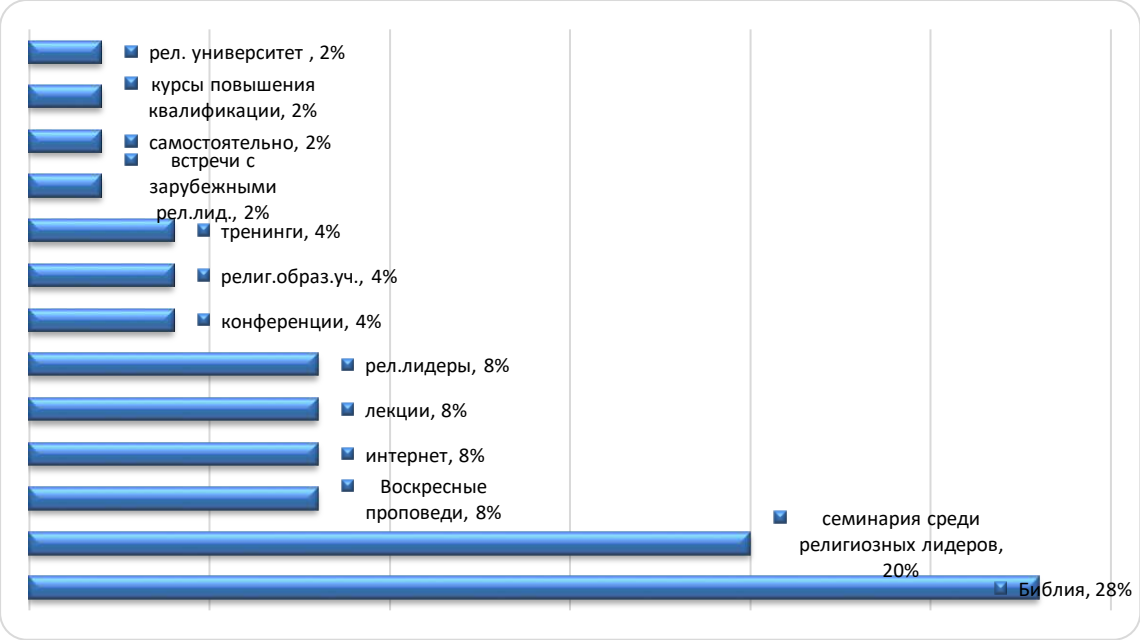
Также, международной организацией «Красный Крест» было проведено спортивное соревнование по футболу. В этом соревновании участвовали представители различных диаспор. А в каждой диаспоре были представители различных религиозных убеждений. Вместе с Государственной комиссией по делам религии и ЮСАИД был организован детский лагерь для представителей всех национальностей.

В городах Баткен и Ош все ответившие сказали, что не имеют конфликтов. Но тем не менее, нельзя сказать, что у них такая же ситуация, как в Таласе, из-за некоторых причин. В г. Баткен трудно было найти респондентов протестантизма. Было опрошено всего 2 респондента, доступ к которым мы смогли получить только при помощи руководителя «Евангельского Альянса Кыргызстана», находящегося в г.Бишкек. Респонденты в начале боялись давать интервью, а когда мы попросили пригласить молодежь на фокус- групповую дискуссию они отказались, сославшись на то, что это может быть небезопасно. При вопросе о конфликтах, все ссылались на проблемы захоронения в Джалал-Абаде. По нашему мнению вышеперечисленные факты выступают показателем негативной тенденции взаимодействия.

2.2.Религиозное знание и информированность как основополагающий фактор при взаимодействии.

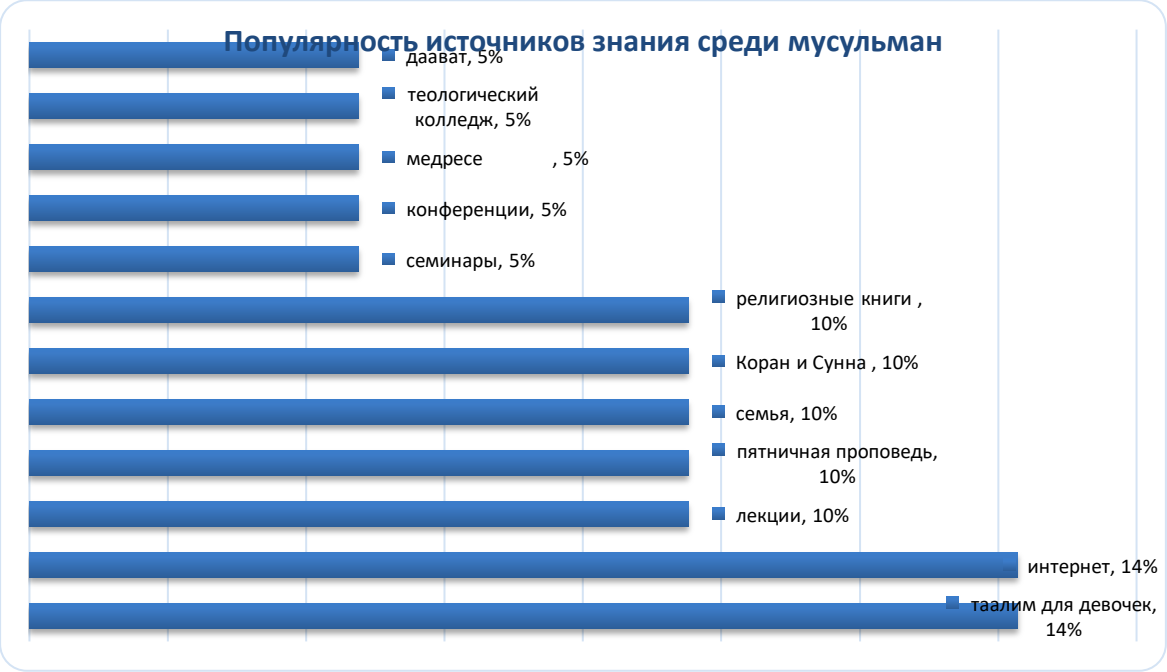
Из опрошенных 49 респондентов, куда входят религиозные лидеры и молодежь, 96% сказали, что посещают разного рода лекции для получения религиозного знания. Вот как выглядит основные источники информации для них:

Диаграмма 8 Источники религиозной информации среди протестантов



Так протестанты получают знания из Библии, после этого идет воскресные проповеди и собрания, и у некоторых дополнительные лекции. Пастыри протестантского вероубеждения отметили, что религиозное образование получили в духовной семинарии. А по словам опрошенных православных христиан, источником знаний считается Библия и проповеди священника.

Диаграмма 9 Источники религиозной информации среди мусульман

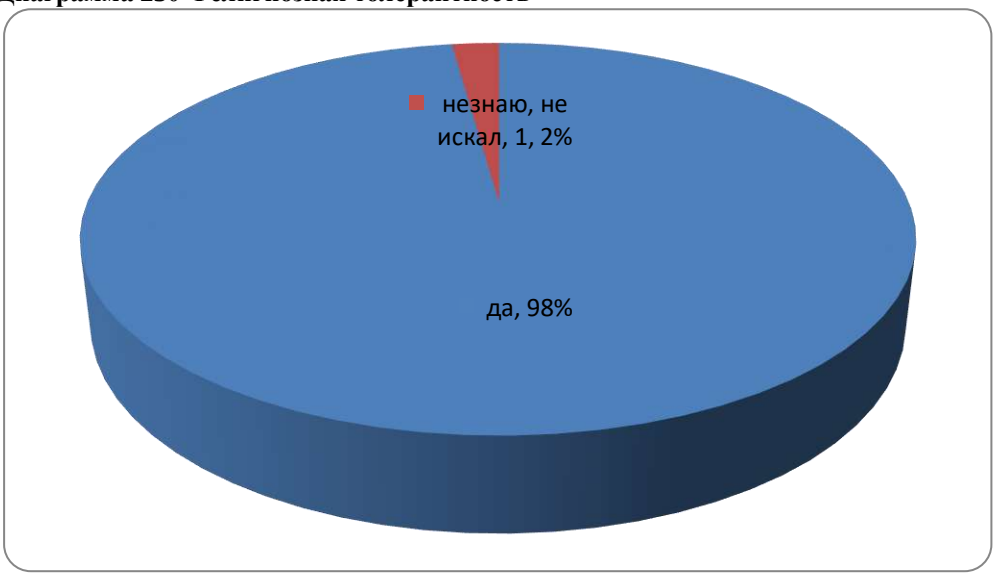


Мусульмане же опираются на Коран и Сунну, и на религиозные принципы, которые требуют выполнения определенных действий. А также среди мусульман актуально получать религиозные знания из интернет источников. Также в получении религиозного знания весомую роль играет семья и пятничные проповеди. Касательно девочек, то они берут знания, посещая «таалим» в своих регионах.

Во всех религиозных конфессиях религиозные знания также распространяются со стороны религиозных лидеров. В предоставлении религиозного знания роль лидеров велика, так как они имеют авторитет среди своих прихожан, их знания имеют важное значение.

На вопрос «требуют ли Ваши религиозные убеждения толерантного отношения к представителям других религий» все респонденты отозвались положительно. Протестанты делали ссылку на Библию, о том, что «надо возлюбить ближнего, как самого себя». А также приводили пример, как Иисус Христос относился к людям с любовью и добротой. Как отмечает священник православной церкви из г. Ош «Основой веры является любовь».

Диаграмма 230 Религиозная толерантность



На вопрос «Требует ли ваши религиозные убеждения толерантного отношения к представителям других религий?» практически все респонденты утверждали, что их религиозное убеждение требует толерантного отношения ко всем, но при этом было видно неприятие некоторых религиозных конфессий или убеждений респондентами традиционных религий.

Таким образом, традиционные религии уважительно относятся друг к другу, при этом стараются толерантно относиться к представителям протестантского вероубеждения. Протестанты в свою очередь веротерпимы к представителям всех религий. Их главная позиция – чтобы не было ущемлений и конфликтов на основе выбора религии. Каждый имеет право выбирать веру по своему усмотрению.

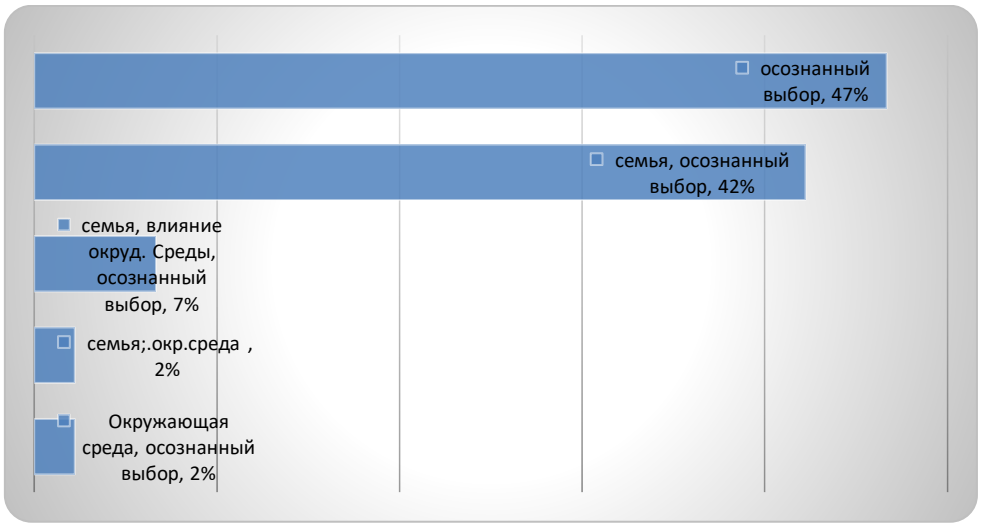
Можно сделать вывод, что по учениям всех религий проповедуется толерантное и уважительное отношение к представителям других религий. И этими ценностями, принципами знакомы 98% опрошенных, но в то же время не смотря на эти знания сохраняется негативное и подозрительное восприятие представителей других религиозных убеждений.

*2.3.*Проблемы этнической принадлежности и религиозной идентичности

Этническая принадлежность имеет важное значение при религиозной идентификации молодежи. В зависимости от семейного воспитания, образования и религиозности молодежь по-разному соотносит этническую принадлежность с религиозной идентичностью. Так молодежь, которая относится к протестантской конфессии считает, что этническая принадлежность не имеет значения на выбор религии, потому что это осознанный выбор в любом возрасте, вне зависимости от семейного влияния или

исторических корней. Они считают, что общественное мнение, которое приравнивает этническую принадлежность к религиозной идентичности, всегда морально давит и вызывает опасения спокойно и открыто исповедовать свою религию. На вопрос «Человек рождается с религией или это осознанный выбор?»

Диаграмма 241 Источники религиозности



По словам одного респондента «по Конституции у нас свобода вероисповедания, что предполагает свободу выбора религии и ее практику в рамках закона». (Интервью № 18, г. Нарын).

В целом 40 % из опрошенных респондентов отметили, что человек выбирает или приходит к религии осознанно, причем в любом возрасте. При этом 23 % из опрошенных респондентов признают, что семья главный фактор, определяющий религиозную принадлежность. То есть сначала семья может иметь влияние на выбор религии, но со временем человек через свое восприятие мира начинает изучать и импонировать определенной религии, а в последующем практиковать ее.

Таким образом, можно предположить, что на ответ «рождается ли человек с религией или это осознанный выбор в любом возрасте» можно резюмировать, что человек в семье получает первые базисные понятие о религии, а в последующем, окружающая среда и разные факторы влияют на то, чтобы человек сам пришел к принятию определенной религии.

Глава 3. Место и роль государственных органов и религиозных лидеров во взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений

3.1. Государство и молодежь разных религиозных убеждений

По анализу интервью государственных органов можно сделать предположения, что во всех областях государственные органы, в частности Государственная комиссия по делам религии проводит необходимые мероприятия по усилению взаимодействия представителей разных религиозных убеждений.

Так в городах Бишкек, Каракол, Талас и Ош ГКДР активно проводятся различные мероприятия по взаимодействию разных религиозных конфессий в различных площадках. В них участвуют как религиозные лидеры, так и молодежь. Эти мероприятия проводятся не только ГКДР, но и различными ведомствами и даже министерствами. По словам представителя ГКДР в Бишкеке «Несомненно, там несколько министерств и ведомств занимаются этим вопросом, устраиваются мероприятия, работаем с молодежью, создаются программы, в министерстве очень много ведомств по работе с молодежью, с привлечением международных доноров. Недавно был организован лагерь «Жаш Булак», в прошлом году и в этом году там обучают религии, учат либеральности».

Кроме этого, международные организации и различные НПО делают большой вклад в развитие взаимодействия и укрепления отношений между различными религиозными конфессиями. Местные некоммерческие организации создают на местах различные площадки для взаимодействия разных конфессий. Из интервью представителя ГКДР в Караколе можно понять, как идет работа государственных структур при сотрудничестве с международными организациями:

«Мне кажется, государство создает условия, но большая суть в том, что у нас нет финансовых ресурсов, я как представитель государственной службы нам никто почти не помогает, и государственных органов можно понять, не хватает финансовых ресурсов и некоторые вещи не эффективны. Но вместе с тем, именно у нас очень тесная связь происходит с ассамблеей международных представителей, мы пытаемся организовывать конференции, интересуемся их мнениями, у нас очень много идей, но как видите у нас нет финансов, в основном нам ООН и ПРООН помогают. В сентябре, в честь 100-летия Т. Усубалиева, планируем провести мероприятие с представителями других этнических групп, создаются площадки взаимодействия друг с другом. Здесь возникает вопрос имеются ли представители разных религиозных убеждений среди этой молодежи, групп.

ГКДР проводит различные мероприятия, такие как спортивные соревнования, детские лагеря для всех диаспор. Из-за нехватки средств в бюджете, ГКДР для проведения таких мероприятий пользуется поддержкой местных донорских организаций.

В городе Баткен, в связи с тем, что представитель ГКДР начал исполнять свою деятельность недавно, мы не получили обширной и весомой информации о взаимодействий ГКДР и молодежью разных конфессий».

В целом молодежь Баткена очень активная, они самостоятельно проводят различные мероприятия

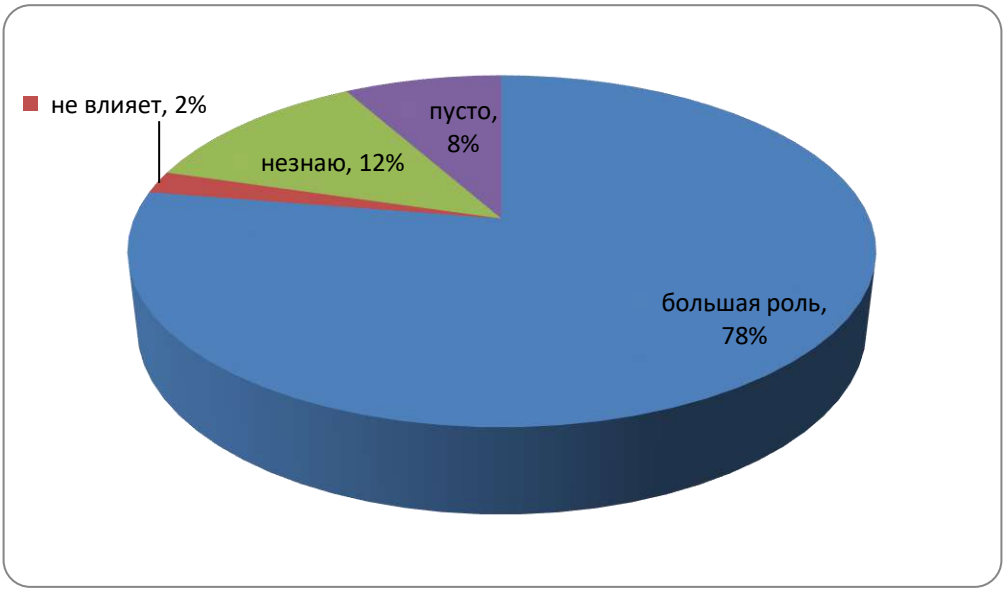
В городе Нарын не является приоритетом проводить мероприятия для взаимодействия разных конфессий друг с другом. Администрация считает, что проведения каких-либо мероприятий для взаимодействий разных религий друг с другом нет необходимости, так как этот город является моноэтническим.

Мы выяснили, что государством проводятся различные мероприятия для разных конфессий. Так как эти мероприятия проводятся для религиозных лидеров, молодежь в них особо не участвует.

3.2. Религиозные лидеры и молодежь разных религиозных убеждений

Религиозные лидеры имеют важную роль среди молодежи разных религиозных убеждений. По словам респондентов народ прислушивается и делает то, что говорят религиозные лидеры. Особенно молодежь, по словам пастыря протестантов: «молодежь как неограниченная вода, куда их направишь, туда и поплывут». Данное мнение поддерживается также молодежью, они считают, что религиозные лидеры выступают авторитетами для своего окружения и для своих прихожан соответственно, молодые ребята советуются, задают интересующие их вопросы и ориентируются на высказывание своих религиозных лидеров.

Диаграмма 12 Роль религиозных лидеров во взаимодействии с представителями других религий



Молодежь считает, что взаимодействие начинается именно с религиозных лидеров, так как, если они в хороших отношениях между собой, то это пример как себя вести с представителями других религий.

Доверие религиозным лидерам придает их религиозное образование, знания и положение, которое они занимают в обществе. Как молодежь, так и религиозные лидеры считают, что лидер должен иметь широкий кругозор, религиозное образование, быть сильным и стойким. Так молодежь видит религиозных лидеров как источник знания.

Молодой респондент из протестантского вероубеждения из Нарына поделился мыслями о том, что «в первую очередь, религиозные лидеры должны учиться и говорить на основе Конституции Кыргызской Республики» по его мнении, с этого как раз-таки и начинается толерантность».(Интервью №25, г.Нарын)

Так сами религиозные лидеры считают, что их роль при выстраивании отношений молодежи между собой основополагающая, и они должны собираться, принимать участия на межконфессиональных встречах и мероприятиях, повышать свои знания и проводить совместные разъяснительные мероприятия для поддержания мира и спокойствия ради будущего Кыргызстана.

Интересным явлением стало то, что почти большинство религиозных лидеров чувствуют свою ответственность за свою деятельность, как перед государством, так и перед Богом.

По словам респондента из Таласа «если религиозный лидер доброжелательный, то он будет всех своих последователей направлять в положительную сторону, а если плохой, то будет мешать отношениям дружбы между религиями».

Таким образом, сложив все интервью, полученные как у молодежи, так и у религиозных лидеров, можно предположить, что религиозные лидеры играют большую роль при выстраивании отношений молодежи разных религиозных конфессий. Они — направляющее начало, которое может повлиять как позитивно, так и негативно на взаимодействие молодежи разных религиозных убеждений.

Заключение

Данное исследование проводилось с целью выявления основных тенденций взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений. Качественные методы исследования должны были помочь выявить истинность гипотез, которые как мы полагали, имеют значение в рамках данного исследования. Эти гипотезы выявились в результате обзора соответствующей литературы.

В ходе исследования вырисовалась корреляция во всех местах, где активно проводятся различные мероприятия по взаимодействию разных конфессий между собой. Имелись и те, где меньше конфликтов, а в некоторых местах как г.Талас отсутствовал.

Также в местах, где 99% составляли представители титульной нации, уровень конфликтов был очень высок. В городе Каракол, где активно проводятся различные мероприятия и живут представители различных этносов, имеются конфликты. Эти конфликты возникают в отдаленных местах, селах, где в основном проживает одна нация.

Можно сказать, что в местах, где проживает одна нация и не проводятся различные мероприятия, обязательно возникают конфликты.

Конфликты возникали у протестантов с местным населением, то есть с номинальными мусульманами. Это те люди, которые относят себя к религии ислам, но не придерживаются каких-либо канонов религии.

Некоторые течения христианства как свидетели Иегова, создают почву для конфликта не только с местным населением, но и с другими течениями протестантства. У них нет взаимодействия ни в одной области. Они не сотрудничают и не идут на контакт с местными представителями власти. Это создает огромную почву для развития конфликта.

Список литературы:

1. Боженко В.А. «Определения понятия конфликт» https://cyberleninka.ru (дата посещения 16.09.2019 17.45)
2. В Кыргызстане сформируют межконфессиональный совет. https://kaktus.media/doc/383484_v_kyrgyzstane_sformiryut_mejkonfessionalnyy_sovet.html (дата посещения 05.04.2019, 13,40)
3. Врублевская О. А. «О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях. https://cyberleninka.ru/article (дата посещения 16.09.2019 16:58)
4. Декларация о принципах толерантности ЮНЕСКО
5. Кимпаев С.К., Кимпаев С.К., Измайлова С.И., Прозелитизм в исламе Дагестанский государственный университет; Социология Ислама. https://cyberleninka.ru/article (дата посещения 04. 04.2019 21.09)
6. Насридинов Е., Урманбетова З., Мурзакхалилов К., Мырзабаев М. «Притягивающие и отталкивающие факторы радикализации молодежи Кыргызстана» Бишкек: Научно-исследовательский институт исламоведения. Бишкек, 2017.
7. Общая характеристика конституционного права. https://studopedia.su (дата посещения 17.09.2019 12.03)
8. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196)
9. «Религия-фактор содействия миру или возникновения разногласий» Сейфе руорлд.//www.saferworld.org.uk. (дата посещения 04.05.2019, 11.25)
10. Свобода религии и убеждений в Кыргызстане. Содействуя межконфессиональному согласию и обеспечению верховенства права/Под ред. Д.Кабака. – Бишкек: 2015. – 84 с./ www.osce.org (дата посещения 05.04.2019, 12.02)
11. Уланова Б. «Судьба кыргызов-прозелитов: избитые, перезахороненные трижды»; //https://reporting.cabar.asia/ru/sudba-kyrgyzov-prozelitov-izbitye-perezahoronennye-trizhdy/) 23.10.2018. (дата посещения: 04.04.2019, 17.21)
12. Элебаева. А.Б. Взаимоотношения религии и государства в кыргызской республике. – Бишкек: Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 2. -206с. https://www.krsu.edu.kg/ (дата обращения: 04.04.2019, 15.35).
13. Linda J. Skitka, Moraland religious convictions: Are they the same or different things? //https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6013213/28; (Дата посещения: 28.03.2019 20:08)

Приложение 1 Вопросы для глубинного интервью для представителей государственных органов

(по три респондента в каждой локации)

Объясните основую цель глубинного интервью респонденту, и скажите, что его/ее участие будет конфидециально и анонимно.

1. Расскажите пожалуйста, о своей профессиональной деятельности, что входит в ваши обязанности?
2. Как ваша работа связана с религиозными конфессиями?
3. Расскажите пожалуйста, при каких жизненных обстоятельствах, факторах и причинах происходит социальное взаимодействие молодежи разных религиозных убеждений?
4. С какими трудностями сталкиваются при взаимодействии молодежи разных религиозных убеждений?
5. Какую роль играют религиозные лидеры при выстраивании отношений между молодежью разных религий?
6. Как вы думаете, на практике, каков характер взаимодействия молодежи разных религиозных конфессий?
7. Создает ли государство площадки взаимодействия среди молодежи разных религиозных убеждений? Ведется ли работа по проведении совместных мероприятий среди молодежи разных религий, например: благотворительная деятельность, проведения совместных праздников? Если да, какие проблемы при взаимодействии были?
8. Планируете ли Вы проведение совместных мероприятий с молодежью разных конфессий? Да/нет? Почему?
9. Как Вы считаете, какое должно быть взаимодействие молодежи разных религиозных убеждений?
10. Как этническая принадлежность влияет на религиозную идентичность?
11. Как вы думаете, как влияет религиозное убеждение на выстраивание отношений между разными конфессиями?
12. Расскажите пожалуйста, примеры положительного/негативного взаимодействия (конфликты, позитивные примеры)?

Приложение №2 Вопросы для глубинного интервью с представителями разных религиозных конфессий

(по 5 и более респондентов в каждой локации)

Объясните основую цель глубинного интервью респонденту, и скажите, что его/ее участие будет конфидециально и анонимно.

1. Расскажите пожалуйста о себе (сколько лет, семейное положение, чем занимаетесь)? Сфера деятельности? (какая, где работа или учеба(уточнить)) студент медресе или семинарии
2. Как Вы думаете, как молодежь относится к религии и насколько она исповедует ее?
3. Какой религии Вы себя относите?
4. Расскажите пожалуйста, как вы стали приверженцем этой религии?
5. Посещаете ли вы какие-нибудь лекции, где получаете религиозное знание?
6. Проживают ли в вашей местности представители других религиозных убеждений?
7. Как Вы относитесь к представителям других религиозных убеждений?
8. Как Вы взаимодействуете с представителями других религиозных конфессий?
9. Расскажите пожалуйста, с представителями каких религий взаимодействуете вообще? Как часто происходит взаимодействие?

- только один два раза,- более двух раз, - постоянно

10. Происходят ли взаимодействия в повседневной жизни?

    Например: вместе работаете, учитесь, проводите совместный досуг, субботники и т.д.
11. Проводите ли какие-нибудь праздники вместе, например: день независимости, 9 мая, пасха, курбан айт, нооруз? (выявить знакомых, друзей, соседей др. религ. конфессий).
12. Как Вы думаете, создает ли государство условия для мирного и равного существования для всех религий?
13. Приходилось ли Вам попадать в конфликтные ситуации с представителями других религиозных убеждений?
14. Как вы оцениваете свое взаимодействие с представителями других конфессий? (хорошо, плохо, отсутствует взаимодействие, нейтрально)
15. Какой опыт взаимодействия был у вас с представителями других религий? Как вы думаете, какие проблемы существуют при взаимодействии?

Перечислить проблемы при взаимодействии

16. Хотели бы Вы встречаться и узнавать о других религиях?

17. Есть ли необходимость создания площадок для взаимодействия со стороны государства?
18. Приходилось ли Вам обращаться в государственные органы для защиты своих религиозных убеждений? Доверяете ли Вы государственным структурам?
    - Если да, почему?
    - Если нет, почему?
19. Требуют ли Ваши религиозные убеждения толерантного отношения к представителям других религий? Опираясь на какие религиозные принципы (книги, ученые, религиозные лидеры и др.) Вы выстраиваете отношения?
20. Влияет ли этническая принадлежность на выбор религии?
21. Как Вы считаете, человек рождается с религией или это осознанный выбор в любом возрасте? Или это влияние семьи и окружающей среды?
22. Как Вы относитесь к людям, которые поменяли религию? Хорошо, плохо, нейтрально.
23. Ваше видение взаимодействия молодежи разных религий между собой?
24. Вам нравится жить в Кыргызстане, считаете ли Вы себя патриотом?
25. Какую роль играют религиозные лидеры при выстраивании отношений между конфессиями?
26. Были ли у вас конфликты, когда поменяли свою конфессию?

Приложения №3 Вопросы для глубинного интервью экспертов (по 2 респондента в городе Ош и Бишкек)

Объясните основую цель глубинного интервью респонденту, и скажите, что его/ее участие будет конфидециально и анонимно.

1. *Расскажите пожалуйста, обеспечивается ли свобода вероисповедания в Кыргызской Республике?*
2. *Как Вы считаете, какое на сегодняшний день взаимодействие молодежи разных религиозных убеждений?*
3. *С каждым годом в Кыргызстане растут приверженцы различных религиозных конфессий. Учитывая такие изменения в религиозной сфере, какую политику должна проводить государство?*
4. *Как вы думаете про этническую принадлежность и религиозную идентичность?*
5. Какой характер (негативный и положительный) взаимодействия молодежи разных религиозных убеждений?
6. В каких сферах общественных отношений взаимодействуют молодежь разных религиозных убеждений?
7. На сколько эффективны проводимые мероприятия государственных органов и неправительственных организаций по созданию площадок переговоров среди молодежи разных религиозных убеждений?
8. Какую роль играют религиозные лидеры при выстраивании отношений между молодежью разных религиозных убеждений?
9. Как вы думаете, есть ли видение взаимодействия у молодежи разных религиозных убеждений?
10. Какую роль играют религиозные лидеры при выстраивании отношений между конфессиями?
11. Как Вы считаете, какое должно быть конструктивное взаимодействие?
12. Должно ли государство создавать площадки для взаимодействия молодежи разных религиозных конфессий? Какой формат взаимодействия?

Приложение №4 Программа ФГД

Сессия 1: Знакомство

Сессия 2: Молекула идентичности

Сессия 3: Проведение фокус-групповой дискуссии

Вопросы для фокус -групповой дискуссии

1. Расскажите пожалуйста, как вы взаимодействуете с представителями разных религий?
2. Как часто вы пересекаетесь с молодежью другой конфессии?
3. Проводили вы какие-нибудь общие мероприятия с представителями других конфессий?
4. Отмечаете ли какие-либо праздники вместе с молодежью других конфессий?
5. Как вы представляете взаимодействие молодежи с разных религиозных убеждений? А именно в каких сферах возможно взаимодействие?
6. Как вы думаете, как можно взаимодействовать друг с другом еще лучше?
7. Какие условия должны создавать государство для взаимодействия молодежи разных религиозных конфессий?
8. Есть ли препятствия для взаимодействия молодежи разных религий?
9. Обращались ли вы к местным административным или правоохранительным органам по разным вопросам?
10. Доверяете ли вы государственным органам власти по вопросам взаимодействия молодежи?
11. Какой Вы видите жизнь в поликонфессиальном Кыргызстане?

6. ВЛИЯНИЕ МЕДИА СТРАТЕГИЙ КЫРГЫЗСТАНА НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Авторы исследования: Ибраимова Элима, Токтосунов Байтур

Ментор: Инга Сикорская

Аннотация

Медиа стратегии для предотвращения экстремизма могут определяться как средства коммуникации государственных структур, занимающиеся предотвращением распространения радикальной религиозной идеологии среди населения Кыргызстана, а также способы передачи информации в интернете.

В данной работе отражены результаты исследования, проведенного на протяжении 6 месяцев (с марта 2019г. по август 2019г.). Проведен анализ существующих медиа стратегий в государственных органах (МВД, ГКДР, ГКНБ), а также трех НПО и гражданских активистов, опрошены 300 респондентов в городах Узген, Бишкек и Араван в возрасте 16-24 лет обоих полов. Опрос проводился методом «снежного кома» с целью выявления вовлеченности молодежи в Интернет. Исследование проводилось на основе качественного и количественного анализа, а также на результатах предыдущих исследований в области противодействия и предотвращения экстремизма. Проведенное исследование показало высокую вовлеченность молодежи в Интернет, что отражает низкую эффективность существующих медиа стратегий.

Основной упор в качественном и количественном исследовании сделан на компонентах: выявление, изучение, оценка, анализ, и сравнение медиа стратегий Кыргызстана.

Аббревиатуры

ГСИН – Государственная служба исполнения наказаний

ГКДР – Государственная Комиссия по делам религии

ДУМК – Духовное управление мусульман Кыргызстана

МВД – Министерство внутренних дел

РПЦ – Русская православная церковь

НПО – Неправительственная организация

ГП КР– Генеральная прокуратура Кыргызской Республики

СМИ – Средства массовой информации

ГО – Государственные органы

SMM – Social Media Marketing (маркетинг в социальных медиа)

Список диаграмм и таблиц

Диаграмма 25 Половая характеристика респондентов

Диаграмма 2 Наиболее часто посещаемые мессенджеровые сайты и приложения

Диаграмма 26 Возрастная характеристика респондентов

Диаграмма 27 Активность в социальных сетях

Диаграмма 28 Языковые предпочтения респондентов

Диаграмма 29 Частота получения информации о насильственном экстремизме

Диаграмма 30 Способы определения насильственного экстремизма

Диаграмма 31 Реакция на информацию о насильственном экстремизме респондентов в г. Араване

Диаграмма 32 Реакция на информацию о насильственном экстремизме респондентов в г. Бишкек

Диаграмма 33 Как часто вы сталкивались с информацией о методах борьбы с насильственным экстремизмом в КР?»

Таблица 8 Анализ медиа стратегий организаций, занимающихся религиозными вопросами в КР

Введение

В англо-саксонских источниках вводится понятие насильственного[150] экстремизма, которая является одной из самых волнующих проблем на сегодняшний день. На 1 февраля 2019 года в Кыргызстане 550 человек были осуждены за терроризм и экстремизм.[151] Это подтверждают данные ГП КР [152]: За 2018 год по фактам участия кыргызстанцев в зоне боевых действий Сирии возбуждено 110 уголовных дел[153]. В сводках МВД опубликованы материалы по пресечению экстремизма, среди которых за первую половину 2019 года был задержан активный лидер «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами[154]», также были обнаружены огнестрельные оружия и боеприпасы у других активных членов религиозно-экстремистских организаций. В последнее время террористическими группами все чаще используются новейшие информационные технологии и Интернет, в частности. В эти процессы оказываются втянуты случайные граждане, молодые люди, не понимающие опасность ситуации. Наибольшей потенциальной угрозой являются интернет-порталы (электронные СМИ, сайты радикальных движений и т.д..)[155]. Также к источникам пропаганды можно отнести интернет-форумы, блоги, видео-хостинги, а также в большей мере социальные сети и мессенджеры. В 2018 году по решению судов КР были заблокированы 220 интернет-аккаунтов, так как они распространяли экстремистские пропагандистские материалы[156].

По данным Государственной службы исполнения наказаний[157] с 2012 года количество осужденных за экстремизм и терроризм выросло в 5 раз. Различные проявления

---

[150]Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют насилие для достижения идеологических, религиозных или политических целей. (Манукян А.Р., Шхагапсоева М.Х.- Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. – 2016.– № 6. –С.1-8. DOI:10.7256/2409-8701.2016.6.20852 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20852

[151] Данные пресс-службы ГСИН: http://gsin.gov.kg/ru/presssluzhba/novosti/gsin-rabotaet-po-deradikalizacii-osuzhdennyh-za-terrorizm-i-jekstremizm.html

[152] Прокуратура КР - орган государственной власти, осуществляющий надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов КР (из закона КР «О прокуратуре КР»

[153] Сводки «АкиПресс» за 25.04.2019: https://svodka.akipress.org/news:1542955

[154] Хизб ут-Тахрир аль-Ислами – международная религиозно-политическая партия, признанная запрещённой в Кыргызстане.

[155] Южакова Т. А., Лашин Р. Л. Профилактика идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде и сети Интернет // Обзор.НЦПТИ. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma-v-obrazovatelnoy-srede-i-seti-internet.

[156] Слова генерального прокурора Откурбека Джамшитова на заседании парламента 17.04.2019 Источник: http://kant.kg/2019-04-17/v-2018-godu-po-resheniyu-sudov-byli-zablokirovany-220-internet-akkauntov/

[157] Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве КР является правоохранительным, государственным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы. (Из положения о Государственной службе исполнения наказаний при Правительстве КР).

радикализма представляют реальную угрозу национальной безопасности, поскольку все его формы, независимо от мотивов, направлены на изменение структуры общества посредством страха и запугивания людей. Количество завербованных экстремистскими группами в Кыргызстане растет. К примеру, в 2012 году в учреждениях ГСИН отбывали наказание менее 100 осужденных данной категории, а в 2019 году насчитывается уже 550 осужденных.

По мнению отечественных и зарубежных теологов и экспертов, основными причинами радикализации молодежи являются в первую очередь – недостаточная информированность, отсутствие религиозного образования, а также социально-экономические причины[158]. Важнейшими факторами примыкания молодых людей в незаконные вооруженные формирования являются низкий уровень экономического развития регионов и высокая безработица среди населения на фоне демографического роста.[159]

Так как уровень радикализации молодежи по словам подполковника МВД КР – Манаса Аманбаева[160] -«в малых городах Ошской области (Узген, Араван) высока, поэтому особое внимание в нашей работе уделено именно южной части страны. Также в ходе исследования мы сравнили мнения молодежи трех городов».

Темой исследования выступает изучение существующих медиа стратегий в КР по предотвращению экстремизма. Проблема актуальна, так как с каждым днем количество молодых людей, подвергающихся вербовке при помощи интернет «ловушек»[161] со стороны радикальных групп, становится все больше, а их инструменты распространения вербовки все новее и изощреннее.

[158] Мнение члена Совета улемов Кыргызстана, теолога Кадыра Маликова из видеомоста «Как сдерживать распространение радикальной идеологии среди мусульман в СНГ»: https://24.kg/obschestvo/75314/

[159] Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire

[160] Цитата из интервью с эскпертим исследования

[161] Хакерские атаки, спамы и прочее
Источник:Информационно-аналитический портал «polit-asia.kz»: https://knews.kg/2019/04/12/onlajn-igry-i-mediaholding-kak-igil-verbuet-storonnikov-v-tsentralnoj-azii/

Методология исследования

Цель исследования – определение информационно-коммуникационных методов противодействия распространению идеологии насильственного экстремизма в Интернете.

Достижение цели предполагает решение следующих конкретных **задач:**

- изучение существующих стратегий в Интернете и медиа сфере, реализуемые ГО и НПО;
- выявление уровня распространения Интернета в КР на основе ранее проведенных исследований;
- составление социально-географической картины интернет-пользователей в КР на основе проведенного анкетирования и выявление сравнительных срезов медиа вовлеченности молодежи Чуйской и Ошской области;
- изучение основных медиа каналов пропаганды религиозного экстремизма, на основе существующих вторичных и статистических данных.

Объект изучения – медиа стратегии по противодействию пропаганды экстремизма в КР и их эффективность.

Предмет исследования – инструменты медиа стратегий для борьбы с распространением экстремизма в рамках существующих медиа стратегий.

Полевая работа проведена в марте 2019 года. Методом анкетирования опрошено 300 человек. Выборочная совокупность была составлена с учетом половозрастной и территориальной характеристик граждан, проживающих в Кыргызской Республике. Выбор респондентов производился путем «снежного кома» (snow-ball). В целом было опрошены 157 женщин и 143 мужчины.

При разработке анкеты и проведении опроса, а также при анализе полученных данных, использованы методологические рекомендации ментора группы – Инги Сикорской и тренера по статистической обработке данных – Риты Исмаиловой.

В анкету были включены вопросы об интернет активности молодежи разных регионов Кыргызстана, их осведомленность и понимание пропаганды экстремизма в Интернете и знания о методах борьбы с экстремизмом.

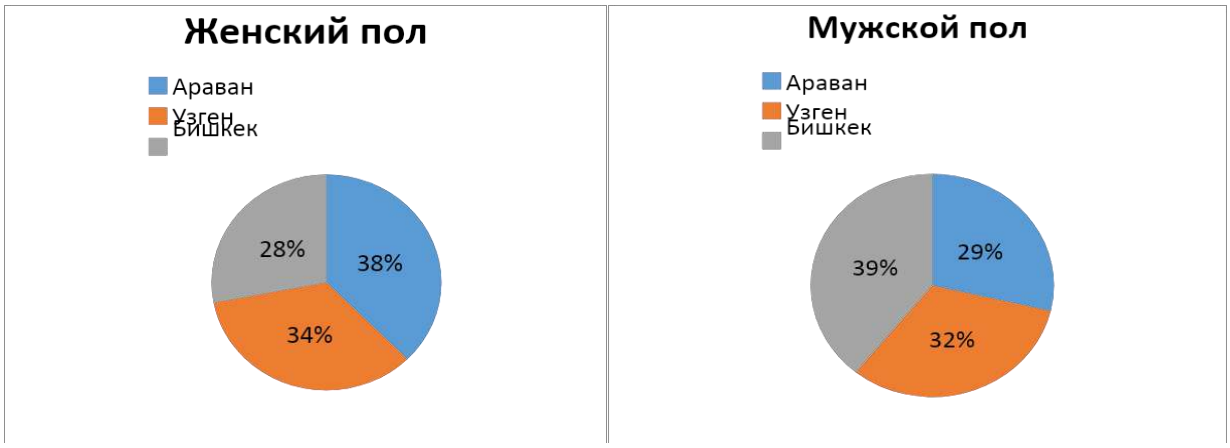
География исследования: Ошская и Чуйская область, а также города Узген, Араван и Бишкек. Эти населенные пункты были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, именно в этих регионах были зафиксированы случаи вербовки молодежи. Во-вторых, основной контент идеологии насильственного экстремизма распространяется на

кыргызском и русском языках, а в отобранных населённых пунктах преобладают кыргызскоязычные и узбекоязычные жители.

Методология исследовательского проекта: кабинетное исследование, анкетирование, экспертное интервью. Количество анкет: 300 (100 анкет на Араван, 100 анкет на Узген и 100 на г.Бишкек)

Выборка: Возрастная когорта респондентов представляет собой молодежь от 16 до 24 лет, половая характеристика респондентов - 52% женщины и 48% мужчины.

Диаграмма 34 **Половая характеристика респондентов**



Исследовательский вопрос: *Существует ли в Кыргызстане эффективная государственная медиа стратегия по предотвращению распространения экстремизма?*

Гипотеза:

- Медиа стратегии минимизируют распространение информации экстремистского характера через Интернет.

Раздел 1: Анализ существующих медиа стратегий

В ходе анализа медиа стратегий в Кыргызстане было выявлено, что реализуемые государственными органами или неправительственными организациями стратегии, представляют собой схемы действий и использование определенного набора медиа инструментов для предотвращения распространения экстремистской идеологии.

Медиа стратегии должны включать в себя:

- концепцию деятельности с определенными целями, пониманием целевой аудитории и ее информационных потребностей, учитывая, доступность интернет-пространства для религиозных групп. пропагандирующих экстремистскую идеологию;
- способы, средства, методы, формы и типы коммуникаций между властью, СМИ и гражданским обществом в контексте борьбы с насильственным экстремизмом в Интернете;
- инструменты для достижения целей стратегии (например, медиа кампании, медиа тексты, масс медиа, медиа компетенции, новые медиа, социальные медиа, медиасообщение и т д.).

На сегодняшний день у большинства религиозных объединений Кыргызстана действуют структуры, занимающиеся осуществлением связей с общественностью (пресс-службы, пресс-секретари, информационные отделы, отделы внешних связей и т.д.). Используя эти каналы, они пытаются разъяснять аудитории, что такое пропаганда насильственного экстремизма, к каким последствиям это может привести и как ей противостоять.

Одной из важнейших компонентов исследования было проведение глубинных интервью с экспертами. В рамках данного этапа работы было проведено 5 интервью с представителями ГО и НПО, с целью выявления наличия медиа стратегий, основных инструментов, мероприятий, целей и задач соответствующих организаций. Также был проведен обзор правительственной программы по предотвращению экстремизма. В исследовании были проанализированы существующие медиа стратегии в Государственной комиссии по делам религии, Министерстве внутренних дел, Духовного управления мусульман Кыргызстана, Фонда развития духовной культуры «Ыйман», Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА, международного НПО Search for common ground («Поиск общих интересов»), а также общественные инициативы, реализуемые интернет-блогерами. В ходе анализа медиа стратегий мы выявили следующую картину.

Анализ медиа стратегий организаций в религиозной сфере в Кыргызстане

Таблица 9 Медиа стратегии организаций, занимающихся религиозными вопросами в КР

№	Организация	Медиа стратегии (вид, тип, название)	Деятельность в рамках медиа стратегий (плана действий)	Достигнутые результаты
1	ГКДР	Есть элементы медиа стратегий, представленные в плане действий Правительства КР по противодействию терроризму и экстремизму за 2017-22 годы	1.Создание Государственно-конфессионального совета при ГКДР 2. Создание системы мониторинга текущей религиозной ситуации, своевременное реагирование на проблемные аспекты в сфере религии и выработка адекватных решений и рекомендаций для государственных органов 3.Издание научно-аналитического журнала по исследованию религиозной ситуации	1.Создана система устойчивого взаимодействия госорганов с религиозными лидерами, организациями и гражданским обществом.[162] 2. Создан центр исследований религиозной ситуации в Кыргызстане 3. Платформа для публикации и обнародования текущих исследований по данной теме. Все заинтересованные лица оперативно получают информацию о РО, о результатах соц. исследований, статданных, конфликтогенных точках, проблемах, изменениях и прогнозах развития религиозной ситуации
2	МВД	Есть элементы медиа стратегии,	1.Проведение мониторинга религиозных учебных	Осуществляется продвижение

[162] План действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2015-2020 годы

		представленные в плане действий Правительства КР по противодействию терроризму и экстремизму за 2017-22 годы	заведений на выявление распространения радикальных идеологий в содержании учебных программ и в учебной практике 2.Созданы базы данных и механизма учета граждан, причастных к деструктивной, экстремистской и террористической деятельности, угрожающей государственному устройству страны	умеренных религиозных учений через систему религиозного образования, а также предупреждение распространения радикальных идей 2. Создана общая база данных лиц, привлекавшихся к административной и уголовной ответственности за деструктивную, экстремистскую и террористическую деятельности, с целью выявления угрозы общественной дестабилизации и их внедрения в органы
3	ГКНБ	Есть элементы медиа стратегий, представленные в плане действий Правительства КР по противодействию терроризму и экстремизму за 2017-22 годы	1.В целях эффективного противодействия распространению в интернет - пространстве КР материалов экстремистского характера, разработаны компетентными государственными органами механизма, предусматривающего внесудебную блокировку интернет сайтов, содержащих материалы религиозно-экстремистского характера 2.Оптимизированы структуры, численность и функциональные обязанности подразделений МВД КР, ГКНБ КР, ГКДР КР, в полномочия, которых	1.Создан механизм быстрого реагирования и блокировки информационных ресурсов экстремистского и террористического характера 2. Повышены эффективности реагирования и взаимодействия государственных органов на национальном и местном уровнях. Исключены дублирования деятельности

			входит борьба с экстремизмом и терроризмом	государственных органов
4	ДУМК	Есть элементы медиа стратегий, представленные по согласованию в плане действий Правительства КР по противодействию терроризму и экстремизму за 2017-22 годы	1.Проведены исследования на местах. Подготовка научно-аналитической базы, издание методических пособий 2.Разработана методологическая база для информационных кампаний и программы мероприятий (медиаплан) по продвижению в СМИ и социальных медиа конструктивного дискурса о религии, направленного на предупреждение религиозного радикализма	1.Получена объективная информация о текущей религиозной ситуации в стране, позволяющей своевременно реагировать на вызовы, предупреждать конфликты, прогнозировать развитие ситуации. Расширена научно-аналитическая база для подготовки специалистов, повышения квалификации представителей академических кругов, гражданского общества, духовенства и государственных структур. 2. Формируется альтернативное информационное поле с целью продвижения умеренных религиозных взглядов, не противоречащих принципам светского государства
5	РПЦ	Есть элементы медиа стратегии, согласованные с планом действий Правительства	1.Разработаны программы и необходимые методические обеспечения тренингов для школьников и учителей по предотвращению	1.Совместно проведены тренинги по повышению толерантности и снижению количества

		КР по противодействию терроризму и экстремизму за 2017-22 годы	конфликтов среди молодежи на религиозной почве и по развитию навыков духовной безопасности граждан КР.	конфликтов на религиозной почве и т.п.
6	Фонд развития духовной культуры «Ыйман»	Есть медиа стратегия, и планируется ее обновление	1.Сокращение экстремистских и радикальных направлений в религии, путем создания условий для повышения уровня образования представителей духовенства 2.Разработка и издание учебников, с целью повышения уровня образования представителей духовенства	1. Проведено обучение 100 имамов на местах, выплачиваются стипендии. 2. Изданы учебники для священнослужителей (11 книг), проведены семинары для имамов
7	Школа миротворчества	Медиа стратегия направлена на работу с традиционными СМИ и журналистами. «Снижение нетерпимости в традиционных СМИ Кыргызстана, как раннее предупреждение пропаганды экстремизма, и создание потенциала для быстрого реагирования на материалы содержащее радикальный дискурс посредством медиа и	1.Постоянный мониторинг и анализ медиа-сферы, изучение частоты и уровня нетерпимости, влияющей на распространение пропаганды экстремизма; публикация отчетов по мониторингу; 2.Разработка рекомендаций для СМИ, ГО и власти; 3.Подготовка тренинговых материалов и проведение тренингов, обучающих программ и видео-уроков, а также учебников на кыргызском и русском языках для журналистов и студентов факультетов массовых коммуникаций Кыргызстана; 4.Проведение медиа кампаний по повышению осведомленности (организовано 2 медиа	1.На начало 2019 года обучено около 100 медиа-специалистов в Кыргызстане и Таджикистане; 2.Выпущено и распространено среди департаментов журналистики в университетах 500 учебников на кыргызском и русском языках под названием «Как преодолеть пропаганду экстремизма в медиа». 3. Разработано 5 видео уроков. 4.Разработано 6 учебных силлабусов для организаций, занимающихся вопросами

		коммуникационных стратегий».	кампании в том числе и SMM); 5. Проведено исследование «Новая медиакультура и информационная грамотность как раннее предупреждение радикализации молодежи» и разработаны рекомендации для имплементации.	противодействия онлайн экстремизму.
8	SearchforCommonGround	Социальные медиа для дерадикализации: модель для ЦА	1.Разработка позитивных нарративов через социальные медиа кампании, для создания возможностей со стороны населения эффективно реагировать на пропаганду насильственного экстремизма. 2.Проведение профессиональных медиа кампании в социальных сетях, направленных на разрушение экстремистских идеологий у молодежи. 3.Проведение инклюзивных кампаний силами 50 молодежных лидеров-активистов в регионах Кыргызстана.	1.Проведено исследование «Медиаканалы, смыслы и образы, ведущие к радикализации молодежи Кыргызстана», и выпущен единый план действий для разработки медиакомпаний. 2.Разработана и проведена одна профессиональная медиа кампания (3 видео, 22 визуального контента). 3.Разработано практическое пособие для организации и проведения социальных медиа кампаний в социальных сетях по предотвращению пропаганды насильственного экстремизма.

				4.Распространено пособие среди НПО и университетов.
9	Гражданская активность: страница «Minutkadly adushi» в Instagram.	Есть наработки по медиа стратегии интернет блоггеров (Абдуалим Сыдыков).	1.Проведены открытые семинары, обучающие встречи. 2.Выстроена эффективная система коммуникации с аудиторией: регулярный обмен сообщениями в соц. Сетях и выход в прямые эфиры. 3.Подача информации через контент: собственные фото и видео материалы, цитаты, картинки и ссылки 4. Наличие большой аудитории с разных стран и регионов. 5.Связь со СМИ, исследовательскими группами, аналитиками и историками.	1. Проведены 2 двухчасовые обучающие встречи с подписчиками аккаунта, планируется сделать это регулярным. 2. Ежедневно поступают 10 и более обращений в Direct[163], выход в прямые эфиры 2-3 раза в неделю. 3.Запись, содержание и монтаж проводится самим блоггером. Каждая публикация набирает от 50-100 сохранений. 4. Планируется расширение аудитории, основной упор нацелен на «лайки». Цель-1000. На сегодня количество подписчиков данного аккаунта – 27000, охват аудитории – до 21000 за неделю. Большинство пользователей из Бишкека, Москвы, Оша, Алма-Аты и Уральска.

[163]Direct – функция социальной сети Instagram, позволяющая отправлять и получать сообщения, фотографии, видео и аудио.

Исходя из данных таблицы, можно прийти к выводу, что меры, предпринимаемые ГО и НПО лишь частично соответствуют целям и задачам программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму (2017-2022 годы), в которой приоритетными направлениями являются:

1. Совершенствование деятельности государственных и негосударственных органов в сфере профилактики экстремизма и терроризма;

2. Улучшение практики специальных государственных и правоохранительных органов по предупреждению и пресечению проявлений экстремизма и терроризма;

3. Совершенствование законодательных механизмов и взаимодействия в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Анализ вышеперечисленных медиа стратегий показал, что меры, предпринимаемые в целях противодействия экстремизму, носят в большой мере профилактический и аналитический характер. Сюда можно отнести введение предмета «История религиозной культуры» в учебный план образовательных учреждений, поддержка и активное участие НПО в исследовательской деятельности, участие представителей ГО в проводимых тренингах, семинарах и конференциях. Однако медиа стратегия по предотвращению распространения идеологии экстремизма в Интернете среди государственных структур есть лишь у ГКНБ, где ведется блокировка интернет сайтов религиозно-экстремистского характера. Со стороны правительства КР весомым вкладом в национальную медиа стратегию является введенная в этом году стратегия по кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы[164]. В данном постановлении есть пункт 5.6 «Формирование единого подхода к обеспечению кибербезопасности в государственном секторе Кыргызской Республики», что включает в себя: укрепление надзорной политики в сфере обработки персональных данных, создание государственного органа, с полномочиями обработки этих данных, проведение регулярного аудита кибербезопасности. Рассматривая задачи этого пункта, также заметны пробелы: одного координационного центра недостаточно, чтобы обеспечить кибербезопасность целой страны, необходимо взаимодействие других органов, и принятие совместных решений. Мер по обеспечению кибербезопасности в государственном секторе мало, так как аудит и обработка персональных данных не могут целиком способствовать обеспечению безопасности, возможно наличие специалистов по кибербезопасности в каждом из ГО было бы эффективней для достижения общей цели по предотвращению экстремизма и обеспечения

[164]Стртегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479

национальной безопасности. Создание тренингового центра для сотрудников государственных структур также дало бы нужный эффект.

Затрагивая внешние коммуникации, являющиеся третьей группой[165] взаимодействия по религиозным коммуникациям, они состоят из нескольких видов: Межконфессиональные отношения, Связи с общественностью (Public Relations, PR) и Связи с органами власти (Government Relations, GR).

К основным каналам коммуникации относится общение с обществом посредством СМИ и информации, размещенной на официальных сайтах. К примеру, на официальном сайте Муфтията регулярно размещаются новости, статьи, отчеты о проведенных мероприятиях и деятельности Духовных лиц, участвующих в обсуждении различных актуальных вопросов, стоящих на повестке дня в конференциях и т.д.[166]

В последнее время особо значимым и действенным каналом взаимоотношений между религиозными лидерами и общественностью стали социальные медиа (блоги, микроблоги, социальные сети, мультимедийные ресурсы). Так многие теологи обрели популярность благодаря медиа, как например: Чубак Ажы, Кадыр Маликов и другие.
Рассматривая действия гражданских активистов как часть медиа стратегии, можно также рассмотреть опыт успешно реализованных проектов других стран, таких как США и РФ. Успешные медиа стратегии этих стран можно адаптировать к нашим реалиям, с учетом региональных особенностей.

Во время двухдневного тренинга в селе Кой-Таш, организованной Интернешнл Алерт в рамках данного исследовательского проекта, представитель православной церкви отец Илья отметил, что в РФ есть сервис под названием «Батюшка онлайн», который позволяет священникам выходить на связь с обществом.

Изначально этот сервис появился в социальной сети ВКонтакте, впоследствии у проекта появились официальные аккаунты в Instagram, Facebook, Twitter, YouTube, Одноклассники, а также был создан официальный сайт www.batyushka.online.

Данный проект является некоммерческим и не государственным. «Батюшка онлайн» помогает решить множество проблем, в том числе повышает религиозное образование, выдает не искаженную, а качественную информацию о религии.

[165] Из научной статьи Желноваковой М.Ф - Система внешних религиозных коммуникаций в России
[166] Из интервью с координатором проектов фонда развития духовной культуры «Ыйман» - Жанаргуль Исакбаевой

Преимущество данного ресурса в том, что люди напрямую могут обращаться к представителям церкви, а церковь может выступать как ответственное лицо, при решении спорных вопросов, давать комментарии, рекомендации и проводить мероприятия.

Также интересен опыт программы, созданный при поддержке Госдепартамента США - «ViralPeace», цель которого — подрыв идеологии привлекательности насилия и экстремизма через Интернет и социальные сети, а также противодействие обмена сообщениями экстремистского содержания. В рамках данного проекта проводились семинары и мастер-классы в Малайзии, Индонезии, Шри-Ланке, на Мальдивах и Филиппинах, где участники узнали об инструментах и методах противодействия распространению идеологии экстремизма в социальных медиа. Данный проект также не является официальным, и не пытается навязать правильный метод противодействию экстремизму. ViralPeace имеет аккаунты в Facebook и Twitter, и предлагает не стандартный подход к борьбе с терроризмом, подключая понятные каждому инструменты логики, юмора, религиозных аргументов чтобы противостоять и не допустить распространения.

Говоря о местных каналах коммуникации религии и общества, можно привести пример аккаунта в социальной сети Instagram под названиями «Минутка для Души», а также «Ислам Нуру». Оба аккаунта очень популярны среди молодежи, об этом говорит количество их подписчиков (26,8 тыс. и 302 тыс.), которые регулярно задают интересующие их вопросы посредством личных сообщений и получают ответы от администраторов данных групп – блогеров, проповедующих ислам. Разнообразны инструменты подачи информации: фото, видео материалы, комментарии, обмен мнениями и т.д..

Данные аккаунты набирают все больший масштаб, и возможно в скором времени достигнут оборотов вышеупомянутых международных проектов.

Раздел 2: Показатели интернет активности молодёжи

По прогнозам исследования[167], проведенного Фондом Сорос Кыргызстан, в ближайшие пять лет ожидается сильный рост Интернета в Кыргызстане. Рынок мобильного интернета будет стимулироваться все более быстрыми скоростями, улучшение 4G связи и появление 5G. Число пользователей Интернета по сравнению с предыдущими годами значительно увеличивается, что открывает новые возможности для экстремистских групп. Например, общее количество интернет пользователей на 31 марта 2019 года в Кыргызстане составляет 2493400 человек.[168] Доступность и относительная дешевизна сети привлекают разные группы граждан Кыргызстана, в том числе и трудоспособной молодежи.

Исходя из вышеуказанных прогнозов, мобильный интернет будет охватывать новые территории, привлекать больше пользователей, преобладающее большинство которых – молодежь. Это говорит и о высоком риске вербовки со стороны террористических группировок, так как это откроет новые возможности для распространения экстремизма в Интернете. Современные технологии являются одним из стратегических факторов, способствующих активному использованию их террористическими организациями и сторонниками для решения широкого круга задач, включая вербовку, финансирование, пропаганду, подготовку исполнителей, подстрекательство к совершению актов терроризма, а также сбор и распространение информации в террористических целях.

По данным за 2017 год, 59% населения Кыргызстана активно пользуется Интернетом. В ходе проведенного нами опроса в трех регионах страны, было выявлено, что 94% от общего числа опрошенных пользуются Интернетом регулярно.[169] При этом преобладающее большинство опрошенных в возрасте от 16-18 лет (Араван-53%, Узген-37%, Бишкек-13%). Именно в этом возрасте молодежь начинает проявлять интерес к религии, духовным наставлениям, и из-за недостатка информации чаще всего это приводит к самообразованию: походами в мечеть, чтение статей в Интернете, просмотр фото и видео материалов, опубликованных в социальных сетях, и как следствие это формирует собственное представление о религии. Однако в таких ситуациях важны источники получения информации, насколько они правильны и качественны, в обратном случае молодежь рискует формировать свои суждения на основе недостоверных материалов, что порождает недопонимание. Цели использования Интернета также играют немаловажную

[167] Исследование «Медиа предпочтения населения Кыргызстана» Сорос Кыргызстан, M-Vector, USAID: http://bizdin.kg/static/media/pdf/Otchet-media-issledovaniia-rynka-media-KR-2017.pdf
[168] По данным сайта internetworldstats.com.
[169] См. Диаграммы ответов по регионам в приложении

роль. В интернет пространстве представлена масса сайтов и приложений, имеющих определенную направленность. В зависимости от него формируется приверженность пользователей сайта.

Не менее важной целью использования Интернета является возможность общения с родственниками, друзьями и знакомыми через социальные сети. Аудитория отдельных социальных сетей неуклонно растет из года в год. Чаще всего интернет пользователи используют социальные сети, что является одним из распространенных способов коммуникации. Так на вопрос: «Откуда Вы получаете информацию?» 62% опрошенных в г. Бишкек выбрали вариант «из социальных сетей». В Узгене данный вариант ответа указали 46% респондентов, а в Араване – 41%.

Социальные сети притягивают пользователей уникальным шансом наслаждения различными возможностями. Каждый веб ресурс, преследуя особую цель, отличается индивидуальностью предоставляемых услуг, на основе чего и формируется аудитория сайта. Независимо от пола, возраста и места проживания пользователей социальных сетей, основной причиной посещения подобных сайтов является общение (69,6%).[170] Пользователи ценят данный способ коммуникации за относительно быстрый и недорогой способ общения даже с людьми из других стран. Средняя продолжительность одного посещения социальных платформ варьируется от человека к человеку, на которого влияет множество факторов, один из них – тип населенного пункта. В целом, независимо от возраста и пола, основная доля пользователей социальных сетей проводит до 2 часов. Следует отметить, что чем выше время посещения, тем выше вероятность поглощения информации из неверных источников. Также было выявлено, что использование социальных сетей может быть в террористических целях. Существует множество закрытых страничек, где люди, создавая себе псевдонимы, вербуют других людей.

В ходе исследования при выделении предпочтения социальных сетей и мессенджеров, было выявлено, что большинство молодых кыргызстанцев отдают предпочтение платформе Facebook, нежели Instagram и ВКонтакте.[171] В этой сети всего зарегистрировано 670000 кыргызстанцев, мужская половина пользователей преобладает над женской и составляет 52,2% от общего числа, молодежь в возрасте от 18-24 составила 47,8 %. Гендерная характеристика молодежи, зарегистрированных в Facebook показывает 76000 мужчины и 66000-женщины.

[170] Из исследования «Медиа предпочтения населения Кыргызстана» Сорос Кыргызстан, M-Vector, USAID
[171] Статистика студии Светланы Марголис. Данные из рекламного кабинета Facebook: https://www.facebook.com/svetlanastudios/photos/a.428182727299754/2102856663165677/?type=3&theater

Относительно мессенджеров: абсолютное большинство молодых людей использует приложение WhatsApp. Это приложение, являясь сравнительно новым способом общения, завоевывает все больше аудиторий в Кыргызстане, особенно среди мессенджеров. Мессенджеры предоставляют удобный и легкий способ общения со знакомыми и стоят на втором месте по предпочтениям молодежи. В приложениях мессенджера, пользователи могут обмениваться файлами, имея доступ к Интернету и вне зависимости от локаций. Значительно реже пользователи интернет паутины посещают новостные сайты, развлекательные и фильмовые веб ресурсы, а также получают информацию по почте. Среди почтовых сайтов, наиболее часто используется российский сервис Mail.ru, вторым по популярности является Gmail, который привлекает 22% пользователей почтовых сайтов. Вот как выглядит картина предпочтений наших респондентов.

Диаграмма 35 Наиболее часто посещаемые мессенджеровые сайты и приложения

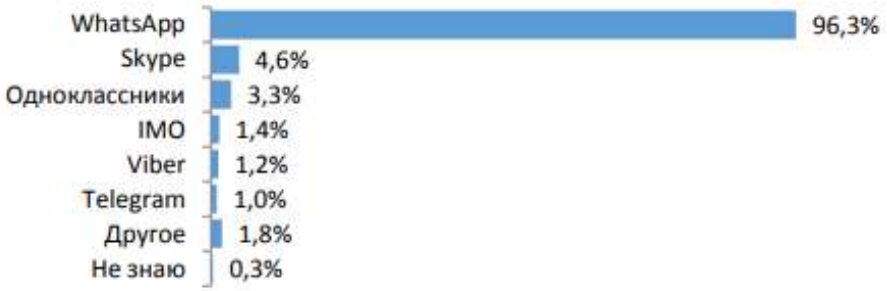


Рис. 1.9 Наиболее часто посещаемые мессенджеровые сайты/приложения, N=753, %[172]

По словам подполковника МВД КР Манаса Аманбаева, большая часть завербованной молодежи сосредоточена в южных регионах, а именно в селах Араван, Узген и в Сузакском районе. Об этом свидетельствуют и показатели доли пользователей всемирной сети северных регионов, которая выше, чем в южной части страны, что может объясняться тем, что 80% жителей г. Бишкек являются активными интернет пользователями. Однако проведенный нами опрос показал, что в Бишкеке и Араване число пользователей Интернета одинаковое, и только в Узгене ниже на 1%. Так как Интернет помимо средства коммуникации выполняет образовательную роль, можно прийти к выводу, что молодежь всех трех регионов получает ответы на интересующие вопросы посредством открытых источников в Интернете.

[172] «Медиа предпочтения населения Кыргызстана (8 волна)» Сорос Кыргызстан, M-Vector, USAID Б., 2017 стр.48

О причинах данной выборки также говорят и предыдущие исследования, проведённых по данной тематике. [173] Основными причинами являются:

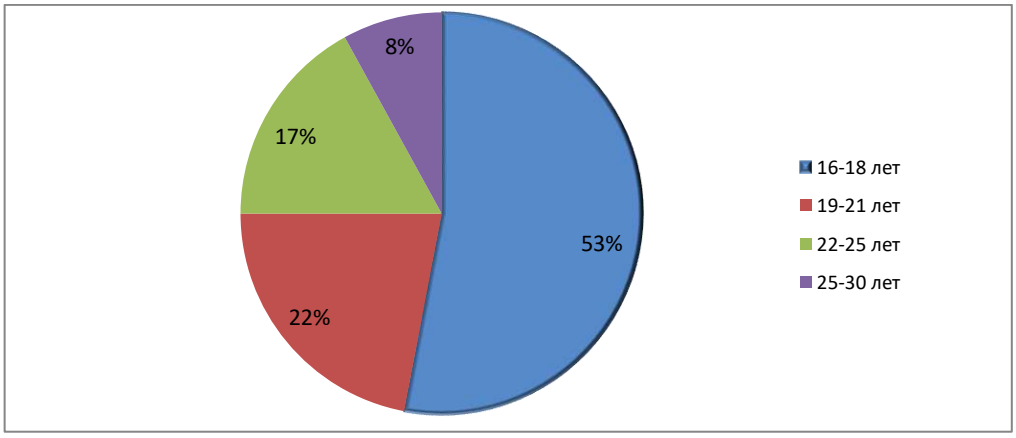
1. Подверженность радикализации молодежи в районах Ошской области после июньских событий 2010 года.
2. Вспышки протестных волнений молодежи в Жети-Огузском районе в 2014–2015 годы, в связи с работой золоторудного комбината Кумтор.
3. Выезд молодежи в зоны боевых действий на Ближнем Востоке из вышеуказанных районов.
4. Выезд молодежи в трудовую миграцию (Россию и Казахстан).

Половозрастные и территориальные особенности интернет-пользователей исследования

В ходе исследования было выявлено, что чем старше респондент, тем менее вероятно, что он использует Интернет. Так, более старшее поколение менее склонно пользоваться всемирной паутиной, нежели люди в возрасте от 14 до 34 лет. Можно предположить, что приверженность молодежи к общению в социальных сетях, а также их желание следовать мировым тенденциям новых технологий стали следствием подобного результата. Кроме того, необходимость частого посещения возникает по причине общения в социальных сетях и необходимости поиска информации.

Выборка по возрасту происходит с ориентиром на молодежь в возрасте от 16-18 лет (Араван-53%, Узген-37%, Бишкек-13%). Респондентов с группой возраста 19-21 (Бишкек-24%, Узген-19%, Араван – 22%). Также были опрошены и люди старшего возраста.

Диаграмма 36 Возрастная характеристика респондентов



[173] Аналитический отчет «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана», созданный в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии»

В выборочной совокупности южных регионов преобладали женщины (Араван-59%, Узген-54%, Бишкек-44%), они были более открыты к общению.

На вопросы, касательно активности в социальных сетях большинство респондентов трех регионов из предложенных вариантов ответа: пишу тексты, веду блог, комментирую, ставлю лайки, делюсь информацией, а из тех кто ответил неактивен, выбрали пункт – ставлю лайки. По нашему мнению, пассивность некоторых респондентов говорит о том, что люди боятся проявлять свою инициативу, писать о своих мыслях, позициях в жизни, отношении к происходящим событиям.

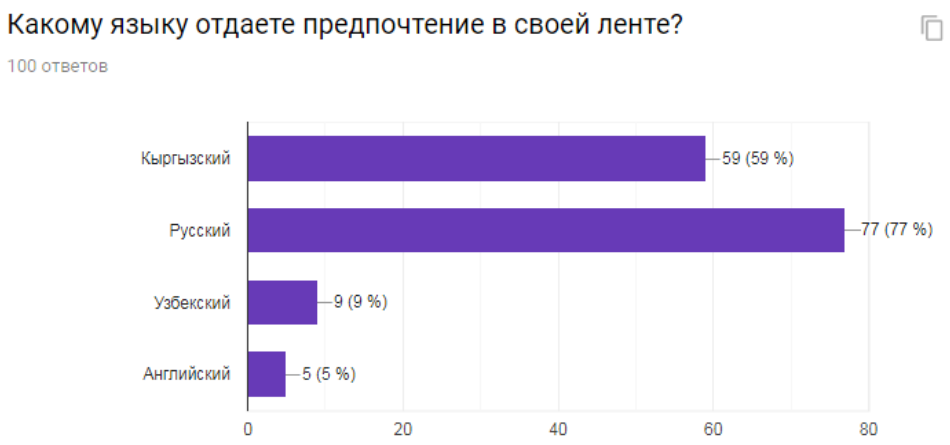
Диаграмма 37 Активность в социальных сетях

Проведя обзор литературы, научных статей относительно недавних публикаций[174], большинство из них отмечает, что вербовка и признаки радикализма зависят от языка контента. Так в кыргызскоязычных и узбекских страницах содержание элементов насилия выше, чем в русскоязычных источниках.[175] Поэтому вопрос языкового предпочтения также включили в анкету, где большинство выбрали вариант – русский (Бишкек-81%, Араван-82%, Узген-77%).

Диаграмма 38 Языковые предпочтения респондентов

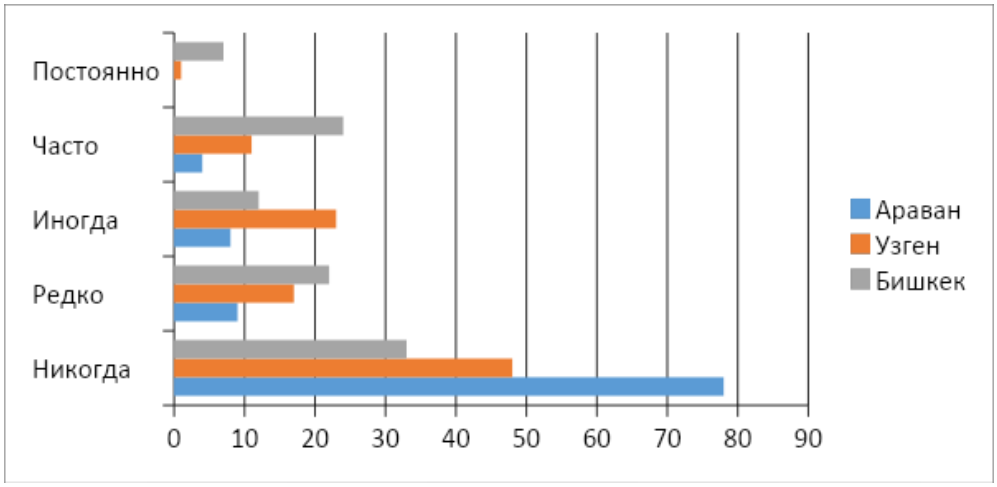
[174] См. Список используемой литературы

[175] Из доклада Индиры Аслановой – «Противодействие экстремизму: опыт создания нарративов в Кыргызстане», презентованном на круглом столе «Укрепление потенциала по инклюзивной профилактике экстремизма и терроризма».



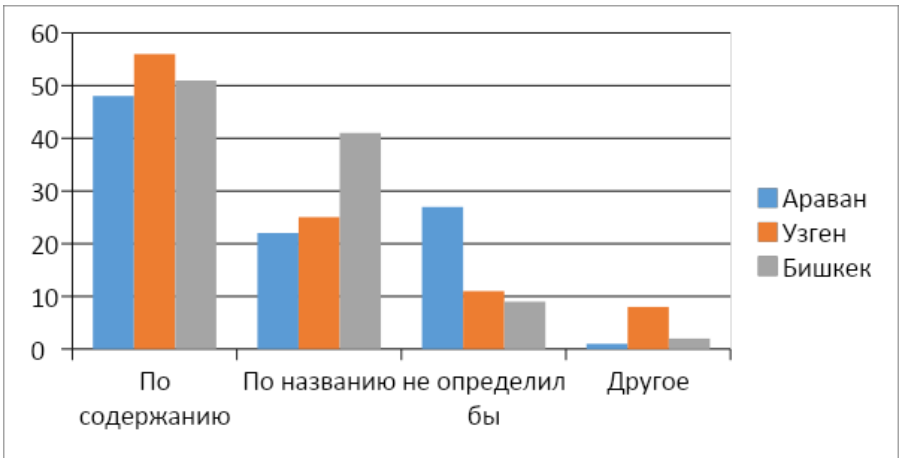
Интересны были вопросы получения информации экстремистского характера, так как он был первым после половозрастных данных. Большинство респондентов в Араване после него либо перестали отвечать на вопросы, либо отвечали отрицанием на все последующие вопросы. Так на вопрос: «Как часто вы читаете или получаете информацию о насильственном экстремизме?», большинство ответили – никогда (Араван-71,6%, Узген – 48%, Бишкек – 33%). Интересно наблюдать из ответов наших респондентов, что в столице чаще всего сталкиваются с подобной информацией по сравнению с Араваном и Узгеном.

Диаграмма 39 Частота получения информации о насильственном экстремизме



На вопрос определения информации экстремистского характера: «Если вы когда-либо сталкивались/столкнулись бы с информацией о насильственном экстремизме, как бы вы ее определили?» большинство ответило – по содержанию (Бишкек-51%, Узген- 56%, Араван-49, 5%). Однако в Араване 27% ответили «никак не определили бы ее».

Диаграмма 40 Способы определения насильственного экстремизма



Ответы на реакции респондентов в трех регионах кардинально отличаются. В Аравне и Узгене большинство опрошенных выбрали вариант – удаляю (63% и 44%), тогда как в Бишкеке этот вариант ответа выбрали всего 21%. Большинство респондентов в Бишкеке читают подобную информацию (57%).

Диаграмма 41 Реакция на информацию о насильственном экстремизме респондентов в г. Араване

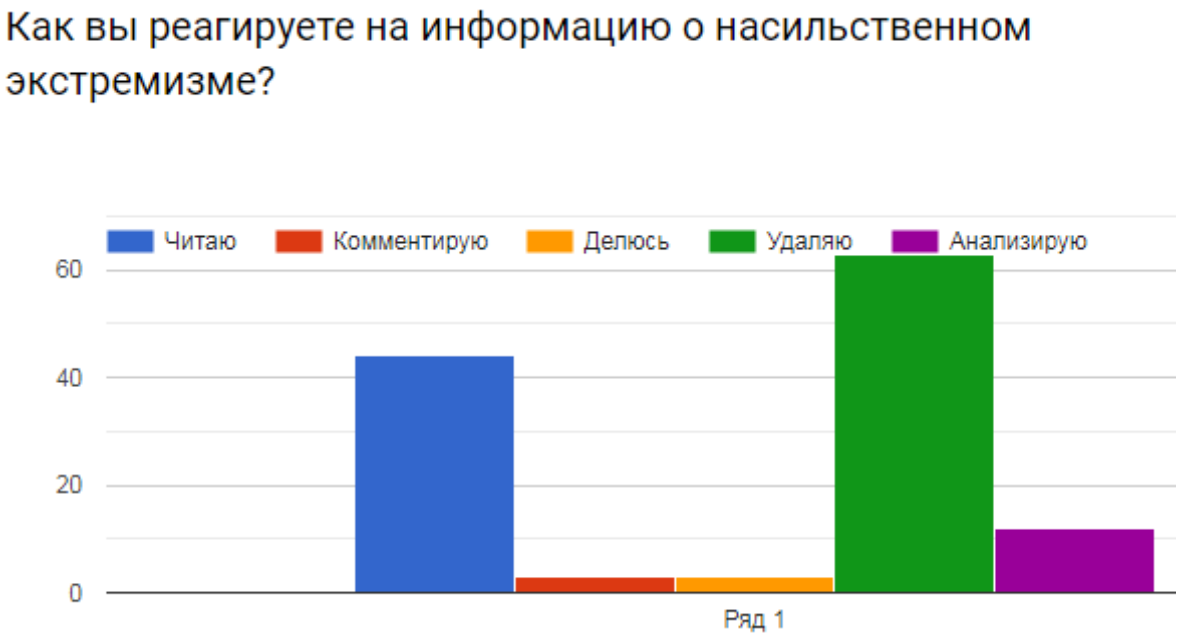
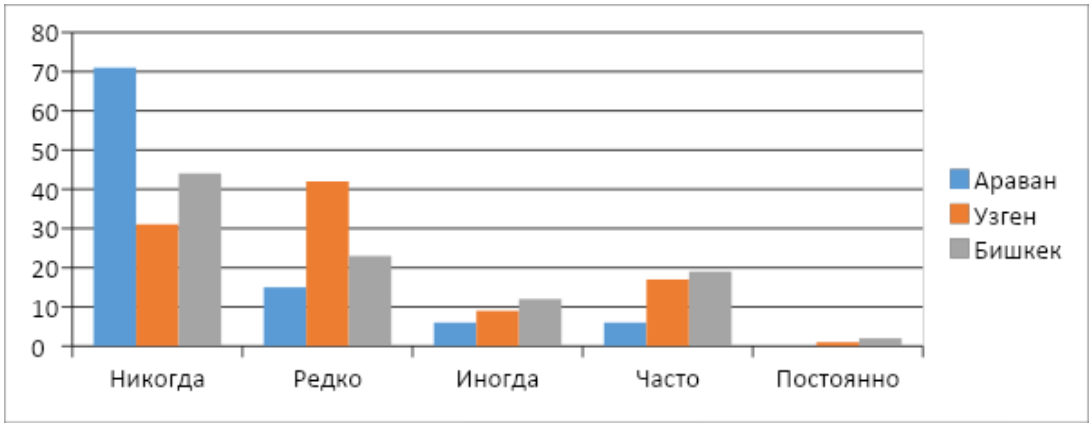


Диаграмма 42 Реакция на информацию о насильственном экстремизме респондентов г. Бишкек

Эффективная медиа стратегия включает в себя ряд инструментов, которые направлены на обеспечение необходимой информацией население с целью предотвращения распространения экстремизма и профилактика его появления. На вопрос в анкете: «Как часто вы сталкивались с информацией о методах борьбы с насильственным экстремизмом в КР?», респонденты выбрали ответ – никогда (Араван – 71,6%, Узген – 31%, Бишкек-44%).

Диаграмма 43 **Как часто вы сталкивались с информацией о методах борьбы с насильственным экстремизмом в КР?»**



Это говорит о том, что существующие медиа стратегии и действия, направленные на предотвращение экстремизма еще не совсем эффективны. Так как большинство определяет

информацию экстремистского характера по содержанию, то есть методом открытия файлов такого типа, чтением и ознакомлением, и лишь после относит его к радикальным. О методах борьбы с экстремизмом знакомы лишь единицы, что также является показателем слабой коммуникационной стратегии.

Заключение

Исследуемая тема еще не изучена и требует детального подхода к анализу и формированию единой государственной медиа стратегии по предотвращению экстремизма в Кыргызстане. Изучив зарубежный опыт США и РФ, в частности применение новых инструментов и подходов по предотвращению распространения идеологии экстремизма в Интернете, и сравнив методы государственных органов и местных НПО, пришли к выводу, что крайне необходимы нововведения в медиа стратегии Кыргызстана. Это может проявляться в поддержке гражданской инициативы и предлагаемых проектах со стороны международных доноров и неправительственных организаций. Ответы проведенного анкетирования среди молодежи Узгена, Аравана и Бишкека показали, что основную информацию они получают из социальных сетей, а содержание материалов экстремистского характера как уже было сказано выше, определяют после ознакомления. Эффективная государственная коммуникационная стратегия дала бы положительный результат, научив молодых людей определять радикализм по одному названию, быть осведомленными о методах борьбы и обучив их правильной реакции на информацию экстремистского характера. Однако, существует и другое мнению. Так представитель фонда развития духовной культуры «Ыйман» Жанаргуль Исакбаева говорит: «Лучше не развивать и не информировать молодежь и подрастающее поколение об экстремизме, не подогревая тем самым интерес к данной тематике. Иначе они начнут искать ответы на интересующие вопросы самостоятельно, быть может, в том же Интернете, и натыкаться на неправильные источники». [176]

Следовательно, решение относительно гласности и открытости государственной медиа стратегии для отдельных регионов остается за правительством и органами государственного управления. Проведенное нами исследование показывает на необходимость ее введения.

[176] Из интервью, проведенного с Жанаргуль Исакбаевой

Рекомендации

Рекомендации Правительству КР:

1. Разработать и внедрить единую медиа стратегию, включающую в себя эффективное взаимодействие государственных органов и ведомств, неправительственных организаций, различных религиозных конфессий и гражданских активистов.

Совету Безопасности:

2. Внести изменения и корректировки относительно нововведенной стратегии по кибербезопасности в Кыргызстане, а именно включить пункт по обучению текущих сотрудников, либо привлечь новых специалистов по кибербезопасности в государственные органы и религиозные конфессии (ГКДР, ДУМК, РПЦ);

РПЦ и Муфтият:

3. Поддерживать и взаимодействовать проекты международных доноров и НПО по вопросам религиозных коммуникаций с использованием информационных технологий;

НПО и заинтересованным лицам:

4. Участвовать и тесно взаимодействовать с государственными органами, религиозными объединениями и СМИ в мероприятиях по профилактике и предотвращению идеологии насильственного экстремизма.

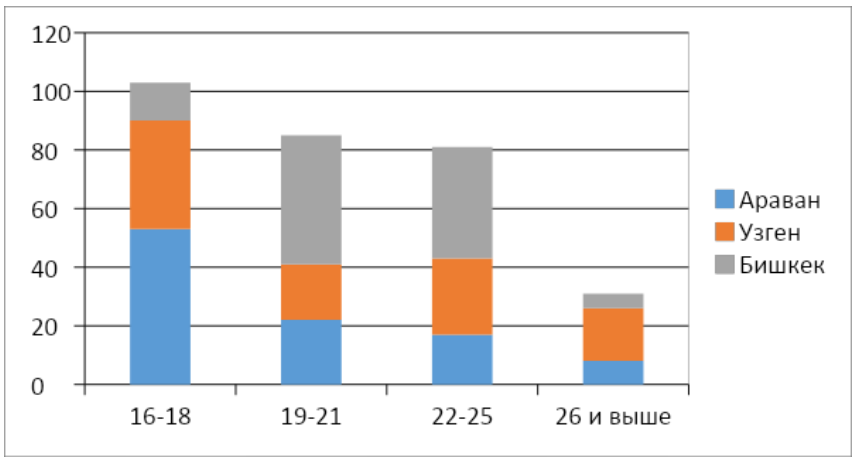
Список используемой литературы:

1. Анализ и оценка закона КР «О Противодействии Экстремисткой Деятельности», Артикль 19
2. Аналитический отчет «Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана», Search for Common Ground.
3. Доклад Индиры Аслановой – «Противодействие экстремизму: опыт создания нарративов в Кыргызстане»
4. Исследование «Медиа предпочтения населения Кыргызстана» Сорос Кыргызстан, M-Vector, USAID
5. Манукян А.Р., Шхагапсоева М.Х. — Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. – 2016. – № 6. – С. 1 -8.

6. Научная статья Желновакова М.Ф - Система внешних религиозных коммуникаций в России
7. План действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2015-2020 годы
8. Распоряжение Правительства КР от 20 сентября 2017 года N 414-р (Об утверждении Плана мероприятий по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы) http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/215948
9. Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479
10. Статистический сборник Национального статистического комитета Кыргызской Республики – Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике (2015)
11. Digital development assessment – Kyrgyzstan, National institute for strategic studies of the Kyrgyz republic, state committee of information technologies and communications of the Kyrgyz republic, world bank (2017)

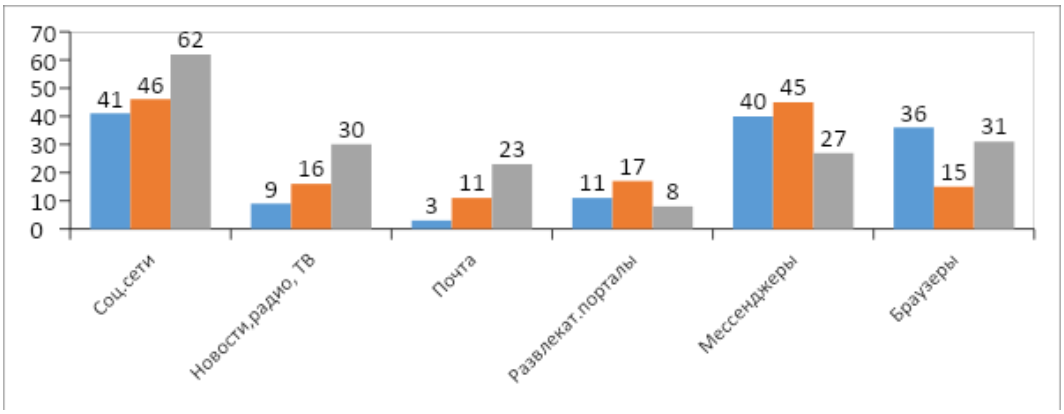
Приложение 1. Диаграммы ответов респондентов

Ответы на вопрос анкеты №2: Возраст

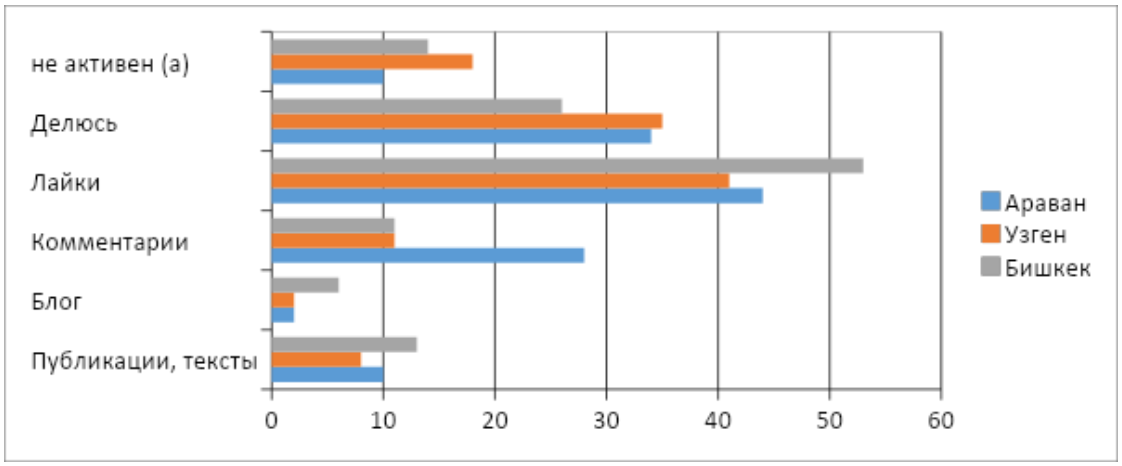


Ответы на вопрос анкеты №3: Пользуетесь ли вы интернетом?

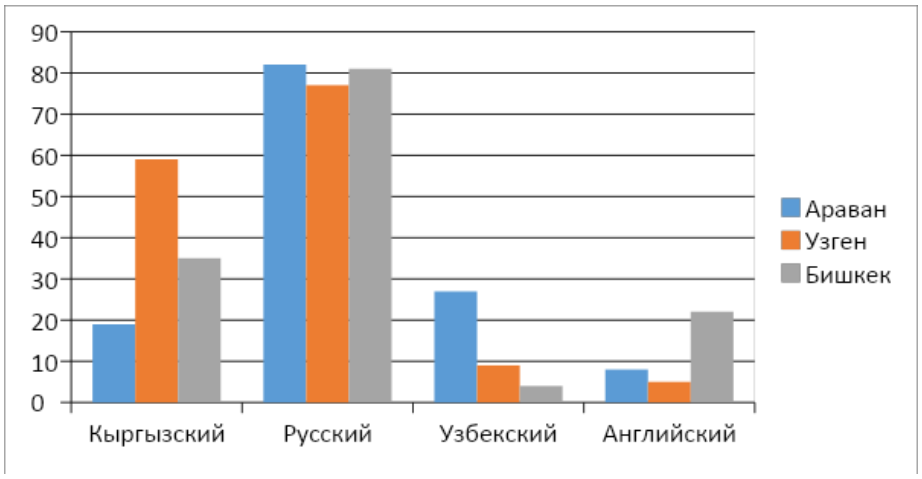
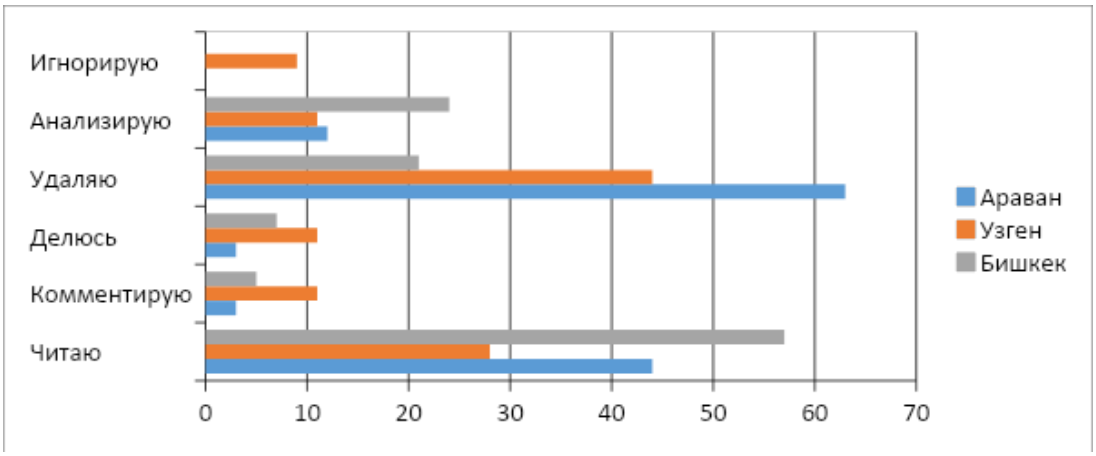
Ответы на вопрос №4: Откуда вы получаете информацию?



Ответы на вопрос №5: Какова ваша активность в социальных сетях?



Ответы на вопрос №6: Какому языку отдаете предпочтение в своей ленте?



Ответы на вопрос №7: Как вы реагируете на информацию о насильственном экстремизме?